

Самарский архивист

4 (12)

2025

ISSN 2712-9144

Научный
альманах

Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

Архивоведение и документоведение	3
<i>Солдатова О.Н.</i> Актуальные проблемы формирования списка физических лиц – источников комплектования архива и фондов личного происхождения с целью дальнейшей передачи документов на постоянное хранение в РГА в г. Самаре	3
Методология истории	10
<i>Ипполитов Г.М., Филатов Т.В.</i> К вопросу о синергетическом подходе к познанию истории (опыт лапидарного освещения сложной и неоднозначной научной проблемы)	10
Всеобщая история	20
<i>Левин Я.А., Буранок С.О.</i> Палестинская проблема и создание Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ)	20
Отечественная история	25
<i>Горшенин А.В.</i> Военная страница в биографии советского ученого-сейсмолога Валентина Николаевича Гайского (1923–1975)	25
Самарское краеведение	29
<i>Кузин И.М.</i> История развития территории под комплексом зданий Российского государственного архива в г. Самаре (по фотографиям и картам г. Самары)	29
Материалы к биографии	41
<i>Поздняков Ю.В.</i> Г.Ю. Максимов – засекреченный космический конструктор с засекреченной биографией	41
Публикация документов	52
Штрихи к биографии несостоявшегося академика первой половины XX в. Леонида Константиновича Рамзина <i>Публикация Д.А. Шаронина, О.В. Кузнецовой</i>	52
Воспоминания земского врача Самарского уезда Т.Е. Гаврилова о голоде 1891–1892 гг. <i>Публикация О.В. Шемякиной</i>	72
Архивная педагогика	83
<i>Гречишкина А.П.</i> Архивные документы как портрет эпохи: артефакты повседневности 1990–2000-х гг. в квизе для школьников	83
Архивная жизнь	89
<i>Козырь О.Ю.</i> Архивисты РГА в г. Самаре – к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне	89
Юбилей	96
<i>Репинецкий А.И.</i> Профессор Нина Петровна Храмова: ученый, методист, наставник	96

Учредитель и издатель

Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив в г. Самаре»

Главный редактор

О.Н. Солдатова

Редакционная коллегия

С.Н. Брежнева, С.О. Буранок, Е.В. Годовова, Д.Л. Головашкин, Ф.В. Гречников, Г.З. Залаев, А.В. Захарченко, Г.М. Ипполитов, П.С. Кабытов, О.Ю. Козырь, О.А. Кулаева, М.В. Курмаев, П.А. Кюнг, М.В. Ларин, С.В. Любичанковский, Е.Д. Макеева, Е.М. Малинкин, Г.С. Пашковская, А.И. Репинецкий, В.Г. Смирнов, А.С. Соколов, О.В. Тузова, Т.В. Филатов, Е.Л. Храмова

Адрес издателя и редакции

443096, г. Самара,
ул. Мичурина, д. 58
Тел.: (846) 336-88-66
E-mail: sam_archivist@mail.ru

Полнотекстовая версия альманаха размещена в свободном доступе на официальном сайте

<http://rga-samara.ru>

Над выпуском работали

К.А. Дворянинова, О.Ю. Козырь, О.В. Корбан, О.А. Кулаева, М.В. Курмаев, Г.С. Пашковская

При использовании опубликованных в альманахе материалов ссылка на издание обязательна

Рукописи рецензируются

Подписано в печать 12.12.2025
Дата выхода в свет 29.12.2025
Формат 60×90/8. Усл. печ. л. 11,63
Тираж 100 экз.

Отпечатано ИП Виролайн И.В.
443041, г. Самара,
ул. Никитинская, 30-213

© РГА в г. Самаре, 2025

CONTENTS

Archival and Documentary Studies	3
<i>Soldatova O.N.</i> Urgent problems of forming a list of individuals who are sources of archival and personal funds for the purpose of further documents' transfer to be stored permanently in the RGA, Samara	3
History Methodology	10
<i>Ippolitov G.M., Filatov T.V.</i> To the question of the synergistic approach to the cognition of history (experience of lapidary enlightenment of the complex and unequivocal scientific problem)	10
General History	20
<i>Levin Ya.A., Buranok S.O.</i> The Palestinian problem and the creation of the israel defense forces (TZAHAL)	20
National History	25
<i>Gorshenin A.V.</i> The War period in the biography of the soviet seismologist Valentin Nikolaevich Gaisky (1923–1975)	25
Samara Local History	29
<i>Kuzin I.M.</i> History of development of the territory under the complex buildings of the Russian state archive in Samara (based on photos and maps of Samara)	29
Materials for the Biography	41
<i>Pozdnyakov Yu.V.</i> G.Yu. Maksimov is a confidential space designer with a confidential biography	41
Documents Publishing	52
Leonid Konstantinovich Ramzin: A portrait of an unfulfilled academician of the early 20 th century <i>Publication by D.A. Sharonin, O.V. Kuznetsova</i>	52
Memoirs of the zemstvo doctor of the Samara district T.E. Gavrilov about the famine of 1891–1892 <i>Publication by O.V. Shemyakina</i>	72
Archival Pedagogy	83
<i>Grechishkina A.P.</i> Archival documents as a portrait of the era: artefacts of everyday life in the 1990s and 2000s in a quiz for schoolchildren	83
Archive Life	89
<i>Kozyr O.Yu.</i> Archivists of the Rsa in Samara – on the 80 th anniversary of the victory in the great Patriotic war	89
Anniversaries	96
<i>Repinetsky A.I.</i> Professor Nina Petrovna Khramkova: scientist, methodologist, tutor	96

Founder and Publisher

Federal State Institution “Russian State Archive in Samara”

Chief Editor

O.N. Soldatova

Editorial Board

S.N. Brezhneva, S.O. Buranok, E.V. Godovova, D.L. Golovashkin, F.V. Grechnikov, G.Z. Zalaev, A.V. Zakharchenko, G.M. Ippolitov, P.S. Kabytov, O.J. Kozyr, O.A. Kulaeva, M.V. Kurmaev, P.A. Küng, M.V. Larin, S.V. Lyubichankovskij, E.D. Makeeva, E.M. Malinkin, G.S. Pashkovskaya, A.I. Repinetsky, V.G. Smirnov, A.S. Sokolov, O.V. Tuzova, T.V. Filatov, E.L. Khramkova

Publisher and editorial office

443096, Samara,
Michurina St., 58
Tel.: (846) 336-88-66
E-mail: sam_archivist@mail.ru

The full-text version of the almanac is freely available on the official website
<http://rga-samara.ru>

We were working on the release

K.A. Dvoryaninova, O.Yu. Kozyr, O.V. Korban, O.A. Kulaeva, M.V. Kurmaev, G.S. Pashkovskaya

When using the materials published in the almanac, a link to the publication is mandatory

The manuscripts are reviewed

Signed to the press 12.12.2025

Issue date 29.12.2025

Format 60×90/8

Conditional printed sheets 11,63

Edition: 100 copies

Printed by IE Virolainen I.V.

443041, Samara,

Nikitinskaya st., 30-213

© RGA in Samara, 2025

Архивоведение и документоведение

Archival and Documentary Studies

УДК 930.25

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СПИСКА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ – ИСТОЧНИКОВ КОМПЛЕКТОВАНИЯ АРХИВА И ФОНДОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ С ЦЕЛЬЮ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ПЕРЕДАЧИ ДОКУМЕНТОВ НА ПОСТОЯННОЕ ХРАНЕНИЕ В РГА В г. САМАРЕ

URGENT PROBLEMS OF FORMING A LIST OF INDIVIDUALS WHO ARE SOURCES OF ARCHIVAL AND PERSONAL FUNDS FOR THE PURPOSE OF FURTHER DOCUMENTS' TRANSFER TO BE STORED PERMANENTLY IN THE RGA, SAMARA

О.Н. Солдатова

**Российский государственный архив в г. Самаре
(Самара, Россия)**

O.N. Soldatova

**Russian State Archive in Samara
(Samara, Russia)**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы включения в список физических лиц – источников комплектования РГА в г. Самаре, обозначается значение сохранения личных фондов представителей науки и техники, государственных и общественных деятелей для сохранения исторической памяти и духовно-нравственного воспитания граждан России. Дается обзор части уже поступивших в архив на постоянное хранение личных фондов. Вместе с этим обозначаются проблемы, с которыми сталкивается архив в процессе работы, и предлагаются пути их решения.

Abstract. The article discusses the inclusion of individuals in the list of sources for the Russian State Archive in Samara, and highlights the importance of preserving the personal funds of scientists, engineers, government officials, and public figures for the preservation of historical memory and the spiritual and moral education of Russian citizens. The article provides an overview of the personal funds that have already been permanently deposited in the archive. Additionally, the article identifies the challenges faced by the archive and suggests solutions.

Ключевые слова: личные фонды, наука и техника, территориальная удаленность, ведомственные разграничения, привлечение общественности, списки источников комплектования, персоналии, проблемы комплектования.

Keywords: personal funds, science and technology, territorial remoteness, departmental divisions, public involvement, lists of sources of recruitment, personal names, recruitment problems.

Сохранение документов из личных фондов – одна из серьезных задач, стоящих не только перед архивистами, но и перед всеми сознательными членами гражданского общества. Популяризация положительных образов, фактов, событий, представленных глазами и документами их участников, – важнейший элемент сохранения исторической памяти в целом.

Формирование подобных фондов началось практически с момента появления архивов. Первым начал формировать фонды личного происхождения Архив Российской академии наук.

Сегодня вопросы формирования фондов личного происхождения, их сохранения и использования в научных, образовательных, воспитательных и других целях еще более актуальны, чем в прошлом веке. Они постоянно находятся под пристальным вниманием архивистов и исследователей, которые ведут обсуждение проблемы на различных научных и научно-методических мероприятиях, а также на страницах периодической печати [1–5].

После выхода Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» от 8 мая 2024 г. [6], где ставятся задачи популяризации достижений отечественной науки и культуры, сохранения памяти о значимых событиях истории России и выдающихся личностях в российской истории, интерес исследователей к изучению документов личных фондов еще более возрастает, а значит, возрастает и актуальность и значимость работы архивов по формированию фондов личного происхождения. Так, в октябре 2024 г. состоялось заседание Научно-технического совета РГАНТД по проблемам приема, научного описания и использования личных фондов

деятелей науки и техники. Содержательное выступление представителей трех крупнейших архивов страны – Архива РАН, РГАНТД и РГА в г. Самаре – вызвало у присутствующих неподдельный интерес и бурное обсуждение, обнажившее общие проблемы в данном вопросе и раскрывшее индивидуальные пути решения существующих в архивах проблем.

Российский государственный архив в г. Самаре также ведет работу по формированию личных фондов. В соответствии с ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» [7], правилами работы госархивов [8] и соответствующими методическими рекомендациями [9] он проводит планомерную работу по выявлению граждан, в процессе жизни и деятельности которых могли образоваться документы, подлежащие возможному включению в состав Архивного фонда Российской Федерации.

Первый фонд личного происхождения поступил в архив в 1991 г. Это личный фонд главного конструктора Навашинского судостроительного завода¹, инженера, изобретателя, Героя Советского Союза, лауреата Государственной премии СССР Павла Михайловича Мугалева [10], сформированный путем выделения документов из состава документов ведомственного архива, переданных на постоянное хранение в ЦГАНТД СССР.

До 2008 г. документы личного происхождения передавались на постоянное хранение в архив эпизодически. В эти годы были созданы фонды генерального конструктора авиационных, ракетных и наземных двигателей, академика РАН, дважды Героя Советского Союза Николая Дмитриевича Кузнецова [11]; конструктора отдела главного конструктора Самарского авиационного завода Алексея Ивановича Чурочкина [12]; историка-архивиста, исследователя истории политических

¹ В настоящее время – АО «Окская судовой верфь», г. Навашино, Нижегородская обл.

репрессий XX в., первого директора ЦГАНТД СССР Анатолия Стефановича Прокопенко [13]; его преемника, директора филиала РГАНТД Юрия Александровича Шашарина [14] и его заместителя Эльвиры Сергеевны Шариковой [15].

С 2012 г. началась систематическая и целенаправленная работа по комплектованию архива личными фондами. В отделе комплектования был выделен специалист непосредственно для работы с гражданами². В этом же году впервые был составлен и согласован на ЭПК список физических лиц – потенциальных источников комплектования архива. Список состоял из 25 персоналий – деятелей науки и техники. Предполагалось включение в состав личных фондов рукописей научных работ и технических разработок, дневников, воспоминаний, кино-, фото-, фоно-, видео- и других документов личного происхождения. В соответствии с данными критериями на хранение в архив поступили документы доктора технических наук, профессора Самарского государственного технического университета, академика Российской инженерной академии, писателя Александра Станиславовича Малиновского [16]; группы ученых института «Гипровостокнефть»: кандидата технических наук, заслуженного изобретателя, почетного нефтяника, заведующего лабораторией отдела физико-химических исследований химреагентов Владимира Павловича Городнова [17], кандидата химических наук, изобретателя, почетного нефтяника, главного инженера Константина Сааковича Каспарьянца [18], кандидата химических наук, изобретателя, почетного нефтяника, заведующего лабораторией отдела промысловой подготовки нефти и газа Юрия Сергеевича Смирнова [19]; ученых и конструкторов, соратников и заместителей генерального конструктора «ЦСКБ-Прогресс» Д.И. Козлова, кандидатов технических наук: почетного ветерана ракетостроительной про-

мышленности, лауреата Ленинской и Государственной премий Александра Васильевича Чечина [20] и лауреата Государственной премии Георгия Евгеньевича Фомина [21].

В 2015 г. впервые был принят семейный фонд начальника сектора экологической безопасности космических комплексов ГНПРКЦ «ЦСКБ-ПРОГРЕСС» изобретателя Павла Николаевича Гончукова [22].

С 2016 г. архив расширил круг потенциальных источников комплектования архива документами личного происхождения и не стал ограничиваться сугубо техническим профилем деятельности персоналий. Фонды архива пополнились документами членов Союза архитекторов России – заслуженного архитектора РСФСР Алексея Николаевича Герасимова [23] и советского и российского архитектора Владимира Андреевича Борисова [24]; советского и российского геолога, нефтяника, «Отличника нефтяной промышленности СССР», кандидата геолого-минералогических наук, первооткрывателя первого в мире Песчаноозёрского нефтяного месторождения на островах Арктики³ Антонина Михайловича Армишева [25] и представителей других отраслей науки.

В последние годы архив старается расширить круг фондообразователей, ориентируясь на значимость не только персоналии, но и произошедшего в истории страны события с участием в нем той или иной личности, на состав и содержание собранных гражданином документов. Так, в 2021 г. на постоянное хранение была принята архивная коллекция документов ветеранов Великой Отечественной войны Пестравского района Самарской области [26], собранная коллективом Пестравской средней общеобразовательной школы. В коллекцию вошли письма с фронта, наградные документы, в том числе о присвоении звания Героя Советского Союза, фотографии и др.

В 2024 г. фонды архива пополнила коллекция альбомов с уникальной подборкой газет-

² Однако на сегодняшний день ситуация изменилась незначительно. Сейчас эту работу выполняют два сотрудника – ведущий архивист и оператор ЭВМ, что явно недостаточно и по количеству, и по квалификации.

³ Песчаноозёрское нефтегазоконденсатное месторождение на о. Колгуев, Ненецкий автономный округ.

ных и журнальных вырезок по истории отечественного и зарубежного кинематографа за 1925–2008 гг., собранной и оформленной рядовым гражданином – коллекционером Лидией Николаевной Лазаревич [27], посвятившей своему увлечению всю жизнь.

В настоящее время работа продолжается. В архиве на научном описании находится несколько коллекций документов заслуженных учителей Российской Федерации, известных ученых-медиков и др.

На 1 октября 2025 г. на постоянном хранении в архиве находится всего 35 фондов личного происхождения (из общего количества почти 1000 фондов), в составе которых хранится 3593 ед. хр. при общем объеме хранения более 2,6 млн дел. На 2025–2026 гг. запланированы научное описание и передача на постоянное хранение еще около 1000 ед. хр. личных фондов генерального директора – генерального конструктора ОАО «Самарский научно-технический комплекс имени Н.Д. Кузнецова» Евгения Александровича Гриценко и доктора технических наук, профессора Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, члена-корреспондента Академии телекоммуникаций и информатики, почетного члена Ученого совета ПГУТИ, участника Великой Отечественной войны Владимира Ефимовича Сапарова.

Архив ведет работу по установлению связей и комплектованию личных архивов и при жизни ученых, что, безусловно, лучше обеспечивает сохранность, полноту состава личного архива и в ряде случаев его смысловую систематизированность. К сожалению, это скорее отдельные случаи, и наиболее частой является передача документов наследниками и учениками, реже – из кабинетов ученых в академических институтах или комиссий по научному наследию ученых. В большинстве случаев инициатива комплектования исходит от архива, значительно реже ученые или их наследники и ученики обращаются сами.

При работе с потенциальными держателями личных фондов архивисты сталкиваются с рядом проблем, при решении которых они нуждаются в поддержке:

1. Специалисты архива не просто устанавливают контакты и налаживают связь с владельцами документов, но и решают (при обязательном соблюдении этических норм) нелегкую задачу по убеждению архивовладельца в важности и необходимости передачи в архив документов, обосновывая их научную, историческую и практическую ценность. В процессе переговоров выясняются полнота личного архива, возможности обращения к другим родственникам в случае необходимости восполнения недостающих документов; подробно оговариваются условия передачи документов. Если фондодатчик изъявляет желание наложить какие-либо ограничения (например, хочет закрыть для исследователей на определенный срок пользование какой-либо частью документов – чаще всего дневниками и перепиской, реже фотографиями и научными трудами), то это подробно прописывается в договоре передачи. Также архивовладелец может оставить за собой исключительное право на публикацию передаваемых документов на определенный срок.

2. В последние годы всё чаще встает вопрос авторского права.

3. Довольно часто фондообразователи пытаются сдать в архив не свой личный фонд, а прежде всего свою личную научную библиотеку, в то время как она не является таковой.

К фонду личного происхождения относится несколько групп документов: биографические, документы служебной и общественной деятельности, творческие документы; документы, собранные фондообразователем для работы; переписка; дарственные надписи, адресованные фондообразователю; имущественно-хозяйственные и бытовые материалы, отражающие экономические и материальные условия жизни фондообразователя; документы о фондообразователе, изобразительные материалы.

Несомненно, на первом месте по значению стоят научные труды, но со временем становится очевидным, что для исторического исследования не менее важны биографические документы, фотографии, документы о деятельности ученого и, конечно, эпистолярное наследие – всё то, что характеризует

ет так называемую творческую лабораторию ученого.

4. Фондообразователи (фондосдатчики) с трудом расстаются с подлинными документами и предлагают передать лишь электронные образы документов, оставляют оригинальный (бумажный) архив себе или передают его в другое учреждение, что противоречит правилам комплектования архивов.

Архивистам приходится разъяснять фондообразователю, какие именно документы входят в состав личного фонда и в каком качестве эти документы должны быть переданы в архив, так как они становятся документами постоянного (вечного) хранения и за их сохранность отвечает уже государство.

5. Одной из серьезных проблем комплектования становится обеднение состава документов личных фондов, связанное с глобальным процессом цифровизации различных сфер жизни. Практически полностью исчезает такой вид документов, как личная переписка (в лучшем случае удается найти пароль от электронной почты фондообразователя и распечатать переписку), значительно беднеет биографический раздел (прежде всего, фотографии). Следует отметить две противоположные тенденции. С одной стороны, мало кто распечатывает фотографии, хранение осуществляется на цифровых носителях информации (компьютерах и телефонах), поэтому фотоматериалы подвержены утрате. С другой стороны, в связи с растущим в последние годы интересом населения к генеалогическим вопросам многие фондосдатчики оставляют семейные фотографии себе. Научный раздел тоже значительно видоизменился за последние десятилетия: не сохраняются свидетельства творческого процесса (первоначальная рукопись, машинопись, машинопись с правкой, корректура), остается только итоговый вариант научного труда. Значительно сократился и раздел подготовительных материалов к работе, особенно у историков: практически никто не делает архивных выписок, сбор материала чаще всего происходит в цифровом виде, и это почти никак не отражается в личном фонде (копии документов чаще всего хранятся на цифровых носителях и не распечатываются). При этом

по-прежнему остро стоит вопрос статуса электронного документа.

6. Для РГА в г. Самаре серьезной проблемой является комплектование личными фондами научно-технических организаций, расположенных на территории практически всей России, согласно принципу комплектования архива, с одной стороны, и отсутствие четкого разграничения сферы влияния между РГА в г. Самаре и региональными архивами, тоже комплектуемыми личными фондами, с другой.

7. В ближайшей перспективе перед архивом стоит задача активизации работы по популяризации архива в среде потенциальных фондосдатчиков и более тщательной проработки принципов и критериев отбора документов для комплектования архива личными фондами, чтобы потенциальные фондосдатчики не только поменяли свое мнение, что «дома сохраннее», «дома надежнее», но и сами обращались в архив с просьбой принять их документальное наследие, понимая, что благодаря архиву их труды и имена не будут забыты. В этом случае первичная атрибуция и систематизация документов будут проводиться архивистами совместно с самими фондообразователями, а это, безусловно, приведет к большей упорядоченности личных архивов и увеличению объемов комплектования в целом. А значит – к обогащению общедоступного научного знания в нашей стране.

На 2025–2027 гг. в РГА в г. Самаре запланированы работы по уточнению и дополнению списка физических лиц – потенциальных источников комплектования архива для дальнейшего его рассмотрения на заседании ЭПК РГА в г. Самаре и утверждения на ЦЭПК Росархива.

Содействие в осуществлении контактов и деловых связей с потенциальными фондообразователями могли бы оказывать и фондосдатчики, и организации – источники комплектования архива, представители научной общественности. Популяризируя работу архива в данном направлении, они могли бы стать некими посредниками в «наведении мостов» между архивом и предполагаемыми держателями личных фондов.

Поскольку состав и содержание документов архива отражают историю 21 отрасли про-

мышленности, транспорта, связи и строительства, то для архива в качестве потенциальных фондодатчиков представляют интерес:

- как ученые-«технари», инженеры и изобретатели, так и краеведы, ученые-гуманитарии, занимающиеся изучением истории отечественной науки и техники, промышленности, экономической истории и т. п.;
- представители творческих профессий (писатели, деятели культуры и искусства, представители СМИ), чье творчество сопрягается с освещением различных научно-технических событий, деятельности отдельных персоналий или организаций и т. д.;
- фотографы-документалисты, занимающиеся профессиональной съемкой архитектурных и природных объектов, общественно-политических, культурных акций и мероприятий, известных людей;
- общественно-политические, общественно-экономические деятели, руководители предприятий; герои и ветераны труда, военные деятели, ветераны и участники войн и военных конфликтов, труженики тыла и участники ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф, имевшие отношение к испытанию и использованию различной техники, и т. д.;
- архитекторы и реставраторы, занимающиеся проектированием и реставрацией объектов гражданского и промышленного назначения и градостроительством;
- заслуженные врачи и учителя, выдающиеся спортсмены и тренеры, имеющие изобретения, участвующие в общественно значимых мероприятиях и т. п.

Интерес для формирования фондов личного происхождения могут представлять и другие лица, в том числе не имеющие выдающихся заслуг:

- наследники (потомки) выдающихся людей;
- лица, имеющие иные родственные и дружеские связи с выдающимися людьми;
- участники и очевидцы выдающихся событий в жизни общества, государства, отдельно-го региона;
- представители профессиональных династий;
- рядовые граждане – типичные представители той или иной социальной группы, народности, профессии с коллекциями документов по профильной архиву тематике и др.

При этом главным при отборе персоналий для формирования фондов личного происхождения и передачи их на постоянное хранение в РГА в г. Самаре является соблюдение принципа сочетаемости их документов и их деятельности с составом и содержанием документов, находящихся на постоянном хранении в архиве.

Документы граждан (документы личного происхождения) являются важной и востребованной исследователями частью Архивного фонда Российской Федерации, которая позволяет более широко и многоаспектно раскрывать не только состав и содержание имеющихся архивных фондов, расширять сведения об объектах проектирования и конструирования, но и дополнять образ индустриального общества яркими «человеческими» красками.

Список источников и литературы

1. *Нечаев М.Г.* Из опыта работы Государственного общественно-политического архива Пермской области по инициативному комплектованию и использованию документов личного происхождения // Вестник архивиста. 2006. № 6. С. 52–56.
2. *Грибанова Е.* Документы личного происхождения в ЦГА НТД: фонды есть, но нет основы для изучения и понимания личности... // Вопросы документооборота. 2018. № 2. С. 67–74.
3. *Казакова Г.* Из практики работы Российского государственного архива в г. Самаре с документами личного происхождения // Вопросы документооборота. 2018. № 2. С. 75–78.
4. *Казакова Г.А.* Инициативное документирование – один из перспективных методов комплектования РГА в г. Самаре фондами личного происхождения // Документация в информационном обществе:

информационные технологии и управление документами в условиях глобальных вызовов : доклады и сообщения XXVII Междунар. науч.-практ. конф. М., 2021. С. 282–287.

5. *Фионова Л.Р., Ладанова О.Ю.* Архивный фонд личного происхождения как источник аутентичной информации // Вестник ВНИИДАД. 2024. № 2. С. 76–87.

6. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения : Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. № 314 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения: 01.12.2025).

7. Об архивном деле в Российской Федерации : Федер. закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/ (дата обращения: 02.12.2025).

8. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях. М. : РИД РосНОУ, 2020. 160 с.

9. Методические рекомендации по комплектованию, описанию, учету и использованию документов личного происхождения в государственных и муниципальных архивах. М. : ВНИИДАД, 2021. 185 с.

10. Российский государственный архив в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре). Ф. Р-781с. 16 ед. хр. (14 рассекр. + 2 с.) за 1949–1971 гг.

11. РГА в г. Самаре. Ф. Р-876сч. 32 ед. хр. (23 ед. хр. НИРИУД + 9 ед. хр. н/с СФ) за 1938–2012 гг.

12. РГА в г. Самаре. Ф. Р-883. 31 ед. хр. за 1951–2000 гг.

13. РГА в г. Самаре. Ф. Р-910. 431 ед. хр. за 1927–2009 гг.

14. РГА в г. Самаре. Ф. Р-884. 14 ед. хр. за 1953–2000 гг.

15. РГА в г. Самаре. Ф. Р-887. 9 ед. хр. за 1944–1988 гг.

16. РГА в г. Самаре. Ф. Р-925. 59 ед. хр. за 1957–2011 гг.

17. РГА в г. Самаре. Ф. Р-929. 16 ед. хр. за 1956–2009 гг.

18. РГА в г. Самаре. Ф. Р-930. 19 ед. хр. за 1945–2010 гг.

19. РГА в г. Самаре. Ф. Р-931. 15 ед. хр. за 1950–1987 гг.

20. РГА в г. Самаре. Ф. Р-932. 179 ед. хр. за 1956–2017 гг.

21. РГА в г. Самаре. Ф. Р-933. 64 ед. хр. за 1926–2014 гг.

22. РГА в г. Самаре. Ф. Р-943. 280 ед. хр. за 1917–2014 гг.

23. РГА в г. Самаре. Ф. Р-994. 217 ед. хр. за 1955–2022 гг.

24. РГА в г. Самаре. Ф. Р-995. 151 ед. хр. за 1929–2023 гг.

25. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1005. 276 ед. хр. за 1947–2024 гг.

26. РГА в г. Самаре. Ф. Р-980. 308 ед. хр. за 1932–2018 гг.

27. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1007. 36 ед. хр. за 1925–2008 гг.

Сведения об авторе

Солдатова Ольга Николаевна, доктор исторических наук, заместитель директора Российского государственного архива в г. Самаре.

E-mail: iopad@mail.ru

Для цитирования

Солдатова О.Н. Актуальные проблемы формирования списка физических лиц – источников комплектования архива и фондов личного происхождения с целью дальнейшей передачи документов на постоянное хранение в РГА в г. Самаре // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 4 (12). С. 3–9.

Методология истории History Methodology

УДК 930.2

**К ВОПРОСУ О СИНЕРГЕТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ
К ПОЗНАНИЮ ИСТОРИИ (ОПЫТ ЛАПИДАРНОГО
ОСВЕЩЕНИЯ СЛОЖНОЙ И НЕОДНОЗНАЧНОЙ
НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ)**

**TO THE QUESTION OF THE SYNERGESTIC APPROACH
TO THE COGNITION OF HISTORY (EXPERIENCE
OF LAPIDARY ENLIGHTENMENT OF THE COMPLEX
AND UNEQUIVOCAL SCIENTIFIC PROBLEM)**

Г.М. Ипполитов

Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики
(Самара, Россия)

G.M. Ippolitov

Povolzhskiy State University
of Telecommunications & Informatics
(Samara, Russia)

Т.В. Филатов

Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики
(Самара, Россия)

T.V. Filatov

Povolzhskiy State University
of Telecommunications & Informatics
(Samara, Russia)

Аннотация. Синергетический подход к познанию истории стал сегодня теоретико-методологической реальностью современного этапа развития отечественной исторической науки. Причем проблема, означенная выше, находится в дискуссионном поле. Здесь налицо и элементы полемики. Авторы статьи, базируясь

на историографических работах предшественников, решили вынести на суд научной общественности некоторые размышления о синергетическом подходе к познанию истории, оформив их в лапидарном ключе изложения материала. Высказаны при этом отдельные критические замечания (с критиканством просим не путать!). Разумеется, исследовательские претензии на полноту освещения сложной теоретико-методологической проблемы «Синергетика и историческое познание» отсутствуют.

Abstract. The synergetic approach to the study of history has become a theoretical and methodological reality of the modern stage of Russian historical science development. Moreover, the problem mentioned above is a subject of discussion. There are also elements of controversy. Based on the historiographical work of their predecessors, the authors of this article have decided to present some reflections on the synergetic approach to the study of history to the scientific community, presenting them in a concise manner. At the same time, some critical remarks were made (please do not confuse this with criticism!). Of course, there are no research claims to fully cover the complex theoretical and methodological issue of “Synergetics and Historical Knowledge”.

Ключевые слова: синергетика, историческое познание, точки бифуркации, элемент случайности, флуктуации, самоорганизация, И. Пригожин.

Keywords: synergetics, historical cognition, bifurcation points, randomness, fluctuations, self-organization, I. Prigozhin.

Мы не отцы времени. Мы – дети времени. Мы появились в результате эволюции. То, что нам требуется сделать, – это включить эволюционные модели в наши описания. Что нам требуется, так это дарвиновский взгляд на физику, эволюционный взгляд на физику, биологический взгляд на физику.

И. Пригожин [1, с. 353]

Мы не случайно избрали эпиграфом к своим размышлениям неординарное высказывание Ильи Пригожина, лауреата Нобелевской премии в области химической физики, известного бельгийского ученого русского происхождения. Ведь именно во многом с научным творчеством связывается факт появления основных концепций синергетики. И. Пригожин, изучая термодинамику неравновесных систем, открыл новые эффекты, которые лаконично отражены в названии известной книги «Порядок из хаоса» [2; 3].

Один из основателей синергетики, немецкий физик Г. Хакен определял ее не только как науку о самоорганизации, но и как теорию «совместного действия многих подсистем, в результате которого на макроскопическом уровне возникает [новая] структура и соответствующее функционирование». «Приблизительно 25 лет назад, – пишет Хакен, – я задал вопрос, имеет ли самоорганизация общие законы, и предложил изучать этот вопрос в рамках новой дисциплины, которую я назвал “си-

нергетикой”. Вопрос, существуют ли в ней общие законы или принципы, казался несколько удивительным и, возможно, даже шокирующим» [4, с. 12].

В 1980-х гг. единая наука о самоорганизации была названа в Германии синергетикой (Г. Хакен), во франкоязычных странах – теорией диссипативных структур (И. Пригожин), в США – теорией динамического хаоса (М. Фейгенбаум). В отечественной литературе принят преимущественно первый термин, как наиболее краткий и емкий [5, с. 148].

Подчеркнем, что еще в советское время Ю.А. Данилов, один из наиболее известных ученых, работающих в области синергетики, дал такую характеристику этому направлению, связанному с изучением нелинейных динамических систем: «Среди множества почетных титулов, которые принес нашему веку прогресс науки, “век нелинейности” – один из наименее звучных, но наиболее значимых и заслуженных... Мир нелинейных функций так же, как и стоящий за ним мир нелинейных

явлений, страшит, покоряет и неотразимо манит своим неисчерпаемым разнообразием. Здесь нет места чинному стандарту, здесь господствует изменчивость и буйство форм» [6, с. 34].

Что характерно: в России начиная с 1990-х гг. синергетика как наука развивается довольно интенсивно [7]. Так, с 1996 г. начал свою работу Московский государственный международный синергетический консилиум, объединяющий специалистов, ученых, практиков самых различных отраслей наук и знаний¹.

При этом необходимо подчеркнуть, что популярность синергетики не обошла стороной и историческую науку. Получил распространение синергетический подход к познанию исторической истины [8, с. 94–103; 9; 10, с. 91–98; 11, с. 41–46; 12, с. 22–30; 13, с. 98–118; 14, с. 22–33; 15; 16, с. 207–271].

Синергетику часто называют *наукой о сложном, учением о самоорганизации, об универсальных закономерностях эволюции сложных динамических систем, претерпевающих резкие изменения состояний в периоды неустойчивости*. Если подходить к науке синергетике с общефилософских позиций, то следует подчеркнуть, что она представляет собой современную теорию самоорганизации, новое мировидение, связываемое с исследованием феноменов самоорганизации, нелинейности, неравновесности, глобальной эволюции, с изучением процессов становления «порядка через хаос»², бифуркационных изменений, необратимости времени, неустойчивости как основополагающей характеристики процессов эволюции. Проблемное поле синергетики центрируется вокруг понятия *«сложность»*, ориентируясь на постижение природы, принципов организации и эволюции последней. В современной науке понятия «синергетика», «синергия», «синергизм» имеют, судя по ана-

лизу литературы [2; 3; 5, с. 143–162; 7; 17; 18; 19, с. 38–51; 20, с. 110–118; 21, с. 117–127; 22, с. 123–130; 23, с. 4–16; 24, с. 14–26; 25, с. 191–197; 26; 27; 28, с. 250–264], по крайней мере *три значения*:

1) взаимодействие многих компонентов (подсистем) в открытых системах, характеризующееся тем, что совокупное действие всех компонентов превышает эффект, оказываемый каждым из них;

2) научное направление, исследующее закономерности, лежащие в основе процессов самоорганизации в системах (структурах) самой разной природы: физических, химических, биологических, социальных, технических;

3) объективный процесс взаимодействия людей во всех сферах общественной жизни.

При раскрытии основ синергетического подхода к познанию исторической истины следует учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, синергетика сегодня иногда претендует на роль историсофского толкования истории, так как эта концепция в методологии исторических исследований имеет достаточно общий характер [21, с. 117–127; 28, с. 250–264; 29; 30, с. 76–88; 31; 32, с. 318–330]. Л.И. Бородин, например, рассматривает возможность применения *синергетической парадигмы* к анализу исторических процессов в качестве методологической основы и аналитического инструмента для исследования неустойчивых ситуаций, переходных процессов, хаотизации и альтернатив развития. Ученый отмечает, что в соответствии с синергетической парадигмой историческая эволюция в природе и обществе характеризуется переходом от одной достаточно устойчивой системы к другой с новой уровневой организацией элементов. При этом формирование каждого нового уровня системы сопровождается прохождением ее через *точки бифуркации*³,

¹ Консилиум был организован по инициативе В.Д. Поречного, известного во всём мире физика-ядерщика русского происхождения, который связывал с развитием синергетической мысли будущее России и всего мира.

² Речевая конструкция, автор которой И. Пригожин.

³ **Бифуркация** – неустойчивое состояние системы, точка ветвления, в которой открываются несколько возможных путей дальнейшего развития.

и в этих состояниях малые флуктуации⁴ могут вызвать крупные последствия, привести к появлению новых структур – **это и является основным постулатом синергетической парадигмы**. Л.И. Бородин в этой связи указывает на основные ситуации и обстоятельства, связанные с влиянием случайностей, которые принципиально невозможно предугадать и прогнозировать, на общий характер развертывания изучаемого процесса [33, с. 148].

Во-вторых, синергетика исходит из следующих методологических посылок:

- линейный характер развития процессов и равновесные состояния отнюдь не являются доминирующими в реальности;

- большего внимания исследователей заслуживает непредсказуемость поведения изучаемых систем *в периоды их неустойчивого развития*, в точках бифуркации, в которых малые случайные флуктуации могут оказать сильное, даже решающее, воздействие на последующее развертывание процесса (в то время как в условиях «равновесия», обычно рассматриваемых традиционной наукой, даже мощные флуктуации мало влияют на общий ход процесса). Система как соразмерность частей некоего гармонического целого, эволюционируя до определенной *критической границы*, безразлична к количественным изменениям, но в момент пересечения границы ничтожные флуктуации могут спровоцировать утрату системой своего отличительного качества, то есть либо ее окончательную **гибель** в смысле *перехода из бытия в небытие*, либо переход в качественно иное состояние, то есть превращение системы в нечто **другое**, нежели изначальное, причем это не обязательно должно быть *развитием*, так как не исключается и *деградация*.

Нетрудно заметить определенную аналогию между основным постулатом синергети-

ческой парадигмы или синергетического подхода и диалектическим *законом взаимного перехода количественных и качественных изменений*⁵.

В целом же теория нелинейного анализа изучает *самоорганизацию и саморазвитие* в открытых системах:

- способность к спонтанным изменениям;
- эволюцию и переход к более сложному состоянию и др.

Иначе говоря, гибель либо деградация эволюционирующей системы исследователей по большей части не интересует; для этой цели более подходит развиваемая в математике **теория катастроф** [34], которая прекрасно вписывается в синергетический подход и используется не только в естественных и технических науках, но и в социально-гуманитарных [35, с. 68–77; 36, с. 108–111]. Правда, чаще в гуманитарных науках можно встретить анализ различных представлений о катастрофах, выполненный в свойственной для этих наук манере, то есть чисто качественный, без всяких элементов математики [37, с. 36–49].

Так или иначе, но здесь рельефно проявляется главное достоинство прочтения синергетики как одного из подходов в методологии науки – взгляд на систему **сверху** в критических точках ее развития. Это помогает увидеть *ввер возможностей*, что существенно облегчает процесс выбора цели исследования.

В-третьих, немаловажным для познания исторической истины посредством в том числе и синергетического подхода является то, что именно в его рамках сформулировано понятие *о точке бифуркации*, когда флуктуация параметра системы обуславливает случайный выбор ее движения по одному из возможных путей эволюции [2; 3; 13, с. 22–23]. Возникающий вблизи точки бифуркации «хаос» не означает, что порядок исчезает; он означает, что дина-

⁴ **Флуктуация** – случайное отклонение величины, характеризующей систему из большого числа частиц, от среднего состояния структуры.

⁵ Закон взаимного перехода количественных и качественных изменений в диалектике Гегеля и материалистической диалектике, а также ряде близких философских концепций – всеобщий закон развития природы, материального мира, человеческого общества и мышления. Закон сформулирован Ф. Энгельсом в результате интерпретации логики Гегеля и философских работ К. Маркса.

мика процесса становится **внутренне** (а не в силу внешних причин) *непредсказуемой*.

Историки также могут оперировать используемым в синергетике понятием **«аттрактор»**, определяемым как *конечная стадия развития системы*, когда ее фазовая траектория перестает меняться, что, в свою очередь, характеризует устойчивое состояние системы в фазовом пространстве вдали от точки равновесия. Подобный аттрактор может сформироваться после прохождения системой очередной точки бифуркации. Причем возникновение того или иного аттрактора определяется флуктуациями, то есть случайными воздействиями на систему в точке бифуркации [28, с. 250–264; 29; 30, с. 76–88; 38, с. 105–108]. Хрестоматийный пример подобного рода случайности – битва при Ватерлоо, исход которой в конечном счете решил такой ничтожный в устойчивой для системы ситуации фактор, как *нерешительность маршала Груши* [39].

В-четвертых, применение синергетического подхода в исторической науке, как показывает анализ современной литературы, – тема, проходящая по разряду не только дискуссионных, но и полемичных. Можно согласиться в данной связи с оригинальным мнением Л.И. Бородкина, утверждающего, что разброс мнений историков (и наших, и зарубежных) в данном вопросе весьма велик, он включает как полное отрицание, так и полное признание концепций и методов синергетики. «Впрочем, найдется ли сегодня методологическая концепция, по отношению к которой можно говорить о каком-либо консенсусе историков?» [13, с. 46] – задает ученый, надо полагать, правомерный вопрос.

Между тем при всём разбросе мнений (собственно говоря, это и есть плюрализм в теории и методологии исторической науки) не вызывает особых возражений то, что синергетика, которая родилась на основе физики высокоорганизованных структур как теория самоорганизации в сложных неравновесных системах, может применяться, в принципе, в различных

науках, в том числе и в науке истории. По мнению известного французского историка-методолога М. Эмара, история сегодня должна быть открыта для всех направлений мысли и гипотез, выдвигаемых другими дисциплинами, которые тоже изучают общество, а ее методы, так же как и способы постановки вопросов, должны быть в значительной степени обновлены [40, с. 15].

В-пятых, при помощи синергетики предпринимаются попытки дать объяснения конкретно-исторических событий. Так, С.А. Гомаюнов рассуждает, как и почему произошел крах коммунистической системы в СССР с последующим распадом страны, с синергетической точки зрения [9]. Он, в частности, указывает, следуя Л.Н. Гумилеву, что общественно-политический строй, возникший в нашей стране, можно было бы назвать *тоталитарной антисистемой*⁶. Общее свойство антисистем состоит в том, что они могут существовать не разрушаясь лишь в течение ограниченных отрезков времени за счет колоссальной эксплуатации внутренних или внешних ресурсов. Какие закономерности в действительности обеспечивали функционирование коммунистической тоталитарной антисистемы в СССР с точки зрения синергетики? По С.А. Гомаюнову, если рассматривать данное событие в истории с синергетической точки зрения, то важными здесь представляются следующие пункты.

1. Неизбежное формирование *коллективистской этики*. Всё начиналось с тезиса: государственная необходимость важнее всего, для блага народа дозволено всё. На самом деле это означает отрицание индивидуальной нравственности, моральную вседозволенность. Как отмечал З. Фрейд, подобная стратегия ведет к тяжелым последствиям: резкому снижению уровня интеллектуальной деятельности, развязыванию стадных инстинктов [42]. Альтернативная идеология, на которую опирались большевики, помогла преодолеть кризисные последствия бифуркации 1917 г. и *выйти*

⁶ О гумилевской антисистеме см., напр. [41].

на режим, являвшийся прямым продолжением имперского аттрактора. В результате катастрофы система скачком уходит со стационарного режима и перескакивает в иное состояние, которое может отличаться либо устойчивыми колебаниями, либо хаотическими движениями (странный аттрактор), так к концу существования СССР ситуация окончательно вышла из-под контроля.

2. Закон «отрицательной селекции» – ущемлялись права лучших слоев населения и на первые роли выдвигались люди второго сорта, создавались объективные условия для искусственного ухудшения генофонда нации, то есть для ее постепенного *вырождения*.

3. Безусловная *антиэкологическая направленность* «реального социализма» (изобильная природа в распоряжении номенклатуры) [9].

Авторам настоящей статьи подобные взгляды С.А. Гомаюнова представляются излишне категоричными и в чем-то даже несколько схематичными. Исторический феномен Советского государства настолько уникален, что при его исследовании схематизм неуместен. Хотя, конечно, и это нельзя никоим образом отрицать, во взглядах С.А. Гомаюнова есть «рациональное зерно».

Проблема вышеназванного исследователя, как нам представляется, в другом. Он пытается мыслить синергетически, то есть, перефразируя слова И. Пригожина из эпиграфа к настоящей статье, сформулировать «дарвиновский взгляд» на историю, но при этом по-марксистски поставить «*окончательный диагноз*», чего, как известно, синергетика не предполагает. Конечно, советская система долго и упорно шла к своей точке бифуркации, как и все прочие социальные системы на протяжении всей истории человечества, *но ее гибель при этом вовсе не была обязательной*.

Соответственно, к гибели ее могли подтолкнуть *совершенно ничтожные* с исторической точки зрения обстоятельства, например, *борьба с пьянством и алкоголизмом, проводившаяся М.С. Горбачевым*, который, очевидно, не представлял себе чудовищных последствий подобного шага в, мягко говоря, сильно пьющей стране. Поскольку статистиче-

ские данные о потреблении алкоголя на душу населения в СССР у разных авторов сильно разнятся, например, от 11,4 до 24 л в 1984 г. [43, с. 61], мы возьмем цифру из электронного справочника И.Г. Калабекова в 10,5 л (*продажа* алкогольных напитков в 1980 г. в РСФСР) [44]. Из статистических данных следует, что по сравнению с 1960 г. (4,6 л) уровень продажи спиртного в РСФСР вырос в 2,3 раза, а по сравнению с предвоенным 1940 г. – более чем в 4 раза.

Автор справочника комментирует данные цифры следующим образом: «Госкомстат СССР относил алкогольные напитки к товарам народного потребления... Но ведь это товар антинародного потребления. И, затыкая этим “товаром” финансовые проблемы своего бездарного руководства, советская “элита” лишь приближала крах государства. При таком из года в год продолжавшемся раскладе быстро росла вероятность того, что к руководству государством придет закоренелый ценитель “национального витамина”. Он, конечно, пришел, и государства не стало» [44]. Что можно противопоставить данной версии, опираясь на синергетический подход? *Только одно*: изложенное выше – это *только одна из версий*, а не окончательный диагноз, которого для сложной системы заведомо не может быть.

В-шестых, поскольку основные понятия и идеи синергетики всё же имеют естественнонаучные истоки, для многих обществоведов это создает определенные трудности, коренящиеся как *в психологической сфере*, так и в истории отношения двух ветвей науки – гуманитарной и естественной. С одной стороны, возникают психологические проблемы, связанные как с необходимостью отказаться от устаревших стереотипов мышления, так и с освоением языка и непривычной терминологии синергетики: бифуркация, аттракторы, фракталы, энтропия и т. д. Кроме того, многие обществоведы болезненно реагируют на очередную, с их точки зрения, *экспансию физиков* в их сферу влияния. Опять же математика не самое сильное место историков и обществоведов. Тем не менее синергетический подход в исторической науке имеет место, и это большое достижение.

Если речь вести именно об исторических исследованиях, то представляется важным акцентировать внимание на следующем аспекте рассматриваемой проблемы: **центральный вопрос**, который обсуждается историками в свете синергетической парадигмы исторического познания, – **влияние случайностей, которые принципиально невозможно предугадать и прогнозировать, на общий характер развития изучаемого процесса**. С данным вопросом связаны и новые подходы к изучению альтернатив социального развития, *потенциально* возникающих в точках бифуркации, хотя *реализуется из них только одна*. Переход из одного состояния системы в другое происходит резко и скачкообразно, существующий порядок разрушается. Выбор путей эволюции определяется случайно в момент неустойчивости. Через хаос осуществляется связь различных уровней организации системы и переход к новому упорядоченному состоянию.

Иными словами, историю человечества можно представить как серию разнообразных неустойчивых, нелинейных переходов от порядка (стадий, формаций) к хаосу (войн и революций) и от него к новому порядку через механизм *самоорганизации* [45; 46, с. 10–14].

Однако к категории «случайность» в рядах исследователей имеется настороженное отношение. Так, М.В. Сапронов полагает, что если плюрализм, альтернативность, самоорганизация имеют шанс прижиться в исторической науке, то случайности в этом плане будет нелегко, так как самое главное опасение у историков вызывает следующее существенное обстоятельство: в случае затруднений «при объяснении какого-либо явления всё можно списать именно на нее (случайность. – Г. И., Т. Ф.)». «Такая опасность реальна», – продолжает М.В. Сапронов, но так же реальна и сама случайность – «от этого никуда не уйдешь» [47, с. 159–160]. В целом, как показывает анализ исследовательской литературы [12, с. 22–30; 13, с. 22–33; 48, с. 396–413; 49, с. 140–146; 50, с. 140–146; 51, с. 170–179], относительно влияния случайностей на ход исторического процесса проводится такая мысль: **синергетика позволяет сделать акцент на роли**

случайности, но здесь есть пределы научной корректности.

Видимо, будет правильным полагать, что синергетический подход может применяться, в частности, не только в исторических исследованиях, но и в исследованиях по проблемно-тематической историографии. А у нее, как известно, очерчен свой круг вопросов. Тем более что сегодня, в новых исторических реалиях, она освободилась от идеологической функции, облаченной в цензурные шоры. Речь идет о том, что в современной России власть не дает историографу, работающему в сфере проблемно-тематической историографии, социального заказа – проверять исторические исследования на предмет их «идеологической выдержанности», верности курсу какой-либо политической партии и т. д. Проблемно-тематическая историография призвана в первую очередь исследовать структурно-динамические характеристики исторического отображения того или иного круга явлений, реконструировать процесс складывания системы представлений о рассматриваемых событиях и явлениях в исторической науке. Для проблемно-тематической историографии наибольший интерес представляют дисциплинарная, институционализируемая история, феноменология процесса историописания и его предметно-содержательные результаты [52].

И здесь синергетический подход подразумевает признание одной из исходных посылок анализа такого положения синергетики, как нелинейность эволюции научного знания, которая может быть развернута посредством идеи инвариантности, альтернативности выбора развития научного процесса. Значимость подобного подхода усиливается тем, что современная историография обращает внимание на расширение историографического поля исследования, включающего многообразие теоретических подходов, методов, приемов изучения исторических знаний, и различные исторические концепции, и широкий круг персоналий. Появляется также возможность по-новому увидеть привычные дискурсы [53].

В целом синергетическая парадигма сложно внедряется в методологию исторических исследований. Тем не менее синерге-

тический подход можно успешно применять и здесь, несмотря на то, что «история не терпит сослагательного наклонения»⁷. Но при этом необходимо не допустить таких перекосов, как:

- его применение без сопряжения с другими подходами;
- подмена синергетического подхода игрой красивых дефиниций (точка бифуркации, хаос, нелинейность и т. д.), то есть следует ис-

ключать наукообразие, ибо нет ничего более губительного, чем бессмысленная погоня за новомодными парадигмами.

И самое главное. Надо помнить максимум академика Д.С. Лихачева: ученый не должен «оставаться пленником своих концепций» [55, с. 310].

Ну, а нам стоит завершить свои размышления крылатой фразой древних римлян: «Dixi et animam levavi»⁸.

Список литературы

1. Хорган Дж. Конец науки. Взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки / пер. с англ. М.В. Жуковой. СПб. : Амфора : Эврика, 2001. 478 с.
2. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / пер. с англ. Ю.А. Данилова ; общ. ред. и послесл. В.И. Аршинова и др. М. : Прогресс, 1986. 431 с.
3. Пригожин И. Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы / пер. с англ. Ю.А. Данилова. Ижевск : Регуляр. и хаот. динамика, 1999. 215 с.
4. Хакен Г. Можем ли мы применять синергетику в науках о человеке? // Синергетика и психология. Социальные процессы. М., 1999. Вып. 2. С. 11–26.
5. Назаретян А.П. От будущего – к прошлому (Размышление о методе) // Общественные науки и современность. 2000. № 3. С. 143–162.
6. Данилов Ю.А. Нелинейность // Знание – сила. 1982. № 11. С. 34–36.
7. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М. : Наука, 1997. 283 с.
8. Гомаюнов С.А. От истории синергетики к синергетике истории // Общественные науки и современность. 1994. № 2. С. 94–103.
9. Гомаюнов С.А. Композиционный метод в историческом познании. М. ; Киров : Киров. гос. пед. ин-т, 2002. 143 с.
10. Назаретян А.П. Синергетика в гуманитарном знании: предварительные итоги // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 91–98.
11. Сапронов М.В. Синергетический подход в исторических исследованиях: новые возможности и трудности применения // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 41–46.
12. Бородкин Л.И. Историческая синергетика: антропологический аспект // Ежегодник историко-антропологических исследований, 2001/2002. М. : Экон-информ, 2002. С. 22–30.
13. Бородкин Л.И. «Порядок из хаоса»: концепции синергетики в методологии исторических исследований // Новая и новейшая история. 2003. № 2. С. 98–118.
14. Хвостова К.В. Постмодернизм, синергетика и современная историческая наука // Новая и новейшая история. 2006. № 2. С. 22–33.
15. История и синергетика: методология исследования / отв. ред.: С.Ю. Малков, А.В. Коротаев. М. : URSS, 2005. 180 с.

⁷ Данное изречение принадлежит немецкому историку Карлу Хампе (1869–1936): «Die Geschichte kennt kein Wenn». Дословно: «История не знает слова “если”» [54].

⁸ «Я сказал и тем облегчил свою душу».

16. *Ипполитов Г.М.* К вопросу о синергетическом подходе в исторических и историографических исследованиях // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12 (23), № 2 (34). С. 207–217.
17. Синергетика и психология. Вып. 1: Методологические вопросы. Антология. М. : Изд-во МГУ, 1999. 362 с.
18. *Хакер Г.* Синергетика / пер. с англ. В.И. Емельянова ; под ред. и с предисл. Ю.Л. Климонтовича, С.М. Осовца. М. : Мир, 1980. 404 с.
19. *Князев Е.Н., Курдюмов С.П.* Синергетика: начало нелинейного мышления // Общественные науки и современность. 1993. № 2. С. 38–51.
20. *Делокаров К.Х.* Системная парадигма современной науки и синергетика // Общественные науки и современность. 2000. № 6. С. 110–118.
21. *Бранский В.П.* Социальная синергетика как современная философия истории // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 117–127.
22. *Моисеев Н.Н.* Системная организация биосферы и концепция ко-эволюции // Общественные науки и современность. 2000. № 2. С. 123–130.
23. *Бородкин Л.И.* Методология анализа неустойчивых состояний в политико-исторических процессах // Международные процессы. 2005. Т. 3, № 1 (7). С. 4–16.
24. *Аршинов В.И.* Синергетика и методология постнеклассической науки // Философия науки. Вып. 8: Синергетика человекомерной реальности. М. : [Б/и], 2002. С. 14–26.
25. *Буданов В.Г.* Синергетические механизмы роста научного знания и культуры // Философия науки. Вып. 2: Гносеологические и методологические проблемы. М. : [Б/и], 1996. С. 191–197.
26. Событие и смысл = Event and sense (Синергет. опыт яз.). М. : ИФРАН, 1999. 278 с.
27. *Моисеев Н.Н.* Расставание с простотой. М. : Аграф, 1998. 472 с.
28. *Делокаров К.Х.* Рационализм и социосинергетика // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 250–264.
29. *Малинецкий Г.Г.* Нелинейная динамика – ключ к теоретической истории? М. : ИПМ, 1995. 40 с. (репринт).
30. *Малинецкий Г.Г.* «Историческая механика» и нелинейная динамика // Известия вузов. ПНД. 1997. Т. 5, вып. 4. С. 76–88.
31. Московский синергетический форум. Москва, 27–31 янв. 1996 г. : тезисы. М. : Организац. ком. Моск. синергет. форума, 1996. 118 с.
32. *Каган М.С.* Философия культуры. СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1996. С. 318–330.
33. *Бородкин Л.И.* Бифуркации в процессах эволюции природы и общества: общее и особенное в оценке И. Пригожина // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2002. Июнь (№ 29). С. 143–157.
34. *Арнольд В.И.* Теория катастроф. 3-е изд., доп. М. : Наука, 1990. 128 с.
35. *Паутова Л.А., Гуц А.К.* Крушение стабильности общества и теория катастроф // Математические структуры и моделирование. 2014. № 3 (31). С. 68–77.
36. *Власова О.В., Павлова М.Н.* Теория лингвистических универсалий и гипотеза лингвистической относительности с точки зрения теории катастроф (на примере эволюции цветоименований) // Modern Humanities Success. 2023. № 1. С. 108–111.
37. *Грановская М.В.* Теория мировых катастроф у досократиков и Платона // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2007. № 6. С. 36–49.
38. *Назаретян А.П.* Истина как категория мифологического мышления // Общественные науки и современность. 1995. № 4. С. 105–108.
39. *Шиканов В.Н.* Созвездие Наполеона. Маршалы Первой империи. М. : Рейттарь, 1999. 368 с. (Малая военно-историческая серия «Рейттарь»).
40. *Эмар М.* Образование и научная работа в профессии историка: современные подходы // Исторические записки. Теоретические и методологические проблемы исторических исследований. М., 1995. Вып. 1 (119). С. 7–22.
41. *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. М. : Мысль, 1989. 776 с.
42. *Фрейд З.* Психология масс и анализ человеческого «Я» / пер. с нем. Я.М. Когана ; под ред. И.Д. Ермакова. СПб. : Азбука, 2011. 190 с.

43. Клинова М.А. Современная отечественная историография потребления алкоголя жителями СССР (1940-е – конец 1980-х гг.) // Омский научный вестник. 2009. № 2 (76). С. 60–63.
44. Потребление и производство алкоголя в СССР // Калабеков И.Г. СССР и страны мира в цифрах. 2008–2025. URL: <https://su90.ru/alcohol.html> (дата обращения: 21.11.2025).
45. Шмаков В.С. Структура исторического знания и картина мира. Новосибирск : Наука (Сибир. отделение), 1990. 184 с.
46. Хвостова К.В. Современная эпистемологическая парадигма в исторической науке // Одиссей. Человек в истории. М. : Ин-т всеобщей истории РАН, 2000. С. 10–14.
47. Сапронов М.В. Концепции самоорганизации в общественном сознании: мода или насущная необходимость? (Размышления о будущем исторической науки) // Общественные науки и современность. 2001. № 1. С. 156–165.
48. Григорьева Т.П. Синергетика и Восток (Свободные размышления о метафилософии) // Труды научного центра проблем космического мышления : сб. ст. М. : Междунар. центр Рерихов, 2013. Т. 3. С. 396–419.
49. Назаретян А.П. «Столкновение цивилизаций» и «Конец истории» // Общественные науки и современность. 1994. № 6. С. 140–146.
50. Ипполитов Г.М., Филатов Т.В. Необходимость и случайность в истории. Некоторые аспекты многоаспектной дискуссионной проблемы в лапидарном ее изложении // Самарский архивист : научный альманах. 2024. № 7. С. 15–22.
51. Агошкова Е.Б., Ахлибинский Б.В. Эволюция понятия системы // Вопросы философии. 1998. № 7. С. 170–179.
52. Ушаков А.И. Антибольшевистское движение в годы гражданской войны в России. Отечественная историография : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.09. Казань, 2004. 43 с.
53. Ипполитов Г.М., Филатов Т.В. К вопросу о периодизации в проблемно-тематических историографических исследованиях. Приглашение к дискуссии // Клио : журн. для ученых. 2021. Ноябрь (№ 11 (179)). С. 114–128.
54. Цитаты известных личностей. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/633455-karl-khampe-die-geschichte-kennt-kein-wenn-istoriia-ne-terpit/> (дата обращения: 21.11.2025).
55. Лихачев Д.С. Заметки и наблюдения: из записных книжек разных лет. Л. : Сов. писатель, 1989. 605 с.

Сведения об авторах

Ипполитов Георгий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Самара.
E-mail: gippolitov@rambler.ru

Филатов Тимур Валентинович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Самара.
E-mail: tfilatoff1960@mail.ru

Для цитирования

Ипполитов Г.М., Филатов Т.В. К вопросу о синергетическом подходе к познанию истории (опыт лапидарного освещения сложной и неоднозначной научной проблемы) // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 4 (12). С. 10–19.

Всеобщая история

General History

УДК 94

ПАЛЕСТИНСКАЯ ПРОБЛЕМА И СОЗДАНИЕ АРМИИ ОБОРОНЫ ИЗРАИЛЯ (ЦАХАЛ)

THE PALESTINIAN PROBLEM AND THE CREATION OF THE ISRAEL DEFENSE FORCES (TZAHAL)

Я.А. Левин

Самарский государственный технический университет
(Самара, Россия)

Ya.A. Levin

Samara State Technical University
(Samara, Russia)

С.О. Буранок

Самарский государственный
социально-педагогический университет
(Самара, Россия)

S.O. Buranok

Samara State University of Social Sciences and Education
(Samara, Russia)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00071, <https://rscf.ru/project/24-28-00071/>

The study was funded by the Russian Science Foundation grant No. 24-28-00071, <https://rscf.ru/project/24-28-00071/>

Аннотация. Создание государства Израиль – достаточно хорошо изученный, в том числе и в отечественной историографии, процесс. В то же время появление отдельных институтов и государственных органов нового государства практически никогда не рассматривалось и не изучалось подробно. В рамках данной статьи проанализировано формирование Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ). Показано, как правительству Давида Бен-Гуриона пришлось лавировать между разными организациями, многие из которых отличались друг от друга по идеологии, а также имели в прошлом историю столкновений. В качестве основы для

армии была выбрана «Хагана» – наиболее массовая и, условно, умеренная еврейская военизированная организация. Однако кроме нее существовало еще порядка десяти более мелких организаций, а также несколько достаточно крупных групп, которые не желали вливаться в армию, основанную на «Хагане». Так, организации «Иргун» и «Лехи» придерживались идеологии сионизма-ревизионизма, в то время как еще одна организация, изначально тесно связанная с «Хаганой», – «Пальмах», – наоборот, была социалистической. Не менее важными факторами в этих сложных противоречиях являлись внешняя поддержка и фактор Холодной войны, что также приходилось учитывать правительству нового государства в процессе создания собственной армии.

Abstract. The creation of the State of Israel is a well-studied process, including in Russian historiography. However, the emergence of individual institutions and government bodies in the new state has rarely been examined in detail. This article focuses on the formation of the Israel Defense Forces (IDF). It explores how the government of David Ben-Gurion had to navigate between various organizations, many of which had different ideologies and a history of conflict. The Haganah, the most numerous and, relatively speaking, moderate Jewish paramilitary organization, was chosen as the basis for the army. However, there were about ten smaller organizations, as well as several fairly large groups, that did not want to join the army based on the Haganah. For example, the Irgun and Lehi organizations adhered to the ideology of Zionist Revisionism, while another organization, initially closely associated with the Haganah, was known as the Haganah.

Ключевые слова: арабы, Израиль, Палестина, Армия обороны Израиля, АОИ, ЦАХАЛ, арабо-израильские войны, Ближний Восток, вооруженные силы.

Keywords: Arabs, Israel, Palestine, Israel Defense Forces, IDF, Tzahal, the Arab-Israeli Wars, Middle East, armed forces.

ЦАХАЛ – это ивритоязычная аббревиатура, означающая вооруженные силы Израиля. Она расшифровывается как «Цва хагана ле-Израэль», что в переводе означает «Армия обороны Израиля» (АОИ). Именно эта структура обеспечивает защиту территориальной целостности и суверенитета еврейского государства от любых внешних и внутренних угроз. Она состоит из сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил под руководством Генштаба, подчиняется Министерству обороны и правительству. Штаб-квартира ЦАХАЛ находится в лагере «Рабин» в Тель-Авиве (правительственный комплекс «Ха-Кирия»). По оценке Стокгольмского международного института исследования проблем мира (Stockholm International Peace Research Institute – SIPRI), на 2023 г. на службе в израильской армии состояло 169,5 тыс. человек, еще 465 тыс. числились резервистами [1, с. 3–5].

С конца XIX в. отсчитывается массовая миграция евреев, преимущественно из Западной Европы в Палестину. Переселенцы стремились создать собственное независимое

государство на ее территории, однако местное арабское население изначально было настроено враждебно к евреям, что быстро привело к появлению еврейских военизированных организаций. Среди ранних подобных организаций можно выделить основанный в 1909 г. «Ха-Шомер» (ивр. «страж»), в котором формировались небольшие и мобильные отряды самообороны, охранявшие первые еврейские поселения от посягательств арабов, а также по мере необходимости следившие там за порядком [2, р. 12; 3, с. 140].

В годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) Палестина находилась в составе Османской империи, которая примкнула к Тройственному союзу. Это вызвало негативную реакцию у евреев, наиболее активно и организовано мигрировавших из Великобритании, которая входила в Антанту. В итоге «Ха-Шомер» быстро поддержал Великобританию и Антанту. Главной причиной этого были надежды формирующегося сионистского движения на военную помощь и политическое покровительство Лондона в вопросе создания еврейского государства. Османская империя

ответила на это репрессиями в отношении членов «Ха-Шомер», часть руководителей этой организации была арестована и вывезена в Турцию, часть перебита, а оставшиеся командиры и рядовой состав были вынуждены уйти в подполье. В продолжение курса на поддержку Соединенного Королевства из членов «Ха-Шомер» был сформирован «еврейский легион», активно поддержавший британскую армию в ходе ее вторжения в Палестину. В состав «легиона» входило пять батальонов, некоторые из них действовали за пределами Палестины, продвинувшись в составе британского экспедиционного корпуса в Синайских горах [3, с. 165].

После войны Палестина стала подмандатной территорией Великобритании. Хотя британские власти формально поддержали идею создания еврейского анклава в Палестине, однако на практике они никак реально не помогали еврейским поселениям. В то же время усилился миграционный поток евреев из Европы, что усиливало земельные и другие конфликты с арабами, всё чаще происходили столкновения, погромы и теракты. В среде еврейских поселенцев росло разочарование в британцах, которые очень быстро начали восприниматься как опасность немногим меньшая, чем арабы [4, р. 55].

В 1920 г. «Ха-Шомер» была реорганизована, новая организация получила название «Хагана» (ивр. «оборона, защита»), она объединила многих членов «Ха-Шомер», а также бывших военных из «еврейского легиона» и еврейскую молодежь. «Хагана» в отличие от предыдущей организации была нацелена на массовое привлечение добровольцев, активно готовила еврейских переселенцев к конфликтам с арабским населением и британскими властями. Члены «Хаганы» не стеснялись прибегать к тактике террора (как массового, так и индивидуального). Тем не менее внутри организации не было единства во взглядах относительно способов создания нового государства и его характера, поэтому в результате этих внутренних разногласий от «Хаганы» откололись более радикальные организации, среди которых прежде всего необходимо отметить «Иргун» (ивр. «Иргун цвай леуми», «На-

циональная военная организация») и выделившуюся из нее «Лехи» (ивр. «Лохамей херут Исраэль», «Борцы за свободу Израиля»), которые активно действовали как против арабов, так и против британских властей. Обе новые организации проводили жестокие «акции возмездия». Так, члены «Лехи» в ноябре 1944 г. осуществили убийство британского министра по ближневосточным делам Уолтера Гиннеса, а участники «Иргун» в 1946 г. совершили громкий теракт в гостинице «Царь Давид» [5, р. 130].

Несмотря на то, что «Хагана» также совершала теракты, как и отколовшиеся от нее ячейки, она тем не менее считалась «чуть более умеренной». Уже после Второй мировой войны ООН выступила за разделение Палестинского региона на два государства – арабское и еврейское. 14 мая 1948 г. было провозглашено образование государства Израиль, а уже 26 мая первым правительством нового государства было провозглашено создание собственных вооруженных сил – ЦАХАЛ. Указ об этом был подписан первым премьер-министром Израиля Давидом Бен-Гурионом. Новая военная организация, согласно указу, создавалась фактически на основе «Хаганы» и должна была объединить в своих рядах членов всех еврейских военизированных групп и формирований в Палестине. Преемственность ЦАХАЛ по отношению к «Хагана» подчеркивалась на очень многих уровнях. Прежде всего, первым начальником Генштаба ЦАХАЛ стал руководитель оперативного (генерального) штаба «Хаганы» Яков Дори, почти все высшие офицерские должности, особенно в генштабе, были заняты выходцами из «Хаганы», представители других организаций получили не более 15 % офицерских званий и должностей. Преемственность подчеркивалась даже на уровне символики: символом «Хаганы» был меч, обвитый оливковой ветвью, – символом ЦАХАЛ стал такой же меч с оливковой ветвью, только вписанный в «звезду Давида», главный символ Израиля. Создание Армии обороны Израиля проходило в условиях Арабо-израильской войны (1947–1949 гг.) и растянулось как минимум до ноября 1948 г., когда были окончательно распущены или интегри-

рованы все автономные от новой структуры боевые группы, действовавшие в Иерусалиме и окрестностях [6, р. 412].

Стоит отметить, что процесс образования единой армии на базе «Хаганы» оказался сопряжен с рядом трудностей. Прежде всего, многие военные организации были недовольны тем, что именно «Хагана» стала основой единой армии. Дольше всего сопротивлялся «Пальмах» (ивр. абб. «ударные роты») – изначально особые, наиболее боеспособные и мощные отряды «Хаганы». Эта организация была создана 15 мая 1941 г. при участии британских властей в Палестине, которые рассматривали «Пальмах» как ударную силу против возможного вторжения Германии. Достаточно интересно, что британские власти в самой Палестине отнеслись к созданию новой организации крайне настороженно, если не сказать скептически, в то время как власти в метрополии и в особенности британские спецслужбы (прежде всего Управление специальных операций, а также МИ-6) рассматривали эту хорошо вооруженную группу как наилучшее оружие против врага. Новое боевое соединение отлично показало себя в операциях против противника в Сирии, Ливане и отдельных районах самой Палестины. Именно в этой организации начал свой путь знаменитый израильский военный и политик Моше Даян (именно будучи в составе отрядов «Пальмах» он потерял глаз на миссии в Сирии) [7, р. 320].

Однако уже после войны именно «Пальмах» (тогда часто не рассматривавшийся британцами как самостоятельное соединение) начал вызывать наибольшие опасения. Главной причиной этого было сильное влияние социалистов в командном составе данного объединения. Командир этой организации Игаль Алон имел тесные связи с партией МАПАМ (ивр. абб. «Объединенная рабочая партия»), через которую в «Пальмах» попали образцы советского оружия, а также различные учебные пособия по стратегии и тактике Красной армии, которая с учетом ее успехов в борьбе с нацистской Германией быстро стала рассматриваться как образец для подготовки солдат «Пальмах». Большое количество высшего и среднего командного состава были

выходцами из Российской империи, говорили или понимали русский язык. В итоге в период 1945–1948 гг. «Пальмах» представлял собой мощную организацию, обладавшую британским, советским и немецким оружием, а также активно использовавшую в своих акциях стратегию и тактику этих трех стран [6, р. 504].

Однако, хотя руководство «Пальмах» и не желало становиться частью Армии обороны Израиля, сопротивление проходило преимущественно кулуарно. Между Бен-Гурионом и Дори, с одной стороны, и Алоном с его заместителем, также в будущем крайне значимым израильским политиком Ицхаком Рабиным, с другой, шел сложный торг относительно того, на каких условиях «Пальмах» войдет в состав ЦАХАЛ. Вместе с тем лидеры «Иргун» и «Лехи» первоначально были настроены куда воинственнее. Эти две организации поначалу заявили, что готовы воевать не только с арабами, но и с членами «Хаганы» и «Пальмах», если потребуется. Такая позиция была связана с тем, что солдаты организации Игаль Алон в годы войны часто похищали и передавали британцам наиболее радикальных и опасных деятелей «Иргун» и «Лехи» [8, р. 70, 140].

Такая ситуация крайне усложняла положение новорожденного еврейского государства. Колоссальное внешнее давление, помноженное на внутренний конфликт, грозило большой опасностью самому существованию Израиля. К тому же Д. Бен-Гурион заявлял ЦАХАЛ как организацию беспартийную, поэтому явная идеологическая разногласия, которую не удавалось обуздать, вредила его авторитету.

В этих условиях правительство Израиля сыграло на противоречиях между разными организациями, которые должны были составить армию нового государства. Бен-Гурион и Я. Дори заручились поддержкой «Пальмах» и смогли добиться нужного давления на «Иргун» и «Лехи», добившись их роспуска и объединения с формирующейся Армией обороны Израиля. Однако этот успех был достигнут путем гарантий для «Пальмах» сохранения уникального положения в структуре армии и широкой автономии, фактически эта организация

по изначальным договоренностям сохранялась [9, с. 107].

Однако в течение нескольких недель правительство отказалось от своих договоренностей, испугавшись как влияния И. Алона и И. Рабина, так и возможного ухудшения отношений с США, на поддержку которых практически сразу была сделана ставка. Итогом этого стало усиление давления уже на руководителей «Пальмах», которые в создавшихся условиях решили не провоцировать раскол и подчинились правительству, распустив организацию и влившись в состав ЦАХАЛ [8, р. 170; 9, с. 113].

Таким образом, можно сделать вывод, что создание Армии обороны Израиля оказалось сложным процессом. Формирование одного из важнейших институтов государства проходило в экстремальных условиях, где внешняя агрессия сочеталась с огромным количеством идеологических и политических организаций, которые должны были составить армию нового государства. Путем сложных договоренностей, уступок, а подчас и обмана правительству Давида Бен-Гуриона удалось в довольно сжатый срок создать армию для еврейского государства.

Список литературы

1. *Лаффин Д.* Израильская армия в конфликтах на Ближнем Востоке. 1948–1973. М. : АСТ, 2023. 64 с.
2. *Brower K.* The Israel Defense Forces, 1948–2017. Ramat Gan : The Begin-Sadat Center for Strategic Studies, 2018. 82 p.
3. *Сакер Г.* История Израиля. От зарождения сионизма до наших дней. Т. I: 1807–1951. М. : Книжники, 2011. 636 с.
4. *Scharfstein S.* Understanding Jewish History. Jerusalem : KTAV Publishing House, 1996. 230 p.
5. *Bell J.B.* Terror out of Zion: the Fight for Israeli Independence, 1929–1949: Irgun Zvai Leumi, LEHI, and the Palestine Underground. N.Y. : Academy Press, 1979. 358 p.
6. *Morris B.* Righteous Victims: a History of the Zionist-Arab Conflict, 1881–2001. N.Y. : Vintage Books, 2001. 784 p.
7. *Liebreich F.* Britain's Naval and Political Reaction to the Illegal Immigration of Jews to Palestine, 1945–1948. London : Routledge, 2005. 450 p.
8. *Brener U.* The Palmach – Its Warriors and Operation. Tel Aviv : Altalena, 1978. 200 p.
9. *Мильштейн У.* Рабин: рождение мифа. Иерусалим : Сридут, 1997. 320 с.

Сведения об авторах

Левин Ярослав Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Самарского государственного технического университета.

E-mail: yaroslavlevin1992@mail.ru

Буранок Сергей Олегович, доктор исторических наук, проректор по научно-исследовательской работе Самарского государственного социально-педагогического университета.

E-mail: witch-king-1@mail.ru

Для цитирования

Левин Я.А., Буранок С.О. Палестинская проблема и создание Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 4 (12). С. 20–24.

Отечественная история

National History

УДК 94(47)

ВОЕННАЯ СТРАНИЦА В БИОГРАФИИ СОВЕТСКОГО УЧЕНОГО-СЕЙСМОЛОГА ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВИЧА ГАЙСКОГО (1923–1975)

THE WAR PERIOD IN THE BIOGRAPHY OF THE SOVIET SEISMOLOGIST VALENTIN NIKOLAEVICH GAISKY (1923–1975)

А.В. Горшенин

Институт истории естествознания и техники
имени С.И. Вавилова Российской академии наук
(Москва, Россия)

A.V. Gorshenin

S.I. Vavilov Institute for the History of Science
and Technology of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

Аннотация. В данной статье рассматривается краткая биография ученого-сейсмолога, доктора физико-математических наук, участника Великой Отечественной войны Валентина Николаевича Гайского (1923–1975), особое внимание уделяется его участию в военных действиях. Реконструируются основные направления военных перемещений будущего ученого на фронте, его подвиги, за которые он был представлен к государственным наградам. В качестве источника для реконструкции военных подвигов В.Н. Гайского используется его наградной лист из фонда Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации.

Abstract. This article examines the brief biography of the seismologist scientist, Doctor of Physics and Mathematics, participant of the Great Patriotic War Valentin Nikolaevich Gaysky (1923–1975), with special attention to his participation in military operations. The main directions of military movements of the future scientist at the front, his feats for which he was presented to state awards are reconstructed. As a source for the reconstruction of military feats of V.N. Gaysky, his award sheet from the fund of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation is used.

Ключевые слова: история науки, научные семьи, биография ученого, Великая Отечественная война, В.Н. Гайский, фронтовые подвиги.

Keywords: history of science, scientific families, biography of a scientist, the Great Patriotic War, V.N. Gaisky, front-line exploits.

В 2025 г. отмечается 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. Все граждане Советского Союза, независимо от профессии и рода деятельности, принимали участие в борьбе с врагом – на фронте и в тылу. Среди них были и ученые. А еще в числе защитников Родины оказалось немало студентов вузов, которым предстояло стать учеными, но уже после окончания войны.

Среди таких исследователей был советский ученый, чья биография связана с исследованиями и практической деятельностью в области сейсмологии в Таджикской ССР и Иркутске, – доктор физико-математических наук Валентин Николаевич Гайский (1923–1975) (фото). Началу его научной и профессиональной судьбы предшествовал период участия в Великой Отечественной войне. В этом году исполняется 50-летие ухода ученого

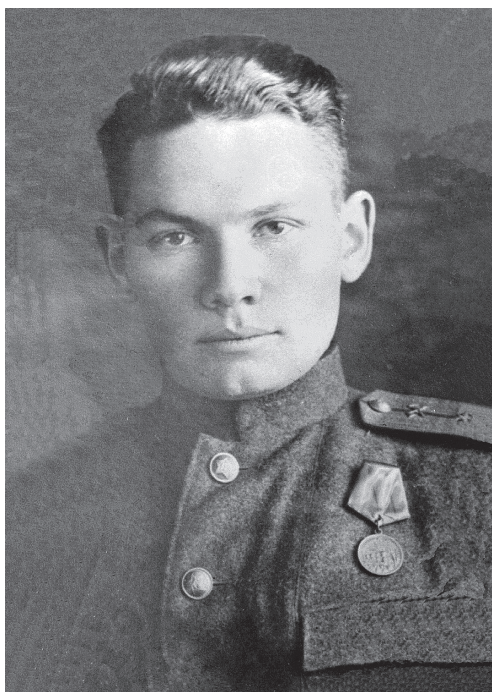

Фото. Валентин Николаевич Гайский. 1943 г.
Фотоархив Сибирского отделения РАН

и фронтовика из жизни, к этой памятной дате и приурочена данная публикация.

В.Н. Гайский родился в 1923 г. в семье ученого-микробиолога Николая Акимовича Гайского (1884–1947), который в этот момент возглавлял противочумную лабораторию в с. Александров Гай Саратовской губернии. Н.А. Гайский занимался исследованиями чумы и туляремии, а впоследствии стал создателем живой туляремийной вакцины, за что был удостоен Сталинской премии [1, с. 60].

Валентин Николаевич после окончания школы в 1940 г. стал студентом физического факультета Московского государственного университета (МГУ). Он успел отучиться лишь первый курс – началась Великая Отечественная война. Первокурсник отправился на фронт и прослужил всю войну. После демобилизации из рядов вооруженных сил в 1946 г. он восстановился в МГУ, но впоследствии перевелся на физический факультет Иркутского государственного университета, который и окончил в 1949 г. В последующие пять лет он являлся научным сотрудником сейсмической станции «Иркутск» Академии наук СССР [2]. В 1953 г. Гайский защитил кандидатскую диссертацию по физико-математическим наукам, касающуюся региональных исследований земной коры [3].

В 1950-е гг. он участвовал в разработке руководства по производству и обработке наблюдений на сейсмических станциях Советского Союза, которое создавалось Советом по сейсмологии АН СССР. В.Н. Гайский стал соавтором второй части этого руководства, посвященной обработке наблюдений группы сейсмических станций [4].

Спустя некоторое время после защиты кандидатской диссертации ученый на протяжении десяти лет, в 1955–1965 гг., являлся директором Института сейсмостойкого строительства и сейсмологии АН Таджикской ССР в г. Душанбе. Затем он перешел на работу в качестве заведующего лабораторией сейсмологии, а потом – заместителя директора

по науке Института геологии и геофизики Сибирского отделения АН СССР в г. Новосибирске, где проработал до самой своей смерти в 1975 г. [5, с. 310].

В 1967 г. в Институте физики Земли имени О.Ю. Шмидта АН СССР ученый защитил докторскую диссертацию по физико-математическим наукам, посвященную изучению особенностей сейсмического процесса при исследованиях сейсмического режима в Таджикской ССР [6]. Спустя несколько лет вышла его монография, выполненная по итогам диссертационного исследования [7].

Сразу после начала Великой Отечественной войны, в июле 1941 г., Валентин Николаевич поступил на службу, став курсантом Иркутского саперного училища. В 1942 г. он участвовал в сооружении переправы в районе Сталинграда, принимая активное участие в боях за город, за что был удостоен медали «За оборону Сталинграда» [8, л. 61].

Старший лейтенант В.Н. Гайский служил командиром взвода управления 119-го инженерно-саперного батальона 7-й Краснознаменной инженерно-саперной Симферопольской бригады резерва Главного командования. В составе 4-го Украинского фронта участвовал в освобождении Крыма [5, с. 310].

Здесь он проявил самоотверженность и мужество. С декабря 1943 г. по апрель 1944 г. Гайский обеспечивал бесперебойную связь с подразделениями и штабом бригады, неоднократно самостоятельно и вместе со связистами своевременно восстанавливал связь. При штурме Сапун-горы В.Н. Гайский обеспечивал бесперебойную связь по радио и телефону. При наступлении Красной армии 7 мая 1944 г. из-за сильного артиллерийского обстрела прервалась связь, тогда Валентин

Николаевич под сильным артиллерийско-минометным огнем, несмотря на опасность для жизни, обеспечил исправление линии и бесперебойность связи [8, л. 61].

По прибытии батальона в г. Ставрополь начались работы по его разминированию. Но огонь противника разорвал телефонную связь. Под артиллерийским огнем противника, с риском для жизни, В.Н. Гайский быстро наладил телефонную связь с ротами и пунктами сбора донесений, чем обеспечил оперативность руководства со стороны районного штаба разминирования, членом которого состоял также и он. За самоотверженность, стойкость и мужество, за точное выполнение боевых заданий по обеспечению связи В.Н. Гайский был награжден орденом Красной Звезды [8, л. 61].

Помимо ордена Красной Звезды В.Н. Гайский был награжден двумя благодарностями от Верховного Главнокомандующего за боевые операции по освобождению Севастополя и Симферополя, а также медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Уже в послевоенный период, в 1948 г., его представили к награждению орденом «Знак Почета» [5, с. 311].

Таким образом, даже краткий обзор военного периода в жизни В.Н. Гайского позволяет продемонстрировать мужество и героизм воина, а также показать его личностные качества – настойчивость, ответственность, умение доводить начатую работу до конца, несмотря на смертельную опасность. Эти качества впоследствии пригодились будущему ученому в его научно-практической и руководящей работе в Иркутске и Душанбе, где он проводил комплексные исследования и руководил крупными научными коллективами.

Список источников и литературы

1. Кнопов М.Ш., Тарануха В.К. Жизнь, посвященная борьбе с чумой и туляремией (к 130-летию со дня рождения Н.А. Гайского) // Эпидемиология и инфекционные болезни. 2013. № 6. С. 58–60.
2. Гайский Валентин Николаевич // Дом ученых Новосибирска. URL: <https://www.dusoran.ru/gaiskii/> (дата обращения: 02.10.2025).
3. Гайский В.Н. Региональные исследования земной коры : автореф. дис. ... канд. физ.-мат. наук. Иркутск, 1953. 9 с.

4. *Архангельский В.Т., Веденская И.А., Гайский В.Н.* Руководство по производству и обработке наблюдений на сейсмических станциях СССР. Ч. 2: Руководство по обработке наблюдений группы сейсмических станций. М. : Изд-во АН СССР, 1954. 184 с.

5. *Алексеева Т.А., Базылева Е.А.* Сибиряки-фронтовики – ученые Новосибирского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук // Мартыановские краеведческие чтения : сб. докл. и сообщ. участников ежегодной конф. (2014–2015 гг.). Минусинск : Минусин. регион. краеведч. музей им. Н.М. Мартыанова, 2016. С. 309–311.

6. *Гайский В.Н.* Изучение свойств сейсмического процесса при исследованиях сейсмического режима Таджикистана : автореф. ... д-ра физ.-мат. наук. М., 1967. 20 с.

7. *Гайский В.Н.* Статистические исследования сейсмического режима. М. : Наука, 1970. 123 с.

8. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 33. Оп. 686044. Д. 3891.

9. Фотоархив Сибирского отделения РАН. URL: http://www.soran1957.ru/?id=PA_folders24-59_0002_0975 (дата обращения: 02.10.2025).

Сведения об авторе

Горшенин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела истории физико-математических наук Института истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова Российской академии наук.

E-mail: aleksandr_gorshenin@rambler.ru

Для цитирования

Горшенин А.В. Военная страница в биографии советского ученого-сейсмолога Валентина Николаевича Гайского (1923–1975) // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 4 (12). С. 25–28.

Самарское краеведение

Samara Local History

УДК 908

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ ПОД КОМПЛЕКСОМ
ЗДАНИЙ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
В г. САМАРЕ (ПО ФОТОГРАФИЯМ И КАРТАМ г. САМАРЫ)**

**HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE TERRITORY UNDER
THE COMPLEX BUILDINGS OF THE RUSSIAN STATE ARCHIVE
IN SAMARA (BASED ON PHOTOS AND MAPS OF SAMARA)**

И.М. Кузин

Российский государственный архив в г. Самаре
(Самара, Россия)

I.M. Kuzin

Russian State Archive in Samara
(Samara, Russia)

Аннотация. На основе фотографий и картографического материала по г. Самаре представлен процесс развития территории под комплексом зданий Российского государственного архива в г. Самаре с древнейших времен до нынешнего времени как составной компонент истории г. Самары и Самарского края, Поволжья и Российской Федерации в целом. Данное исследование позволит актуализировать дальнейшее внедрение в исторические исследования фотографических и картографических источников, а также в преддверии 50-летнего юбилея Российского государственного архива в г. Самаре проследить его историю посредством ввода в научный оборот архивных документов более глубоко и подробно.

Abstract. Based on photographs and cartographic material from the city of Samara, the article presents the process of development of the territory under the complex of buildings of the Russian State Archive in Samara from ancient times to the present day as an integral part of the history of Samara and the Samara Region, the Volga region, and the Russian Federation as a whole. This study will allow for the further integration of photographic and cartographic sources into historical research, and in anticipation of the 50th anniversary of the Russian State Archive in Samara, it will provide a deeper and more detailed exploration of its history through the introduction of archival documents into scientific discourse.

Ключевые слова: история, территория, архив, карты, схемы, планы, фотографии, Самара, Самарский край.

Keywords: history, territory, archive, maps, diagrams, plans, photographs, Samara, Samara Region.

На текущий момент, несмотря на активное развитие информационных технологий, использование карт и фотографий как исторических источников преподавателями в сфере образования, а также исследователями отечественной и краеведческой отраслей исторической науки в силу ряда объективных и субъективных причин практикуется крайне редко. Анализ процесса развития территории, которая находится под

комплексом зданий Российского государственного архива в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре), с древнейших времен до нынешнего времени через использование фотографий и карт г. Самары поможет развить и показать историю оною как составной компонент истории г. Самары и Самарского края, Поволжья и Российской Федерации в целом [1, с. 77; 2].

Исходя из содержания первого плана города 1733 г. (фото 1), следует отметить, что

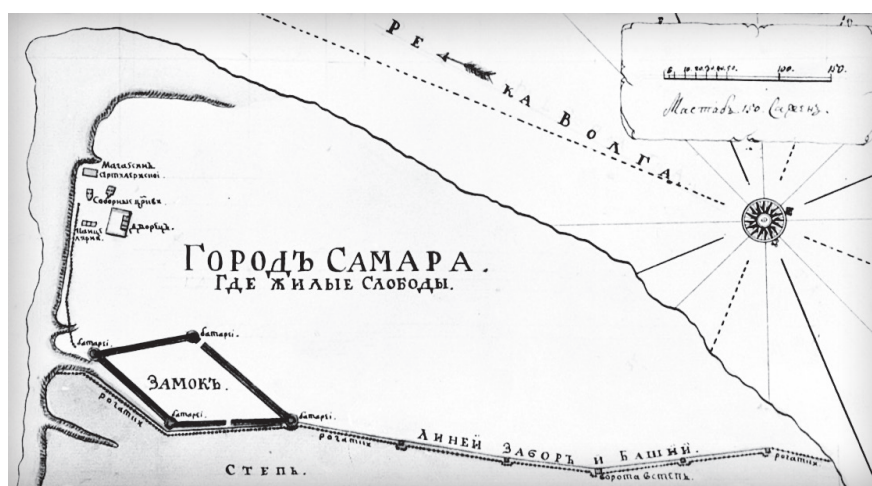

Фото 1. Первый план г. Самары. 1733 г. [4, с. 119]

город как военная крепость, основанная в конце второй половины XVI в., при соотношении с нынешним его состоянием находился еще далеко от места расположения архива [1, с. 77; 3, с. 35; 4; 5].

Однако с течением времени Самара постепенно застраивалась и расширялась – за 49 лет более чем в два раза от площади города по состоянию на 1733 г. (фото 2) [6].

Через 69 лет – в начале 1851 г. – Самара как уездный город Симбирской губернии в результате вступившего в силу указа императора Всероссийского Николая I стала административным центром учрежденной в это же время Самарской губернии. Из планов и схем расширений города 1850–1853 гг. (фото 3) видно, что Самара в значительной степени расширялась вдоль берега реки Волги. Примерно в это же время на картах, схемах и планах города появляется Молоканский сад, на месте которого в будущем появится РГА в г. Самаре. К этому времени Молоканский сад находился далеко

впереди городских кварталов на восточной границе города, за пределами которого были «Выгонные земли города Самары». По своей форме сад напоминал прямоугольник с частично обрезанной южной частью, на остром углу которой и будет находиться архив [1, с. 78; 4, с. 200–201; 7–9].

Уже ближе к 70–90-м гг. XIX в. городские кварталы Самары дошли до Молоканского сада (фото 4). Можно видеть, что с востока к садам примыкали земли мужского Самарского Николаевского монастыря, с юга – солдатская слобода, с запада – губернская земская больница (ныне – больница имени Н.И. Пирогова), с севера – парк конной железной дороги и казармы [10–12].

Начиная с 1898 по 1918 г. в целом территория Молоканского сада, за исключением более точных обозначений территорий и улиц, существенным образом не изменилась (фото 5). Она делилась на 4 участка под номерами 186, 187, 188 и 189 (на территории 186-го будет находиться архив) [12–14].

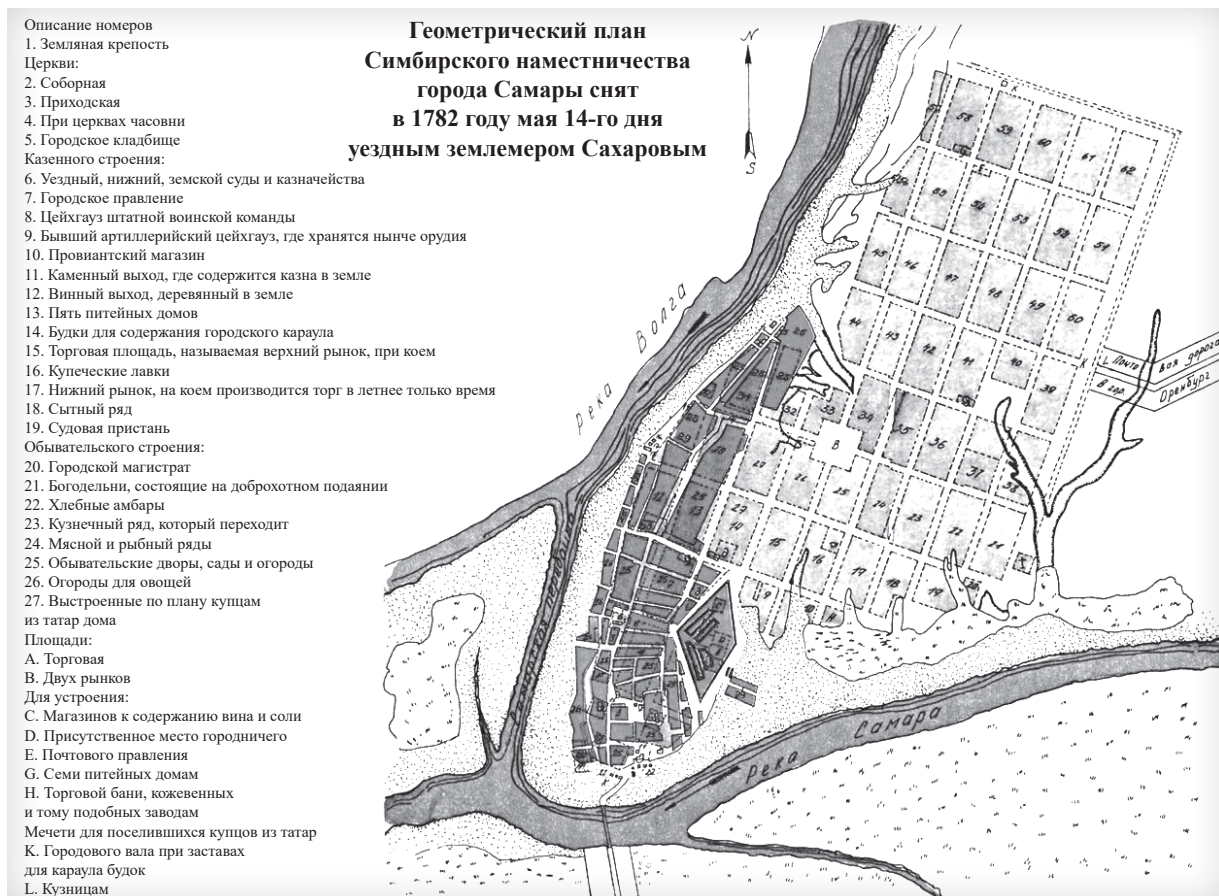

Фото 2. Геометрический план Симбирского наместничества г. Самары. 1782 г. [6]

Фото 3. Уменьшенный план г. Самары. 1853 г. [7]

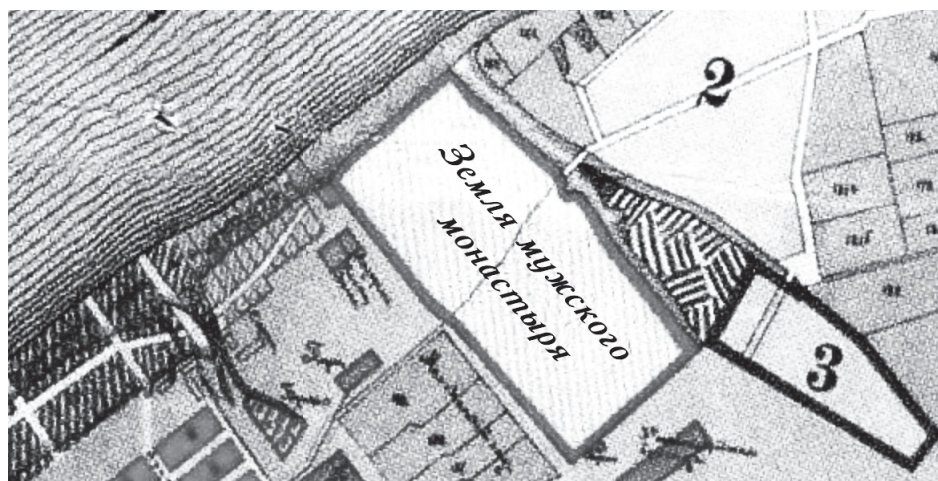

Фото 4. План самарской городской дачи с показанием оброчных статей. 1898 г. [12]

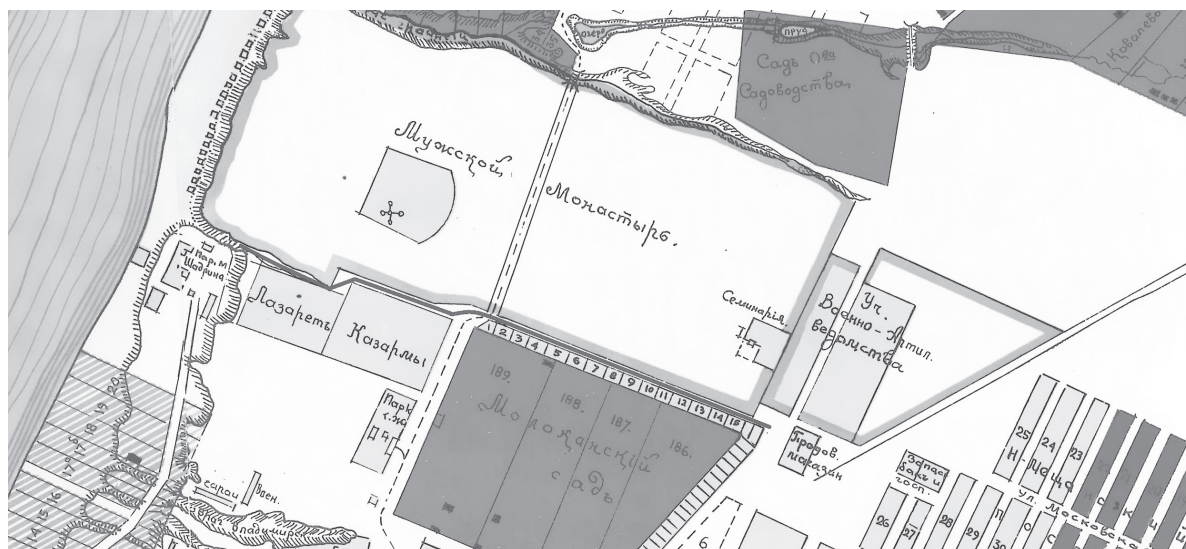

Фото 5. План г. Самары с поселками. 1910 г. [13]

После падения в 1917 г. самодержавия и прихода к власти в России большевиков в стране набирали обороты мероприятия по массовому переименованию дореволюционных топонимов [15]. Весной 1925 г. этот процесс радикальным образом затронул и Самару. Из карты Самары 1926 г. (фото 6) видно, что, согласно постановлению Президиума Самарского Городского Совета от 15 мая 1925 г., на месте Молоканского сада появился Первомайский сад, который был урезан до границ улиц Искровой (бывший III Молоканский сад), Первомайской, Тимирязевской (бывшая

Гордеевская) и Рыковской (бывшая Свято-Никольская) и расположился примерно в районе бывшего 188-го участка Молоканского сада. С этого момента территория будущего архива в районе бывших 186-го и 189-го участков Молоканского сада стала частью городских кварталов и перестала быть частью городского сада.

Бывший 186-й участок граничил с улицами Больничной, Соловьиной (по Постановлению 1925 г. переименовывалась в Никитинскую), Первомайской, Рыковской и Искровой. Внутри 186-го участка проходила улица Красинская (бывший IV Молоканский сад) [16; 17].

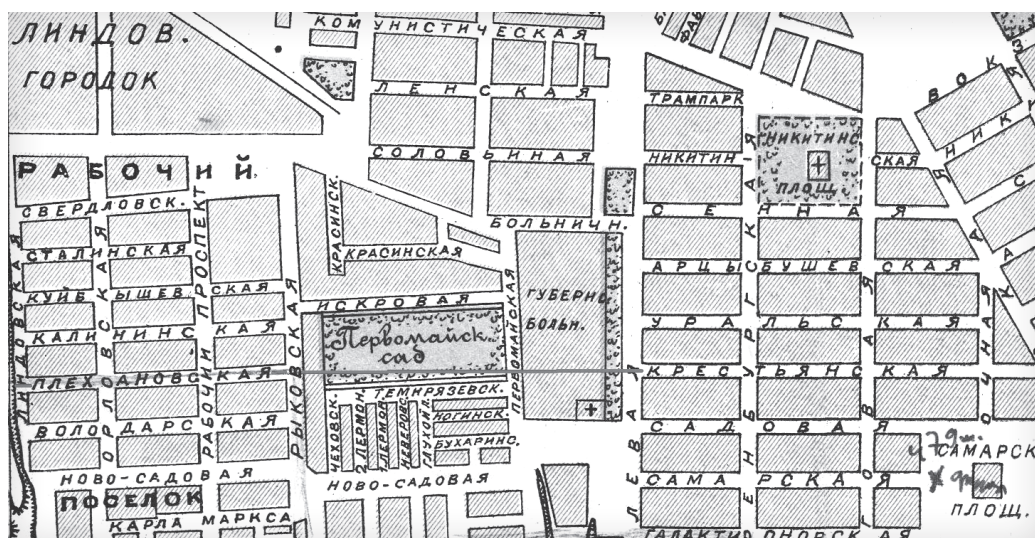

Фото 6. План г. Самары. 1926 г. [17]

В дальнейшем на картах, схемах и планах г. Самары (с 1935 г. – г. Куйбышев) за 1929–1961 гг. бывший 186-й участок Молоканского сада существенных изменений по форме не претерпел, за исключением изменения названий топонимических обозначений. К 1930 г. улица Соловьиная оставалась. К 1936 г. часть улицы Красинской переименовали в улицу Дурова, а территории бывшего Молоканского

сада вошли в состав поселка Рабочий (бывший Монастырский поселок) (фото 7). По схеме 1956 г. улица Соловьиная стала улицей Мичурина. По схематичному плану 1961 г. улица Рыковская была названа улицей Осипенко [18–26; 27, с. 96].

Через 4 года был совершен первый шаг к основанию РГА в г. Самаре – в конце мая 1964 г. вышло Постановление Советского пра-

Фото 7. Схема новой нумерации угловых домов и новых наименований улиц в г. Куйбышеве. 1936 г. [21]

вительства № 431 о строительстве в 1965–1967 гг. комплекса зданий для Центрального государственного архива научно-технической документации Союза Советских Социалисти-

ческих Республик (далее – ЦГАНТД СССР) в г. Куйбышеве с выделением в городе к 1967 г. 800 кв. м жилой площади для архивных работников (фото 8) [28, л. 30–33].

65 О централизации хранения научно-технической документации и об организации широкого использования ее.

В целях упорядочения хранения научно-технической документации, образующейся в результате деятельности научно-исследовательских, проектных и конструкторских организаций, и улучшения использования такой документации Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Принять предложения Главного архивного управления при Совете Министров СССР, Госплана СССР, Совета народного хозяйства СССР, Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ СССР, Госстроя СССР, Академии наук СССР и Государственного комитета по приборостроению, средствам автоматизации и системам управления при Госплане СССР:

а) о сосредоточении в справочно-информационных фондах всесоюзных и центральных отраслевых органов научно-технической информации, находящихся в ведении государственных комитетов, министерств и ведомств СССР, не опубликованной в печати и имеющей общепромышленное значение и практическую ценность для других организаций научно-технической документации, образующейся в результате деятельности научно-исследовательских, проектных и конструкторских организаций;

б) о создании в ведении Главного архивного управления при Совете Министров СССР Центрального государственного архива научно-технической документации СССР для хранения и организации использования документальных материалов по истории отечественной науки и техники с сохранением существующего порядка хранения научно-технической документации учреждений Академии наук СССР и академий наук союзных республик.

2. Государственному комитету по координации научно-исследовательских работ СССР и Главному архивному управлению при Совете Министров СССР разработать и по согласованию с заинтересованными государственными комитетами, министерствами и ведомствами СССР утвердить:

а) до 1 декабря 1964 г. типовое положение о справочно-информационных фондах всесоюзных и центральных отраслевых органов научно-технической информации, предусмотрев возложение на эти органы работ по организации единой отраслевой системы справочно-информационных фондов;

б) до 1 декабря 1964 г. порядок поступления научно-технической документации, образующейся в результате деятельности научно-исследовательских, проектных и конструкторских организаций, в справочно-информационные фонды всесоюзных и центральных отраслевых органов научно-технической информации;

в) до 1 июня 1965 г. порядок использования, классификации,

обработки, хранения и учета научно-технической документации, находящейся в справочно-информационных фондах всесоюзных и центральных отраслевых органов научно-технической информации, а также в центральных бюро технической информации совнархозов и в бюро (отделах) научно-технической информации предприятий, научно-исследовательских, проектных и конструкторских организаций;

г) до 1 декабря 1965 г. порядок и сроки передачи всесоюзными и центральными отраслевыми органами научно-технической информации, научно-исследовательскими, проектными и конструкторскими организациями документации, имеющей историческое значение, Центральному государственному архиву научно-технической документации СССР.

3. Государственным комитетам, министерствам и ведомствам СССР осуществить в 1965—1967 годах мероприятия по сосредоточению в справочно-информационных фондах всесоюзных и центральных отраслевых органов научно-технической информации научно-технической документации, образовавшейся в результате деятельности научно-исследовательских, проектных и конструкторских организаций, имеющей общепромышленное значение, и по обеспечению широкого использования этой документации.

4. Госплану СССР при уточнении показателей плана развития народного хозяйства СССР на 1965 год предусмотреть выделение Главному архивному управлению при Совете Министров СССР капитальных вложений на строительство комплекса зданий для Центрального государственного архива научно-технической документации СССР.

5. Совету Министров РСФСР:

обеспечить строительство в 1965—1967 годах в г. Куйбышеве комплекса зданий для Центрального государственного архива научно-технической документации СССР, а также выделение в 1967 году 800 кв. метров жилой площади в г. Куйбышеве для сотрудников этого архива;

рассмотреть совместно с Главным архивным управлением при Совете Министров СССР и решить вопрос об организации подготовки в Московском государственном историко-архивном институте, начиная с 1965/66 учебного года, специалистов для работы в научно-технических архивах, обеспечив этот Институт необходимой материально-технической и учебной базой.

Зам. Председателя

Совета Министров Союза ССР А. Косыгин.

Управляющий Делами

Совета Министров СССР Г. Степанов.

Москва, Кремль. 21 мая 1964 г. № 431.

Фото 8. Постановление Совета Министров СССР

«О централизации хранения научно-технической документации и об организации широкого использования ее» от 21 мая 1964 г. № 431. ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 771. Л. 30–31 [28]

В том же году решением Куйбышевского городского исполнительного комитета от 26 ноября № 555 под строительство ЦГАНТД СССР на 5 млн единиц хранения и библиотеки на 1 млн томов для открытого пользования был отведен один гектар городской земли в Октябрьском районе г. Куйбышева на углу улиц Осипенко и Больничной. Участок отдавался Главархиву СССР в бессрочное пользование. Главного архитектора города Подовинникова обязали выдать архитектурно-планировочное задание на проект здания архива и земельный участок «в натуре». Было принято к сведению письмо начальника Главного архивного управления при Совете Министров СССР (Главархива СССР) Г.А. Белова о согласовании с отделом по делам строительства и архитектуры Куйбышева проекта строительства зданий ар-

хива. В смете учитывался комплекс компенсаций жителям домов, которые подлежали сносу по улице Дурова, Больничной и Осипенко, — компенсации за плодово-ягодные насаждения при домах и сараи, процесс переселения жителей и т. д. Функции заказчика по строительству комплекса зданий возлагались на Управление капитального строительства Областного исполнительного комитета (Облисполкома) при согласовании с Советом депутатов трудящихся Куйбышевской области [29, л. 2–3].

Через 3 года — 23 декабря 1967 г. — был подготовлен Приказ № 175 за подписью начальника Главархива СССР Г.А. Белова «О создании ЦГАНТД СССР» в рамках Постановления Советского правительства от 21 мая 1964 г. № 431, как и вышеуказанный документ властей г. Куйбышева [29, л. 1–1 об.].

Однако, судя по спутниковым снимкам 1965–1966 гг. (фото 9) и 1968 г., процесс строительства архива еще не начался. Также видно, что территория бывшего сада имела обильную растительность и была застроена в массе своей деревянными домами [30–32].

В справочно-информационном фонде РГА в г. Самаре имеется несколько фотографий, на которых изображены строительные работы по возведению архива, датированные 1970–1974 гг. [33].

А вот уже по состоянию на 1970–1974 гг. видно, что на территории архива велись строительные работы по возведению корпусов с применением строительной техники (фото 10–13). Также присутствует многоэтажная застройка жилыми домами рядом с архивом [34].

Как и в 1974 г., в 1976 г. территория архива была ограждена забором, с севера и северо-запада к архиву стали примыкать много-

этажные дома (фото 14). С северо-востока еще примыкали деревянные. Хотя корпуса архива и хозяйственные постройки на снимке внешне выглядят построенными, на территории еще остаются следы строительных работ, хотя и менее значительные, чем в 1972 г. [35].

На снимке 1979 г. (фото 15) территория архива и его корпуса по сравнению с 1976 г. внешне благоустроены, избавлены от строительного мусора и готовы к дальнейшей эксплуатации. На северо-западной части территории появились зеленые насаждения и внутренние дороги [36].

На текущий момент, исходя из содержания карты Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии Самарской области – официальной кадастровой карты Самарской области (фото 16, 17), – видно, что здание РГА в г. Самаре по адресу

Фото 9. Куйбышев и его окрестности в 1965–1966 гг. [30; 31]

Фото 10. Третий год строительства ЦГАНТД СССР. 1970 г. [33, с. 3]

Фото 11. Спутниковый снимок Куйбышева и окрестностей, включая г. Кинель. 1972 г. [34]

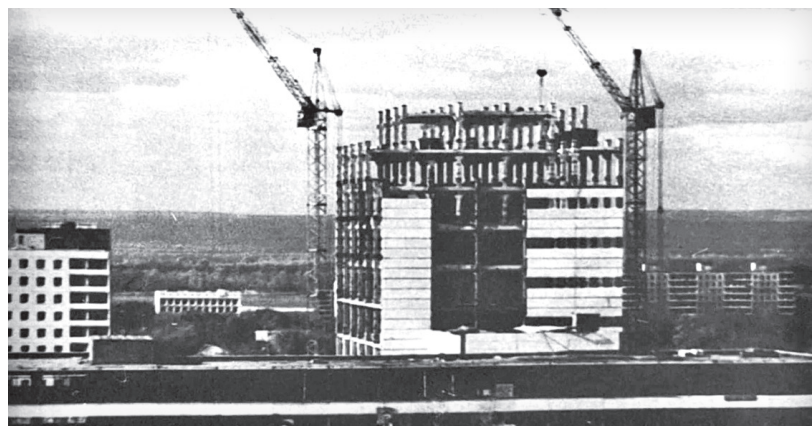

Фото 12. Всё выше поднимаются этажи корпуса архивохранилища. 1973 г. [33, с. 6]

Фото 13. Строительство здания архива в г. Куйбышеве. 1974 г. [33, с. 7]

Фото 14. Спутниковый снимок г. Куйбышева и окрестностей. 1976 г. [35]

Фото 15. Спутниковый снимок г. Куйбышева и окрестностей. 1979 г. [36]

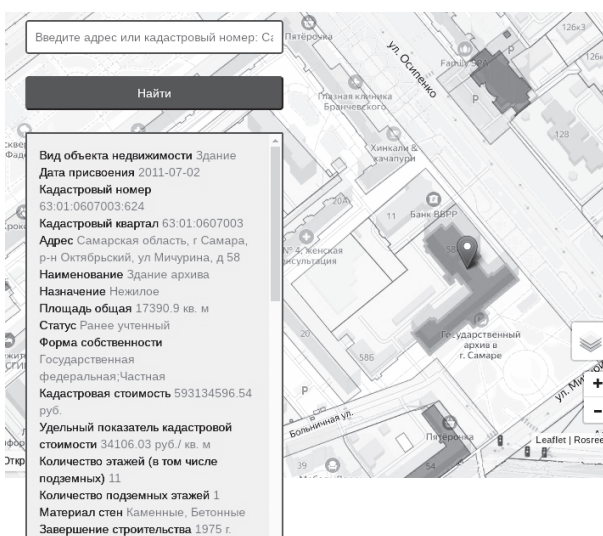

Фото 16. Объект недвижимости
63:01:0607003:624 [37]

Фото 17. Объект недвижимости
63:01:0607003:219 [38]

Самарская область, г. Самара, Октябрьский р-н, ул. Мичурина, д. 58 имеет максимальную этажность в 11 этажей с суммарной площадью в 17,4 тыс. кв. м. Материалы стен: камень и бетон. Строительство комплекса было завершено в 1975 г. Форма собственности: государственная федеральная, частная. Кадастровая стоимость: 593,1 млн руб. Территория архива имеет суммарную площадь в 10,5 тыс. кв. м. Форма собственности: государственная федеральная. Кадастровая стоимость: 48,2 млн руб. Помимо главного корпуса архива, на территории имеются три хозяйственные постройки [37; 38].

Таким образом, территория РГА в г. Самаре имеет долгий и славный эволюционный путь – от выгонных земель рядом с уездной Самарой и части Молоканских садов Самары губернской до благоустроенной территории с просторны-

ми корпусами и хозяйственными постройками административного центра Куйбышевской (ныне – Самарская) области – г. Куйбышева (ныне – Самара) под крупнейшим российским архивом научно-технической документации федерального значения. Тем самым в ходе анализа процесса развития территории под зданием РГА в г. Самаре с древности до нынешнего времени удалось воссоздать историю архива как часть истории г. Самары и Самарского края, Поволжья и Российской Федерации в целом, а также показать актуальность введения в научный оборот топонимических карт, спутниковых снимков, фотографий и ряда других, в том числе архивных, документов, чтобы в преддверии 50-летнего юбилея деятельности РГА в г. Самаре проанализировать его историю более глубоко и подробно.

Список источников и литературы

1. Кузин И.М. Эволюция территории Самарского Николаевского монастыря (по картографии г. Самары) // Двадцать восьмые Иоанновские чтения памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского (9 октября 2024 г.). Самара, 2025. С. 77–84.
2. Баранова С.Б. Фотографический материал при изучении новейшего времени: интерпретация и значение фото в истории XX века // Школьная педагогика. 2017. № 1 (8). С. 37–39.
3. Очерки истории Самарского Поволжья : кол. моногр. / П.С. Кабытов, Э.Л. Дубман, О.Б. Леонтьева [и др.] ; отв. ред. П.С. Кабытов. Самара : Самарама, 2025. 268 с.
4. История Самары (1586–1917 гг.) : моногр. / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара : Самар. ун-т, 2015. 469 с. : ил.
5. Карта г. Самары // Яндекс-карты. 2025 г. URL: <https://yandex.ru/maps/geo/samara/53105316/?ll=50.123349%2C53.304449&z=10.48> (дата обращения: 18.08.2025).
6. Геометрический план Симбирского наместничества города Самары снят в 1782 году мая 14 дня уездным землемером Сахаровым. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_1782/ (дата обращения: 18.08.2025).
7. Уменьшенный план Самарской губернии города Самары, земель, состоящих внутри и частью вне его черты, составленный со съемок 1850 и 1851 гг. 30 июня 1853 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_1853/ (дата обращения: 19.08.2025).
8. Самара. Реконструкция и расширение города по плану 1852–1853 гг. URL: http://oldsamara.samgtu.ru/part_3/page_04/html/1852.html (дата обращения: 19.08.2025).
9. ФКУ Российский государственный архив в городе Самаре // Яндекс-карты. 2025 г. URL: https://yandex.ru/maps/org/fku_rossiyskiy_gosudarstvenny_arkhiv_v_gorode_samare/113320898236/?indoorLevel=1&ll=50.138399%2C53.204261&z=16.84 (дата обращения: 19.08.2025).
10. Самара 1887 г. URL: http://oldsamara.samgtu.ru/part_3/page_04/html/1887r.html (дата обращения: 22.08.2025).
11. Самара 1898 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_1898/?y=53.206402&x=50.139019 (дата обращения: 22.08.2025).
12. План самарской городской дачи с показанием оброчных статей. Составлен в 1898 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_1898-a/?y=53.261341&x=50.106809 (дата обращения: 22.08.2025).

13. План города Самары с поселками 1910 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_plan-1910/ (дата обращения: 26.08.2025).
14. Подробный план г. Самары 1916 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_1916/?y=53.172133&x=50.090191 (дата обращения: 26.08.2025).
15. Демьянов К.В., Рыженко В.Г. Идеология, топонимика, политика памяти: о массовом переименовании городов в СССР // Вестник Омского университета. Сер.: Исторические науки. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-toponimika-politika-pamyati-omassovom-pereimenovanii-gorodov-v-sssr> (дата обращения: 26.08.2025).
16. Желобов. О.М.Х. объявляет для сведения гр-н и учреждений список улиц г. Самары и его поселков, переименованных на основании постановления Президиума Горсовета от 15.05.1925 г. // Коммуна (Самара). 1925. 4 июля. С. 4.
17. План г. Самары 1926 г. URL: www.etomesto.ru/map-samara_1926 (дата обращения: 26.08.2025).
18. План Самары 1929 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_1929 (дата обращения: 28.08.2025).
19. План г. Самары 1930 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_1930 (дата обращения: 28.08.2025).
20. Карта г. Самары с прилегающими окрестностями 1934 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_1934 (дата обращения: 28.08.2025).
21. Схема новой нумерации угловых домов и новых наименований улиц в г. Куйбышеве. Картпредприятие КрайЗУ ОГСК УНКВД от 23 мая 1936 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_kuybishev-1936 (дата обращения: 28.08.2025).
22. Куйбышев. План города 1937 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_kuybishev-1937 (дата обращения: 28.08.2025).
23. Схематический план г. Куйбышева 1940 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_1940 (дата обращения: 28.08.2025).
24. Карта РККА Куйбышева (Самары) и окрестностей. 1940 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_1940-a/?y=53.206575&x=50.134054 (дата обращения: 28.08.2025).
25. Схематический план города Куйбышева 1956 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_kuybishev-1956 (дата обращения: 29.08.2025).
26. г. Куйбышев. Схематический план к путеводителю по Куйбышеву 1961 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_kuybishev-1961/?y=53.146228&x=50.191648 (дата обращения: 29.08.2025).
27. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XX век (1918–1998). М. : Наука, 2000. 230 с.
28. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 771.
29. Российский государственный архив в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре). Ф. Р-846. Оп. 1-6. Д. 2.
30. Два снимка Самары (Куйбышева) и окрестностей: 1 мая 1965 г. (левая часть) и 7 июня 1966 г. (правая часть) с американского разведывательного спутника с камерой KH-7 High Resolution Surveillance. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_sputnik-1965-1966 (дата обращения: 29.08.2025).
31. Спутниковый снимок Самары (Куйбышева) и окрестностей 7 июня 1966 г. с американского разведывательного спутника. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_sputnik1966/?y=53.205090&x=50.136334 (дата обращения: 29.08.2025).
32. Спутниковый снимок Самарской Луки, Тольятти и Сызрани 12 августа 1968 г. с американского разведывательного спутника. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_sputnik-1968/?y=53.204910&x=50.136098 (дата обращения: 29.08.2025).
33. РГА в г. Самаре. Справочно-информационный фонд. Обеспечение сохранности документов и фондов в ЦГАНТД СССР : альбом фотографий [1970–1983]. 16 с.
34. Спутниковый снимок Самары (Куйбышева) и окрестностей, включая город Кинель, 22 июля 1972 г. с американского разведывательного спутника. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_sputnik-1972/?y=53.204557&x=50.138147 (дата обращения: 29.08.2025).
35. Спутниковый снимок Самары (Куйбышева) и окрестностей 15 сентября 1976 г. с американского разведывательного спутника. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_sputnik-1976/ (дата обращения: 29.08.2025).
36. Спутниковый снимок Самары (Куйбышева) и окрестностей 5 мая 1979 г. с американского разведывательного спутника. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_sputnik-1979 (дата обращения: 29.08.2025).

37. Кадастровый номер 63:01:0607003:624. Карта Росреестра Самарской области – официальная кадастровая карта Самарской области. URL: <https://rosreestr-karta.ru/region/df3d7359-afa9-4aaa-8ff9-197e73906b1c> (дата обращения: 29.08.2025).

38. Кадастровый номер 63:01:0607003:219. Карта Росреестра Самарской области – официальная кадастровая карта Самарской области. URL: <https://rosreestr-karta.ru/region/df3d7359-afa9-4aaa-8ff9-197e73906b1c> (дата обращения: 29.08.2025).

Сведения об авторе

Кузин Иван Михайлович, специалист отдела научного описания документов Российского государственного архива в г. Самаре.

E-mail: kuzin.ivan@sgspu.ru

Для цитирования

Кузин И.М. История развития территории под комплексом зданий Российского государственного архива в г. Самаре (по фотографиям и картам г. Самары) // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 4 (12). С. 29–40.

Материалы к биографии

Materials for the Biography

УДК 929

**Г.Ю. МАКСИМОВ – ЗАСЕКРЕЧЕННЫЙ
КОСМИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТОР
С ЗАСЕКРЕЧЕННОЙ БИОГРАФИЕЙ**

**G.YU. MAKSIMOV IS A CONFIDENTIAL
SPACE DESIGNER WITH A CONFIDENTIAL
BIOGRAPHY**

Ю.В. Поздняков
Российский государственный архив в г. Самаре
(Самара, Россия)

Yu.V. Pozdnyakov
Russian State Archive in Samara
(Samara, Russia)

Аннотация. Статья посвящена выдающемуся инженеру-конструктору космических кораблей, одному из пионеров мировой практической космонавтики Глебу Юрьевичу Максимову, 100-летие со дня рождения которого мировая общественность будет отмечать в 2026 г. Кандидат технических наук, инженер-конструктор НИИ-4 Министерства обороны СССР, специалист по проектированию космических летательных аппаратов Особого конструкторского бюро № 1 (Научно-производственного объединения «Энергия»), основатель конструкторской школы, лауреат Ленинской премии, именно он создал первый искусственный спутник Земли и многие другие космические аппараты.

Abstract. The article is dedicated to Gleb Yuryevich Maksimov, an outstanding spacecraft design engineer and one of the pioneers of world practical cosmonautics, whose 100th birthday will be celebrated by the world community in 2026. Candidate of Technical Sciences, Design Engineer at the Scientific Research Institute-4 of the USSR Ministry of Defense, specialist in the design of spacecraft of the Special Design Bureau No. 1 (Scientific- production association “Energia”), founder of the design school, winner of the Lenin Prize, it was he who created the first artificial satellite of the Earth and many other spacecraft.

Ключевые слова: Глеб Юрьевич Максимов, Московский авиационный институт, Научно-исследовательский институт № 4 Министерства обороны СССР, М.К. Тихонравов, С.П. Королев, Опытно-конструкторское бюро № 1, первый искусственный спутник Земли, Луна-3, тяжелый межпланетный корабль, Луна-9, Луна-13, Институт космических исследований, Всесоюзный научно-исследовательский институт электромеханики.

Keywords: Gleb Yurievich Maksimov, Moscow Aviation Institute, Research Institute No. 4 of the USSR Ministry of Defense, M.K. Tikhonravov, S.P. Korolev, Experimental Design Bureau No. 1, the first artificial satellite, Luna-3, heavy interplanetary spacecraft, Luna-9, Luna-13, Institute of Space Research, All-Union Research Institute of Electromechanics.

Неизвестным при жизни, малоизвестным после смерти среди ученых-конструкторов в области космической техники был Глеб Юрьевич Максимов – выдающийся инженер-конструктор, кандидат технических наук, один из пионеров мировой практической космонавтики, специалист по проектированию космических летательных аппаратов Особого конструкторского бюро № 1 (Научно-производственного объединения «Энергия»). Основатель конструкторской школы, именно он создал первый искусственный спутник Земли¹ и многие другие космические аппараты, в том числе и сверхсекретный межпланетный космический корабль, который должен был 8 июня 1971 г. стартовать к Марсу [1, с. 3].

Кто же такой Глеб Юрьевич Максимов? Это талантливый и недооцененный инженер-конструктор космических аппаратов с засекреченной биографией. Всё его творчество осталось в тени выдающихся ученых космоса. В журнале «Новости космонавтики» о нем можно впервые найти лишь некролог в августовском номере 2001 г.: «26 августа скончался Глеб Юрьевич Максимов...» [2]. Более широко о нем написали, когда отмечали в 2021 г. его 95-летие. Литературы о нем немного. В основном журнальные и газетные статьи. Большинство авторов затрагивают марсианскую биографию Г.Ю. Максимова. И. Кузеев: «Марсианские хроники Глеба Максимова» [3], «Первая марсианская» [1], И. Афанасьев: «Проект тяжелого межпланетного корабля (ОБК-1)» [4], В. Огородников: «Прерванный полет к мечте» [5]. Эпизодические сведения о нем имеются в работах и статьях М. Келдыша «Широкие горизонты науки» [6], И. Бажинова «О работах груп-

пы М.К. Тихонравова в НИИ-4 Минобороны СССР» [7], «Первый простейший» [8], а также в журналах «Огонек» [1], «Наука и жизнь» [6], «История от "Русской семерки"» [9], «Профиль» [10, с. 15–16], «Техника – молодежи» (во всех номерах за 1979 г.) [напр., 11] и др.

В 2026 г. Г.Ю. Максимова исполнилось бы 100 лет. Есть необходимость обратиться к его биографии как создателя первого искусственного спутника Земли, а также других космических аппаратов, создавших ему славу одного из пионеров мировой практической космонавтики, более подробно, с учетом новейшей информации, а также документов по его изобретениям, находящихся в Российском государственном архиве в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре).

Глеб Юрьевич родился 13 октября 1926 г. в Уфе. С 1930-х гг., после того как отца репрессировали, жил с матерью в Москве. Биография Глеба была явно «несоветской». В молодости он одновременно гордился и боялся биографий своих предков.

Дед по отцу, Николай, – выходец из рода ордынского хана Максуда, принявший православие и получивший при крещении созвучную фамилию – Максимов. Он основатель первого в Уфе книжного издательства, хозяин первой книжной типографии. Несмотря на национализацию типографии, по советским меркам Николай Максимов оставался в глазах трудового народа эксплуататором.

Дед Глеба Максимова по материнской линии, Хаим Нахманович Проппэн, также имел «непролетарскую» биографию. Выходец из фламандских евреев, он стал кадровым офицером царской армии, георгиевским кавалером, получил высочайшее дозволение выйти

---

¹ «Спутник-1» – первый в мире искусственный спутник Земли (ИСЗ), советский космический аппарат, запущенный на орбиту 4 октября 1957 г. (в Международный геофизический год). Кодовое обозначение спутника – «ПС-1» («Простейший Спутник – 1»). Запуск был осуществлен с 5-го научно-исследовательского полигона Министерства обороны СССР «Тюра-Там» (получившего впоследствии открытое наименование «Космодром “Байконур”») на ракете-носителе «Спутник», созданной на базе межконтинентальной баллистической ракеты Р-7. Над созданием искусственного спутника Земли под руководством основоположника практической космонавтики С.П. Королева работали ученые М.В. Келдыш, М.К. Тихонравов, М.С. Рязанский, О.Г. Ивановский, Н.С. Лидоренко, Г.Ю. Максимов и мн. др.

из черты оседлости под именем Иосифа Наумовича Пропина и обосновался в Туле, став владельцем первой в городе страховой компании. Чудом пережил еврейский погром 1903 г.: спасла его типично голландская (то есть европейская) внешность. Мать Глеба Юрьевича – Клара Иосифовна Максимова (урожд. Пропина) (1896–1982) – специалист в области библиотечного дела, библиограф, сотрудник Всесоюзной книжной палаты (г. Москва), автор работ по статистике печати. Отец Глеба, Юрий Николаевич Максимов, – репрессированный левый эсер, просидевший в ГУЛАГе с 1930-х гг. до хрущевской амнистии 1956 г. Глеб Максимов также приходился двоюродным племянником Морису Гавриловичу Лейтейзену (1897–1939) – сыну революционера Г. Линдова, конструктору ракетных двигателей, начальнику научной группы ЦАГИ имени Н.Е. Жуковского, репрессированному и расстрелянному.

Детали биографии конструктора наводят на мысль, что Глеб Юрьевич Максимов стал выдающимся ученым-конструктором вопреки неблагоприятным политическим установкам [3]. Сын «врага народа» после окончания школы поступил в Московский авиационный институт (МАИ). И это несмотря на сплошные «американские горки» в его биографии: подвели принципиальность и вера в некую высшую справедливость. В 1945/1946 учебном году в МАИ сокурсником Глеба, Яном Колтуновым², была создана стратосферная студенческая секция, в которой занимались изучением проблемы полета в космос. Глеб стал ее участником и одновременно занимался изобретательской деятельностью.

В РГА в г. Самаре имеются материалы по изобретательской деятельности Глеба Максимова. Г.Ю. Максимов, студент МАИ имени

С. Орджоникидзе, изобрел (в соавторстве), согласно заявке от 2 августа 1948 г., поданной в управление по изобретениям и открытиям Гостехники СССР (далее – Управление), «Устройство для автоматического включения ракетного ускорителя для самолетов и ракет на скоростях, близких к звуковой». Управление, рассмотрев заявку, в письме от 14 октября 1948 г. сообщило авторам, что предложенный способ как изобретение «оцениваться не может. Предложение можно оценить как техническое усовершенствование при условии детальной конструктивной разработки на конкретном образце летательного аппарата» [12, л. 1, 2, 5]. Одновременно с первым изобретением Г.Ю. Максимовым (в соавторстве) была разработана «Система подачи топлива в камеру сгорания жидкостного ракетного двигателя с разгруженными баками». Эксперт Управления, рассмотрев заявку, установил, что заявители предлагают для силовой установки ЖРД вместо отбора газа и основной камеры сгорания двигателя установить самостоятельную камеру сгорания, обслуживаемую турбонасосный агрегат. В выдаче авторского свидетельства было отказано [13]. После этого долгие годы, несмотря на творческую деятельность по созданию космических аппаратов, заявки на изобретения Максимов не подавал.

После окончания МАИ имени С. Орджоникидзе, в конце 1949 г., Глеб Юрьевич с «пятым пунктом» в паспорте и отцом – «врагом народа» благодаря рекомендации Михаила Клавдиевича Тихонравова³ и в связи с необходимостью расширения состава группы для проведения исследований по официальному заказу С.П. Королева как молодой специалист-инженер и энтузиаст идей развития космонавтики попал на работу в НИИ № 4 Мини-

² **Колтунов Ян Иванович** (1927–2016) – видный российский исследователь, изобретатель в области космической техники, член знаменитой группы академика М.К. Тихонравова, один из создателей первого ИСЗ, заслуженный изобретатель РСФСР.

³ **Тихонравов Михаил Клавдиевич** (1900–1974) – советский инженер, конструктор космической и ракетной техники, сподвижник С.П. Королева. Доктор технических наук, профессор, лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда, заслуженный деятель науки и техники РСФСР. Член-корреспондент Академии артиллерийских наук.

стерства обороны СССР⁴. Пробыться в НИИ-4 было очень трудно, так как институт был военным, подчинялся Министерству обороны и являлся секретным учреждением. Туда же в 1951 г. поступил К.П. Феоктистов (будущий летчик-космонавт), который после окончания Московского высшего технического училища (МВТУ) имени Н.Э. Баумана в 1949 г. сначала получил назначение в СКБ-385⁵ в г. Златоусте Челябинской области, а затем был переведен в НИИ-4. Там, в подмосковном Болшеве⁶, они в составе группы академика М.К. Тихонравова изучали трофейные немецкие ракеты «Фау-2», рассчитывали баллистические характеристики траектории полета ракет средней дальности. Одной из важных проблем создания межконтинентальных баллистических ракет являлось обеспечение нужной точности их полета на активном участке. Полученные результаты показали возможность и пути обеспечения приемлемой точности полета ракет. Еще в 1949 г. Глеб с увлечением работал над задачей вывода спутника на круговую орбиту наибольшей высоты. Задача эта решалась впервые. Одновременно Г.Ю. Максимов неофициально занимался расчетами траекторий искусственных спутников и межпланетных кораблей. Оценивалось влияние ошибок работы тормозного двигателя на точность посадки спутника. Глеб Юрьевич, несмотря на запрет, продолжал работать в этом интересном для него направлении. В 1950 г. он изучил теоре-

тические условия оптимальности выведения спутников Земли на круговые орбиты разной высоты [8, с. 55]. Это было первое технически реальное обоснование в СССР возможности запуска искусственных спутников Земли в ближайшее время. Глеб Максимов впервые вывел формулы, определяющие изменение всех параметров движения искусственного спутника под влиянием сжатия Земли. Впоследствии эти формулы уточнялись многими авторами, но первым был Глеб Юрьевич [14]. Проанализировав особенности полета ИСЗ, Г.Ю. Максимов еще в 1953 г. решил использовать опыт и методологию астрономической науки. Он выделил основные черты соответствующего метода, в основу которого были положены законы орбитального движения ИСЗ. Глеб Максимов рассмотрел возможности ориентации ИСЗ по результатам наблюдений Солнца, Луны, Земли, а также ярких звезд. Также Г.Ю. Максимов исследовал влияние погрешностей реактивного торможения ИСЗ при сходе его с орбиты [7].

«Космическая одиссея» Максимова началась после доклада на совещании у академика А.А. Благонравова⁷ в Академии артиллерийских наук, где Г.Ю. Максимов предложил стыковать ракеты между собой (то есть делать ракеты многоступенчатыми). Многоступенчатую ракету можно было уже выводить в космос, она бы вышла на околоземную орбиту и превратилась в искусственный спут-

---

⁴ Ныне 4-й центральный научно-исследовательский орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени институт Министерства обороны Российской Федерации (4-й ЦНИИ Минобороны России) – крупнейшая научная организация Министерства обороны Российской Федерации, решающая широкий круг проблем научного обеспечения строительства Ракетных войск стратегического назначения Российской Федерации (РВСН) и развития стратегического ракетного вооружения.

⁵ Ныне АО «Государственный ракетный центр имени академика В.П. Макеева» (АО «ГРЦ Макеева») – российский разработчик баллистических ракет, один из крупнейших научно-конструкторских центров России по разработке ракетно-космической техники. Организация госкорпорации «Роскосмос» (г. Златоуст).

⁶ Болшево – населенный пункт (поселок, ранее село) в Московской области, вошедший в 2003 г. в состав города Королев. Сейчас на территории бывшего поселка развивается микрорайон Болшево.

⁷ Благонравов Анатолий Аркадьевич (1894–1975) – советский военный служащий и ученый в области механики. Организатор науки. Генерал-лейтенант артиллерии (1943). Дважды Герой Социалистического Труда (1964, 1974). Академик АН СССР (1943) и Академии артиллерийских наук (1946). Доктор технических наук, профессор. Заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1940).

ник Земли. Доклад Глеба Максимова пришел послушать и С.П. Королев, работавший тогда с аналогом трофейной немецкой ракеты «Фау-2» (ракетой Р-1). Главный конструктор увидел решение вопроса создания ракеты, способной вывести ее на околоземную орбиту. С.П. Королев обратил внимание на предложение Г.Ю. Максимова и пригласил его к себе. Так в связи с развертыванием работ над ИСЗ в ОКБ-1 С.П. Королева (ныне РКК «Энергия») Максимов ушел работать к нему. И как только в ОКБ-1 был сформирован новый отдел, начальником его стал М.К. Тихонравов. Вместе с Михаилом Клавдиевичем приступил к разработке проблем полета ракет и Глеб Юрьевич Максимов. Вскоре Г.Ю. Максимов развернул здесь практические работы по освоению космического пространства. Работая над траекториями космических трасс, он углубленно изучал математику на мехмате МГУ. В ОКБ-1 С.П. Королева Глеб Максимов начал с практического применения своих выкладок, полученных во время работы в группе М.К. Тихонравова. По воспоминаниям Глеба Юрьевича, «в ОКБ-1 С.П. Королева практически одновременно (только по космической технике) разрабатывались, изготавливались и испытывались корабли «Восток», межпланетные аппараты, аппарат для мягкой посадки на Луну, научный спутник связи «Молния». В конце 1957 г. расчеты и проработки, проведенные в ОКБ-1, показали, что, добавив к существующей ракете третью ступень, можно достичь второй космической скорости. Естественно, появилась перспектива исследования Луны» [15, с. 226–227].

В 1956 г. Глеб Юрьевич проектировал первый искусственный спутник Земли, запущенный на орбиту 4 октября 1957 г. и пролетевший вокруг Земли. Исследования Глеба Юрьевича носили фундаментальный характер. Выполнены они были впервые, предшественников не было. Многие из предложенных им формул впоследствии изменялись, уточнялись, преобразовывались, но суть большинства из

них и по сей день осталась без изменений. Они составили основу современной теории движения ИСЗ. И нужно отметить, что многие молодые ученые и конструкторы, пользуясь в своих исследованиях этими формулами, не знают их настоящего автора – Г.Ю. Максимова. Он сформулировал требования к простейшему спутнику, дал методику выбора орбиты, оценил точность вывода спутника на орбиту. Изыскания Глеба Юрьевича привели его к убеждению, что наиболее надежно для рассматриваемого варианта автоматического спутника строить систему ориентации на основе свободных гироскопов с коррекцией их по звездам. После запуска первого ИСЗ об этом писали газеты, и специалисты с интересом наблюдали, как ракета-носитель, которая была значительно больше подвержена сопротивлению атмосферы, всё больше и больше обгоняла спутник. Однако никто тогда не знал, что явление это впервые теоретически открыл один из учеников Тихонравова – Глеб Юрьевич Максимов. Так он вошел в историю [14].

31 декабря 1957 г. в связи с созданием ракеты Р-7 и успешным запуском первого ИСЗ большой группе ученых и инженеров в Кремле вручалась Ленинская премия СССР. Г.Ю. Максимова Ленинская премия была присуждена несколько позже, в 1960 г. – за участие в создании первых автоматических лунных аппаратов. С.П. Королев, представляя к награде Г.Ю. Максимова, безусловно, учитывал его большой вклад в работы группы М.К. Тихонравова [7, с. 175].

В ответ в декабре 1958 г. американцы запустили аппарат «Пионер-3», но из-за отказа двигателя он не долетел до цели и упал на Землю. Это был наш шанс. Группа Максимова начала ускоренную разработку аппарата для освоения окололунного пространства. Одним из спутников была «Луна-3»⁸, впервые в мире сфотографировавшая невидимую с Земли сторону Луны [10, с. 15–16]. Газеты страны на первой странице отразили это событие [16–

---

⁸ «Луна-3» – советская автоматическая межпланетная станция для изучения Луны и космического пространства. Космический аппарат был запущен 4 октября 1959 г. ракетой-носителем «Восток-Л» и впервые в мире сфотографировал невидимую с Земли сторону Луны.

18]. Автором космического аппарата, сфотографировавшего обратную сторону Луны, был Глеб Максимов. Потом он переключился на проекты межпланетных экспедиций. В сторону Луны, Марса и Венеры полетели первые автоматы с коротким автографом «Г. Макс» на корпусах космических аппаратов «Луна», «Марс», «Венера». Но конструктор в это время мечтал уже о пилотируемых межпланетных полетах.

Первые проекты полетов на Марс появились еще в 1959 г. Тогда две группы молодых ученых начали проектировать межпланетные космические корабли. Одну из групп возглавлял Глеб Юрьевич Максимов. Его проект «Тяжелого межпланетного корабля» (ТМК) предусматривал выведение на орбиту трехместного межпланетного судна и ракетного блока, обеспечивающего разгон корабля до Марса, облет вокруг планеты и благополучное возвращение обратно. Предполагалось наличие кабины экипажа, системы защиты от радиации, кислородной и пищевой системы на борту [9, с. 8]. ТМК можно было назвать одним из самых многообещающих, эффективных и не слишком дорогих в исполнении проектов, разрабатываемых в СССР [4, с. 3]. У проекта не было и не могло быть аналогов.

Вторую группу возглавлял будущий космонавт корабля «Восток-1» Константин Петрович Феоктистов. Проект этой группы подразумевал сборку на околоземной орбите многомодульного корабля, на котором должен был отправиться экипаж из четырех человек. После выхода на орбиту Марса планировалось исследование атмосферы Красной планеты и спуск членов экипажа на ее поверхность. Несмотря на недостатки технического

обеспечения, при должных поправках и появлении новых возможностей программа межпланетного космического полета могла быть выполнена [9, с. 8].

Но в 1962 г. группа Г.Ю. Максимова вынуждена была заниматься научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками по программе «Е-6»⁹, направленной на осуществление мягкой посадки автоматической межпланетной станции на Луну [19, с. 1]. Практически вся засекреченная страна – сотни институтов, конструкторских бюро, промышленных предприятий – подчинилась руководителю проекта Глебу Максимову. Главным, конечно, считался С.П. Королев, выполнявший административные функции. Имя главного проектанта, естественно, было строго засекречено. Сергея Павловича Королева рассекретили лишь после его смерти в 1966 г. Валерий Кубасов, Виталий Севастьянов, Константин Феоктистов – имена ученых, которые ныне многим известны. Они работали под началом Глеба Максимова, а потом перешли в отряд космонавтов и стали героями газетных статей и телепередач, а Г.Ю. Максимов долго еще был неизвестен – без всяких натяжек, одна из главных опор Сергея Павловича Королева, который высоко ценил профессионализм Глеба Юрьевича¹⁰ [5]. Работы Г.Ю. Максимова в советское время печатались только под псевдонимами. Лишь вузовский учебник, изданный в 1980 г. [20], по которому до сих пор учатся студенты МАИ, МГТУ, МФТИ, подписан именем автора [12].

Максимов мечтал о пилотируемых полетах на Марс. Но его мечта не осуществилась. Межпланетные пилотируемые ракеты Глеба Мак-

---

⁹ Программа «Е-6» – работы по мягкой посадке автоматической межпланетной станции на Луну, проводимые ОКБ-1 (СССР). Программа завершилась успешными прилунениями советских АМС «Луна-9» и «Луна-13». Непосредственная разработка НИОКРов проводилась под непосредственным контролем заместителя С.П. Королева К.Д. Бушуева коллективом, возглавляемым Г.Ю. Максимовым.

¹⁰ Сергей Павлович Королев много раз бывал в нашем городе, но из-за секретности никакой открытой информации о его визитах в г. Куйбышев (ныне Самара) никогда не было. Впервые он приехал в Куйбышев в конце 1957 г. Чаще всего С.П. Королев приезжал в наш город в 1960–1966 гг. в связи с началом производства тяжелой ракеты Н-1, которую называли лебединой песней главного конструктора. Глеб Юрьевич Максимов, также засекреченный, возможно, приезжал в г. Куйбышев вместе с С.П. Королевым для обсуждения конструктивных особенностей ракеты для полета на Марс.

симова достигли лишь поверхности Венеры [6, с. 4]. К лету 1964 г. в ОКБ-1 уже были готовы проекты шести стыковочных модулей для создания ТМК. Однако вскоре о Марсе забыли. И виновата в этом была Луна, точнее, «лунная гонка», что развернулась между Советским Союзом и США. 22 января 1968 г. американцы запустили свою тяжелую ракету («Сатурн-IV») с макетом лунного модуля «Аполлон-5». В соответствии с лозунгом Н.С. Хрущева «Догнать и перегнать Америку!»¹¹ все силы тут же были переключены на проекты освоения Луны, а марсианский проект в приказном порядке отодвинули на второй план. После смещения Н.С. Хрущева от проекта ТМК остался лишь наземный экспериментальный комплекс (НЭК), с которым продолжил работать Институт медико-биологических проблем. Готовясь к эпохе «звездных войн», Политбюро ЦК КПСС (с подачи Д.Ф. Устинова¹²) сосредоточилось на орбитальных станциях.

Однажды в Центре управления полетами передавались телеметрические данные со спускаемого на Марс аппарата. Данные были не совместимы с условиями жизни. Осознание этого факта озадачило Глеба Юрьевича. Он серьезно спросил Королева: «Значит, там яблони цвести не будут? И нас там никто не ждет?» [19]. На просьбу о возможности публикации его работ экспертная комиссия НПО «Энергия», вероятно, частично разре-

шила опубликование статей Г.Ю. Максимова, в том числе и по истории создания советских межпланетных станций [21; 22].

В 1969 г. президент Академии наук СССР Мстислав Келдыш¹³, разрабатывавший теоретические основы ТМК, последний раз предлагал отказаться от проигранной лунной гонки и вернуться к марсианским проектам Глеба Максимова: «Я – за Марс. С научной точки зрения Марс важнее Луны!» – писал М.В. Келдыш в Политбюро ЦК КПСС, но его предложение в верхах так и не услышали, придерживаясь иного мнения. Авторитет выдающегося ученого не сработал [17]. Глеб Максимов к тому времени в конструкторском бюро уже не работал. Он оказался не нужен в ОКБ-1.

Максимов продолжил изобретательскую деятельность. К этому времени (1968 г.) ему исполнилось сорок два года, и он был в самом расцвете творческих сил.

8 апреля 1968 г. Г.Ю. Максимов, сотрудник п/я В-2572¹⁴, г. Калининград, Московская обл., заявил о создании (в соавторстве) «Иллюминатора для космических аппаратов». Согласно описанию, «Иллюминатор для космических аппаратов содержит корпус, стекла, зажимные кольца и герметизирующиеся прокладки, с целью снижения напряжения, в стеклах свободный герметичный объем между стекол иллюминатора заполнен газом с таким давлением, чтобы перепад давления для каждого стекла

¹¹ «Догнать и перегнать» (развитые капиталистические страны, позже – Америку) – часто цитируемые слова из работы В.И. Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» (сентябрь 1917 г.), превратившиеся, таким образом, в политическое клише. Дополнительную популярность лозунг приобрел в конце 1950-х гг. в связи с высказываниями главы КПСС Н.С. Хрущева.

¹² **Устинов Дмитрий Федорович** (1908–1984) – советский государственный деятель. Маршал Советского Союза (1976). Герой Советского Союза (1978). Дважды Герой Социалистического Труда (1942, 1961). Народный комиссар и министр вооружения СССР (1941–1953), министр оборонной промышленности СССР (1953–1957). Министр обороны СССР (1976–1984). Член ЦК КПСС (1952–1984), секретарь ЦК КПСС (1965–1976), член Политбюро ЦК КПСС (1976–1984).

¹³ **Келдыш Мстислав Всеволодович** (1911–1978) – советский ученый в области прикладной математики и механики, крупный организатор советской науки, один из идеологов советской космической программы. Президент Академии наук СССР (1961–1975). Академик АН СССР (1946; член-корреспондент 1943). Трижды Герой Социалистического Труда (1956, 1961, 1971). Лауреат Ленинской премии (1957) и двух Сталинских премий (1942, 1946).

¹⁴ **Ракетно-космическая корпорация «Энергия» имени С.П. Королева** – одно из ведущих предприятий космической промышленности. Главная организация корпорации находится в г. Королеве (до 1996 г. – г. Калининград) Московской обл.

был одинаков». Изобретатель получил авторское свидетельство № 46834 [23].

В сентябре 1968 г. на советском «Зонде-5» побывали на орбите Луны и вернулись на Землю ряд животных и растений [7, с. 15–16]. В этом же году Глеб Максимов ушел с группой своих единомышленников в Институт космических исследований (ИКИ) АН СССР, где пытался возродить интерес к марсианским проектам [3]. Его группа занималась конструкторскими разработками по проектированию автоматических аппаратов для исследования Луны, Марса, Венеры и Юпитера. К 21 июня 1971 г. Г.Ю. Максимов (в соавторстве, от ИКИ АН СССР) разработал «Космический аппарат», содержащий герметичный корпус, систему терморегулировки с радиатором и вентиляцией, высокочастотным радиопередатчиком и антенной. На изобретение было получено авторское свидетельство № 375909 [24].

К 7 мая 1976 г. заведующий лабораторией ИКИ АН СССР Г.Ю. Максимов (в соавторстве) создал «Устройство для выращивания сейсмических кристаллов» [25], а 10 сентября 1976 г. (в соавторстве) подал заявку на «Устройство для обнаружения сейсмических колебаний». В описании указывалось, что «кроме регистрации сейсмических колебаний предполагалась передача результатов измерений на значительные расстояния, данное устройство может быть использовано при непосредственном и длительном использовании сейсмической активности планет Солнечной системы и в частности при исследовании Венеры». В заключении на изобретение от 24 февраля 1977 г. экспертом было сказано, что «хотя предложение в том виде, как оно изложено, не может быть признано изобретением, но при внедрении оно будет полезно» [26].

23-м декабря 1976 г. датируется заявка заведующего лабораторией ИКИ АН СССР Г.Ю. Максимова (в соавторстве) на «Устройство для выращивания кристаллов», на которое было получено авторское свидетельство № 716174 [27].

В целом идеи Максимова по поводу полета ТМК на Марс поддержки в ИКИ уже не находили [12]. В 1974 г., когда В.П. Мишина¹⁵ отстранили от работы, постепенно все рабочие материалы по проекту освоения Марса Глеба Максимова были уничтожены, в том числе и засекреченные рабочие проекты. Та же участь постигла производственные заделы «в железе» на осуществление полета на заводах и полигонах. Сгорели даже личные дневники конструктора и документы с грифом «секретно». В связи с этим кандидат технических наук Глеб Юрьевич Максимов с частью своего коллектива в 1977 г. перешел работать во Всесоюзный научно-исследовательский институт электромеханики (ВНИИЭМ)¹⁶, где на различных должностях более 20 лет успешно занимался разработкой метеорологических спутников новых поколений «Метеор-Природа», «Метеор-2», «Электро» и др. [2, с. 67].

Помимо научной деятельности Г.Ю. Максимов уделял внимание популяризации достижений и новых идей освоения космоса. В 1979 г. совместно с выдающимся ученым Б.В. Раушенбахом и космонавтом В.Н. Кубасовым он подготовил к опубликованию в разделе «Историческая серия» журнала «Техника – молодежи» серию статей о советских космических аппаратах [11] (рис. 1, 2).

В 1990–1991 гг. Максимов работал в Институте истории естествознания и техники (ИИЕТ) АН СССР. Результаты работ были обобщены в научных исследованиях по приливным уско-

¹⁵ **Мишин Василий Павлович** (1917–2001) – конструктор ракетно-космической техники. Академик АН СССР, Герой Социалистического Труда. Лауреат Ленинской премии. Соратник Сергея Павловича Королёва, продолживший его работы в области космонавтики.

¹⁶ Ныне **Акционерное общество «Научно-производственная корпорация «Космические системы мониторинга, информационно-управляющие и электромеханические комплексы» имени А.Г. Иосифьяна (АО «Корпорация «ВНИИЭМ»)** – российское приборостроительное предприятие, входящее в структуру Роскосмоса. С 1996 г. носит имя своего основателя и первого руководителя – доктора технических наук, профессора А.Г. Иосифьяна.

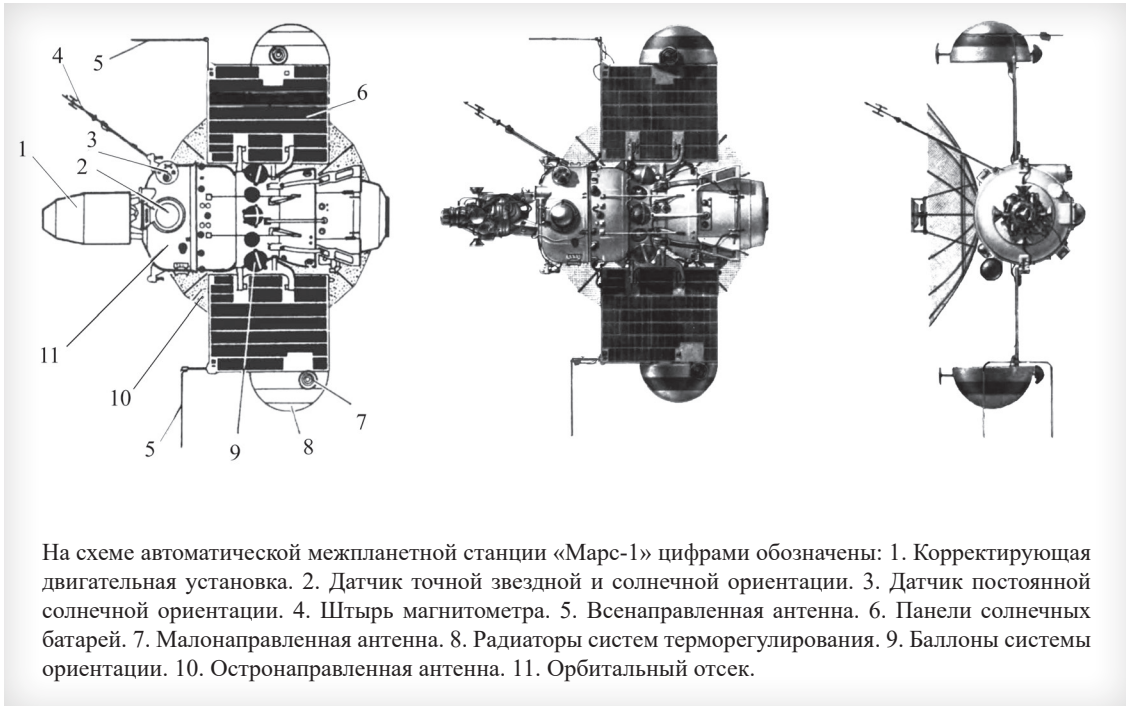

Рисунок 1. Фрагмент иллюстрированной статьи Г.Ю. Максимова об автоматической межпланетной станции «Марс-1». Техника – молодежи. 1979. № 6. С. 37

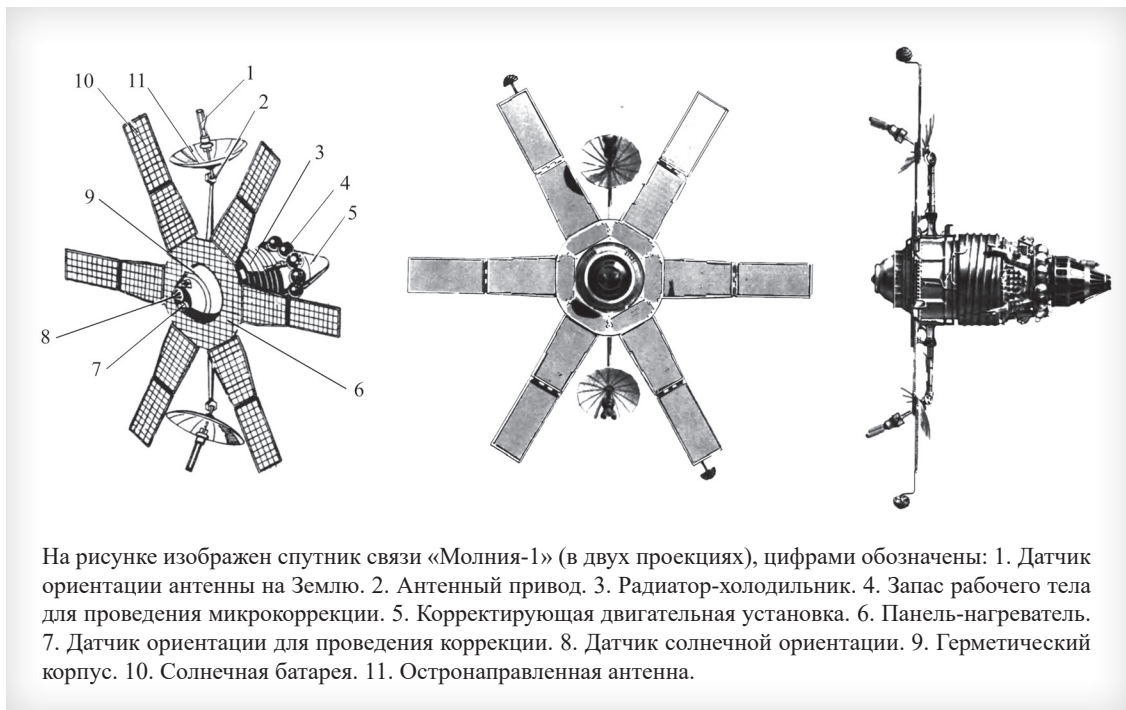

Рисунок 2. Фрагмент иллюстрированной статьи Г.Ю. Максимова об искусственном спутнике Земли «Молния-1» – ретрансляторе радиосвязи. Техника – молодежи. 1979. № 8. С. 39

рениям, экологическому мониторингу «Меконг». С 1992 по 2000 г. Глеб Юрьевич вновь работал во ВНИИЭМ. Писал статьи по истории создания первых советских автоматических межпланетных станций, о воздействии космонавтики на общество, теоретически обосновывал работу системы ориентации корабля (1968–1997). Кроме космической работы разрабатывал теоретическое обоснование процесса обучения во сне; делал критический разбор книги академика РАН Б.В. Раушенбаха «Системы перспектив в изобразительном искусстве. Общая теория перспективы» (1966). Занимался уфологией, участвовал в конференциях по НЛО, писал о них статьи. Не дождавшись воплощения своих идей в металле, Глеб Максимов писал фантастические романы о далеких мирах, стихи [12]. Дело, которому он служил, не оставляло времени на оформление авторских свидетельств, защиту докторской диссертации. Автор грандиозных космических проектов был выше официального подтверждения своего статуса [9]. Тем не менее творческая деятельность Глеба Юрьевича Максимова была отмечена правительственными наградами. В 1957 г. – орденом «Знак Почета». В 1960 г. за создание и осуществление полета первого в мире искусственного спутника Земли («Спутник-1»)

он был удостоен звания лауреата Ленинской премии, в 1961 г. награжден орденом Ленина. Г.Ю. Максимов – автор более 100 научных работ и статей. Выдающийся конструктор, один из пионеров мировой практической космонавтики, Глеб Юрьевич Максимов скончался 26 августа 2001 г. и похоронен на Ваганьковском кладбище.

Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (NASA) в Вашингтоне издало книгу, в которой упоминаются его заслуги. Там же на видном месте висит и цветной портрет Глеба Максимова. Ни в Москве, ни в Уфе, где на улице Аксакова он жил до поступления в вуз, его портретов нет [9].

Выдающийся конструктор космической техники, создатель многих спутников и автоматических межпланетных аппаратов, Г.Ю. Максимов мечтал о пилотируемых полетах на Марс – его мечта не осуществилась, хотя он и подошел очень близко к цели. Лишь некоторые ракеты Глеба Максимова всё же долетали до поверхности Луны, Марса и Венеры, но и этого более чем достаточно для выдающегося вклада в исследования космоса. Много еще предстоит узнать о жизни и творчестве талантливого изобретателя и многое сделать для увековечения его памяти.

Список источников и литературы

1. Кузеев И.М. Первая марсианская // Огонек. 2006. 16–22 окт. (№ 42). С. 3–12.
2. 25 августа скончался Глеб Юрьевич Максимов... // Новости космонавтики. 2001. Т. 11, № 10. С. 67.
3. Кузеев И. Марсианские хроники Глеба Максимова // Совершенно секретно. 2006. 1 янв. (№ 1/200). С. 6–8.
4. Афанасьев И.Б. Неизвестные корабли // Новое в жизни, науке, технике. Сер.: Космонавтика, астрономия. 1991. № 12. С. 3–7.
5. Огородников В. Прерванный полет к мечте // Социум. 2022. 14 апр. С. 9–12.
6. Келдыш М. Широкие горизонты науки // Наука и жизнь. 1968. № 1. С. 4–5.
7. Бажинов И.К. О работах группы М.К. Тихонравова в НИИ-4 Минобороны СССР // Космонавтика и ракетостроение. 2002. № 1. С. 159–175.
8. Бажинов И.К. Первый простейший // Первый космический / ИКИ РАН, ООО Регион-Инвест. М., 2007. С. 47–55.
9. Борисенко А. Самые амбициозные проекты СССР. Колонизация Марса // История от «Русской семерки». 2016. Июль (№ 5). С. 8.
10. Дворак М. Долгая лунная дорожка в будущее // Профиль. 2019. 22 июля (№ 28). С. 15–21.
11. Марченко М. Автоматические станции исследуют космическое пространство // Техника – молодежи. 1979. № 6. С. 36–37.

12. Российский государственный архив в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре). Ф. Р-1. Оп. 83-5. Д. 921.
13. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 97-5. Д. 1991.
14. *Брыков А.В.* У космоса в плену [К 100-летию со дня рождения М.К. Тихонравова]. М. : Изд-во НИИЦПТ МИА, 2000. 119 с.
15. Академик С.П. Королев. Ученый. Инженер. Человек. Творческий портрет по воспоминаниям современников : сб. ст. М. : Наука, 1986. 518 с.
16. Беспрецедентный научный подвиг // Правда. 1959. 27 окт. (№ 300). С. 1.
17. Великая победа человеческого разума! // Известия. 1959. 27 окт. (№ 255). С. 1.
18. Краснозвездная разведчица раскрывает тайны Вселенной // Комсомольская правда. 1959. 27 окт. (№ 153). С. 1.
19. Советская станция «Луна-9» – на Луне! // Правда. 1966. 4 февр. (№ 35). С. 1.
20. *Максимов Г.Ю.* Теоретические основы разработки космических аппаратов. М. : Наука, 1980. 320 с.
21. Основы теории полета и элементы проектирования ИСЗ / М.К. Тихонравов, Г.М. Яцунский, Г.Ю. Максимов и др. М. : Машиностроение, 1967. 294 с.
22. *Бажинов И.К., Максимов Г.Ю.* Об исследованиях возможностей создания в СССР мощных составных ракет и искусственных спутников Земли // Исследования по истории и теории развития авиационной и ракетно-космической науки и техники : сб. ст. М. : АН СССР, 1989. Вып. 7. С. 3–16.
23. РГА в Самаре. Ф. Р-1. Оп. 626-5. Д. 112.
24. РГА в Самаре. Ф. Р-1. Оп. 400-5. Д. 987.
25. РГА в Самаре. Ф. Р-1. Оп. 340-5. Д. 811.
26. РГА в Самаре. Ф. Р-1. Оп. 346-5. Д. 1053.
27. РГА в Самаре. Ф. Р-1. Оп. 387-5. Д. 1136.

Сведения об авторе

Поздняков Юрий Валентинович, специалист 1-й категории отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов Российского государственного архива в г. Самаре.
E-mail: Yu.V.Archiv@mail.ru

Для цитирования

Поздняков Ю.В. Г.Ю. Максимов – засекреченный космический конструктор с засекреченной биографией // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 4 (12). С. 41–51.

Публикация документов

Documents Publishing

УДК 929

ШТРИХИ К БИОГРАФИИ НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ АКАДЕМИКА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в. ЛЕОНИДА КОНСТАНТИНОВИЧА РАМЗИНА

LEONID KONSTANTINOVICH RAMZIN: A PORTRAIT OF AN UNFULFILLED ACADEMICIAN OF THE EARLY 20TH CENTURY

Аннотация. Публикация посвящена эпизоду из биографии энергетика Л.К. Рамзина (1887–1948), связанному с его выборами в Академию наук СССР, и представлена документами по выдвижению ученого в члены АН СССР от некогда возглавляемого им Всесоюзного теплотехнического института, которые находятся на постоянном хранении в Российском государственном архиве в г. Самаре. На основе анализа публикуемых документов и уже известных фактов делается вывод, что неизбрание ученого сначала действительным членом, а затем и членом-корреспондентом АН СССР было связано с его участием в 1930 г. в деле «Промпартии».

Abstract. This publication examines an episode from the biography of power engineer L.K. Ramzin (1887–1948) concerning his elections to the USSR Academy of Sciences. It draws on documents related to the scientist's nomination for membership in the USSR Academy of Sciences by the All-Union Thermal Engineering Institute, which he once headed. These documents are held in the permanent custody of the Russian State Archive in the city of Samara. Based on an analysis of the published documents and established facts, the study concludes that Ramzin's failure to be elected – first as a full member and later as a corresponding member of the USSR Academy of Sciences – was linked to his involvement in the 1930 “Industrial Party” case.

Ключевые слова: Леонид Константинович Рамзин, энергетика, Академия наук СССР, член-корреспондент, академик, репрессии, дело «Промпартии».

Keywords: Leonid Konstantinovich Ramzin, power engineering, USSR Academy of Sciences, corresponding member, academician, political repressions, “Industrial Party” Case.

Л.К. Рамзин сможет работу Академии наук поднять на высшую ступень, как в части общенаучного характера, так и приближения ее к практической жизни.

*Я.М. Рубинштейн, заведующий
паротурбинной лабораторией ВТИ, 1943 г.*

Биография энергетика и ученого первой половины XX в. Леонида Константиновича Рамзина (1887–1948) (фото 1) – активного участника Государствен-

ной комиссии по электрификации России (далее – ГОЭЛРО) и изобретателя отечественного прямоточного парового котла для советских электростанций – в целом уже хорошо осве-

цена как в изданиях энергетиков [1; 2], так и в работах историков и исследователей, писавших по теме политических репрессий [3; 4]. В них отражены и общие для каждой биографии вехи, и основные научные достижения Л.К. Рамзина, и инспирированные по отношению к нему и его коллегам в 1930 г. политические репрессии по делу «Промпартии», когда он был объявлен главой несуществующей враждебно настроенной к советской власти группы инженеров. С официальной биографией ученого можно ознакомиться на страницах юбилейного издания по истории возглавляемого им до 1930 г. Всесоюзного теплотехнического института (далее – ВТИ) [3, с. 18–19], а также в вышедшем сборнике биографий и воспоминаний Московского энергетического института, где он принимал

участие в создании энергомашиностроительного факультета [4, с. 24–30].

Вместе с тем эпизод, связанный с выдвижением Л.К. Рамзина на выборы в Академию наук СССР, хотя и затрагивался авторами, выглядит, на наш взгляд, ввиду вновь выявленных архивных документов недостаточно изученным и требующим дополнительного освещения. Кроме того, все публикации, прямо или опосредованно затрагивающие биографию ученого, страдают некоторой неполнотой в рассмотрении его научных достижений, предшествовавших такому важному событию, как выдвижение на выборы в АН СССР. Поэтому новые документы к биографии энергетика вкпе с уже известными фактами из других источников позволяют, во-первых, более детально отразить важнейшие вехи и достижения его профессиональной деятельности, а во-вторых – более обстоятельно рассмотреть коллизию с его выдвижением на выборы в АН СССР, которого он, как и последующего избрания, по всем объективным критериям по праву заслуживал.

Публикуемые и описываемые документы представлены материалами по выдвижению на выборы в Академию наук СССР кандидатов на звание действительных членов и членов-корреспондентов, отложившимися в делах за 1943 и за 1946 г. ВТИ¹, в котором с 1944 г., спустя некоторое время после амнистии, Л.К. Рамзин стал научным руководителем и главным инженером и от которого он выдвигался в качестве кандидата на выборы на звание действительного члена, а затем и члена-корреспондента АН СССР [5; 6]. Формально два выявленных в фонде ВТИ дела, кроме стенограмм заседаний научно-технического (далее – НТС) и ученого советов института, где обсуждалась кандидатура ученого и не-

Фото 1. Леонид Константинович Рамзин.
Ведомственный архив ВТИ

¹ Вероятно, свое текущее название указанные дела ВТИ, которые находятся на постоянном хранении в РГА в г. Самаре, согласно описи управленческой документации ВТИ, получили в 1985 г. при передаче их из института на государственное хранение, когда многие дела института были заново переплетены и озаглавлены. Так или иначе, их заглавия звучат следующим образом – «Стенограмма заседания президиума НТС института от 17 августа 1943 г. по вопросу: «О выдвижении кандидатов от ВТИ в состав действительных членов в Академию наук»» и «Стенограмма заседания объединенного заседания НТС и ученого совета института от 18 июня 1946 г. по вопросу: «Выдвижение кандидатов в члены-корреспонденты Академии наук»».

которые другие текущие вопросы, являются пакетом подлинников и копий документов, экземпляры которых, согласно действующим тогда правилам, должны были отправляться в академию.

Первое дело помимо упомянутой стенограммы заседания президиума НТС ВТИ [5, л. 1–3] и заверенной копии постановления НТС института с решением о выдвижении кандидатуры Л.К. Рамзина на звание действительного члена АН СССР за 1943 г. [5, л. 4] содержит копии писем института в академию с представлением его кандидатуры за 1943 и за 1946 гг. [5, л. 5–5 об., 6–8], характеристику [5, л. 9–10], краткую и полную автобиографию ученого, список его трудов и изобретений [5, л. 11–34]. А второе дело, отчасти являясь продолжением первого, включает стенограмму объединенного заседания НТС и ученого совета института за 1946 г., где его кандидатура на выборы в академию в качестве члена-корреспондента обсуждалась наряду с другими кандидатами на выборы [6, л. 1–8], а также список вакансий на выборы в академию за 1943 г. [6, л. 18–18 об.] и некоторые другие документы, относящиеся к деятельности института за 1943 г. [6, л. 19–21 об.]. Таким образом, данные дела, охватывая четко не сгруппированные по годам документы института, почти полностью посвящены выдвижению ученого на выборы в Академию наук СССР.

Вместе с опубликованными воспоминаниями коллеги Л.К. Рамзина по Энергетическому институту имени Г.М. Кржижановского (далее – ЭНИН) Г.Н. Худякова² [7], с которым ученый работал в годы Великой Отечественной войны в эвакуации в Казани в одной лаборатории, публикуемые документы позволяют не только более обстоятельно рассмотреть выдвижение энергетика в Академию наук СССР, но и показать то положение, которое занимала на тот

момент АН СССР в системе советской науки, несмотря на постоянный контроль со стороны государства. Дело в том, что на протяжении всей своей истории Академия наук постоянно боролась за автономию в решении внутренних вопросов и свободу научного творчества, и избрание Рамзина в качестве ее члена является интересным фактом, демонстрирующим степень ее самостоятельности.

Со времени учреждения в 1724 г. согласно указу Петра I и до выдвижения в ее состав Л.К. Рамзина Академия наук занимала в системе научных учреждений страны особое положение, стоя особняком от вузовской, а в дальнейшем и отраслевой науки. Созданная государством по подобию европейских академий и королевских обществ, академия представляла собой «первенствующее ученое сословие», ученую элиту страны [8, с. 156, 206]. При этом в ее взаимоотношениях с властью всегда наблюдались две тенденции. Во-первых, она стремилась сохранить свободу в формировании своего состава путем тайного голосования за выдвигаемых кандидатов на общем собрании своих членов, а во-вторых – с переменным успехом отстаивала возможность помимо проведения прикладных исследований заниматься «чистой наукой»³, практическая отдача от которой требовала значительного времени.

В советский период Академия наук, сохранив статус «высшего научного учреждения» и объединения «наиболее выдающихся ученых» страны, подверглась новому давлению со стороны государства и серьезной реорганизации. Это выразилось и в «Академическом деле» против членов академии в области гуманитарных наук в конце 1920-х – начале 1930-х гг., и, по сути, в назначении ее президентов и вице-президентов, и в ее переводе в 1934 г. из Ленинграда в Москву, а также в зна-

² Худяков Георгий Никитович (1910–1993) – кандидат технических наук, долгие годы работал старшим научным сотрудником ЭНИН; занимался проблемами горения жидкостей со свободной поверхностью в условиях пожаров; в период нахождения института в Казани вместе с коллегами под руководством Л.К. Рамзина разрабатывал снаряды с боевыми горючими жидкостями.

³ Выражение, утвердившееся в литературе для обозначения фундаментальных наук и теоретических исследований.

чительном пополнении ее состава учеными из области физико-математических, естественных и технических наук [9, с. 7–19]. Последнее привело к появлению в академии новых отделений. В 1935 г. в академии к существовавшему ранее отделению математических и естественных наук и отделению общественных наук прибавилось отделение технических наук [10, с. 141]. К моменту же выборов и до-выборов в нее новых членов в 1943 и в 1946 гг. она уже насчитывала восемь отделений: физико-математическое, химическое, геолого-географическое, биологическое, техническое, экономики и права, истории и философии, литературы и языка [11, с. 63]. Следует также отметить, что ко времени выдвижения кандидатуры Л.К. Рамзина на выборы в Академию наук ее действительными членами стали бывшие коллеги ученого по Комиссии ГОЭЛРО – Г.М. Кржижановский⁴, И.Г. Александров⁵, Б.Е. Веденеев⁶, А.В. Винтер⁷ и Г.О. Графтио⁸.

В то же время с установлением советской власти, несмотря на усилившееся давление со стороны государства, Академия наук смогла реализовать свои творческие силы в деле развернувшегося в стране хозяйственного строительства. Сотрудничество академии с новой властью выразилось во взаимодействии с государственными органами созданной еще до 1917 г. внутри нее Комиссии по изучению

естественных производительных сил России (КЕПС), участии членов академии в работе над планом ГОЭЛРО, создании при ней научно-исследовательских институтов и аспирантуры и т. д. В годы Великой Отечественной войны она превратилась в настоящий «штаб советской науки» и все ее силы были направлены на решение неотложных задач, связанных с обороной страны. В годы войны деятельность Академии наук находилась под контролем Совета народных комиссаров (далее – СНК) СССР, который, как и во второй половине 1930-х гг., регулировал число ее членов, а также Государственного комитета обороны (ГКО) [11, с. 5–219]. Статьи о деятельности академии и сообщения о пополнении ее рядов избранными академиками регулярно публиковались на страницах правительственной газеты «Известия». Тем не менее возможность избрания в АН СССР новых членов хотя и регламентировалась СНК СССР, но зависела от выборов, которые, в свою очередь, осуществлялись на собраниях отделений и общем собрании академии⁹.

Поэтому, по воспоминаниям Г.Н. Худякова, когда Л.К. Рамзин баллотировался в 1943 г. в Академию наук СССР на звание члена-корреспондента, он, хотя и был уверен в своем избрании, в разговоре с ним всё же выразил на этот счет некоторое сомнение. Несмотря

⁴ **Кржижановский Глеб Максимилианович** (1872–1959) – деятель революционного движения в России, советский государственный и партийный деятель, ученый-энергетик, академик и вице-президент АН СССР.

⁵ **Александров Иван Гаврилович** (1875–1936) – российский, советский ученый в области энергетики и гидротехники. Участник разработки плана ГОЭЛРО, автор проекта Днепрогэса, академик АН СССР.

⁶ **Веденеев Борис Евгеньевич** (1885–1946) – русский и советский ученый, энергетик и гидротехник, академик АН СССР.

⁷ **Винтер Александр Васильевич** (1878–1958) – инженер и ученый, специалист в области строительства и эксплуатации электрических станций. Известен как строитель Шатурской ГРЭС и Днепрогэса, академик АН СССР.

⁸ **Графтио Генрих Осипович** (1869–1949) – русский инженер-энергетик, специалист по электрификации железных дорог, строитель первых гидроэлектростанций в СССР, академик АН СССР.

⁹ По уставу Академии наук 1935 г., действовавшему в 1943 и 1946 гг., выборы кандидатур на звание академиком (действительных членов) и членов-корреспондентов проходили сначала на заседании соответствующего отделения академии. При этом избранными на этапе выборов в отделении считались кандидаты, получившие 2/3 голосов от общего числа всех его голосов. Затем на ближайшем общем собрании Академии наук кандидаты в академики избирались, а члены-корреспонденты утверждались простым большинством голосов.

на то, что к моменту выдвижения на выборы в АН СССР деятельность энергетика была оценена множеством правительственных наград и присвоением ему ученой степени доктора технических наук, шлейф недоверия и негодования по отношению к нему со стороны коллег по науке, тянувшийся со времени проведения дела «Промпартии», представлял в его научной карьере серьезное препятствие. В своих воспоминаниях Худяков отмечает, что в рамках этого сфабрикованного властью дела многие уважаемые ученые, незаслуженно пострадавшие из-за оговоров Рамзина, впоследствии отзывались о нем самым критичным образом.

Г.Н. Худяков пишет, что в 1943 г. по указанию И.В. Сталина после возвращения Энергетического института в Москву СНК СССР выделил для Л.К. Рамзина штатную единицу на ученое звание члена-корреспондента АН СССР и что ему – Худякову – было поручено Г.М. Кржижановским «срочно оформить документы “личного дела Рамзина” для баллотирования на выборах его в члены-корреспонденты АН СССР» [7, с. 29], так как сам Рамзин на тот момент заболел. Далее Худяков вспоминает о состоявшемся между ним и Рамзиным разговоре: «Когда я получил от него материалы личного дела и уже собирался уехать в президиум АН СССР для передачи документов, он попросил меня задержаться, решил поговорить со мной. Он был в хорошем настроении, но больной... Мы продолжили непринужденный разговор о работе. Он был рад, что будет баллотироваться в член-корр. Затем сказал, имея в виду Сталина: “Хозяин помнит обо мне. Я благодарен ему за высокую оценку моей деятельности...” Задумался и еще сказал: “С выборами меня в член-корр. не должно быть затруднений. Хотя всё может случиться при тайном голосовании...”» [7, с. 29].

В итоге, как следует из воспоминаний Г.Н. Худякова, кандидатура Л.К. Рамзина на

звание члена-корреспондента Академии наук СССР была отвергнута уже на стадии тайного голосования в отделении технических наук, когда из двадцати пяти голосов двадцать четыре были поданы против его кандидатуры¹⁰ [7, с. 29]. Сообщенные Худяковым факты по выдвижению ученого на выборы в АН СССР в 1943 г. в целом согласуются с выявленными и публикуемыми нами документами. Согласно постановлениям СНК СССР, выявленным в Государственном архиве Российской Федерации, в 1943 г. в Академии наук действительно проходили выборы и довыборы членов-корреспондентов и академиков – правда, без «именных вакансий» [12, л. 107; 13, л. 9–10]. Однако основное разночтение состоит в том, что, согласно публикуемым документам, в 1943 г. Рамзин выдвигался не на звание члена-корреспондента, а на звание действительного члена АН СССР. Дополнительно прояснить ситуацию по выборам ученого в АН СССР в 1943 г. могли бы документы Архива Российской академии наук, но за этот год какие-либо материалы, свидетельствующие о его выдвижении и выборах в академию, в данном архиве отсутствуют.

Между тем история с выдвижением Л.К. Рамзина в Академию наук в 1943 г. не заканчивается, так как по публикуемым документам очередная попытка избрания энергетика в АН СССР пришлось на новые выборы в академию в 1946 г. Кроме ВТИ ученого на звание члена-корреспондента, как и ранее, выдвигало несколько министерств, а также Московский энергетический институт (МЭИ). В письме министра Минтяжмаш СССР в президиум АН СССР, выявленном в фонде министерства в Российском государственном архиве экономики, давалась высокая оценка деятельности ученого в области прямоточного котлостроения и теплоэнергетики в целом, перечислялись его правительственные награды [14, л. 5]. Однако и эта попытка выдвижения ученого в Академию наук не увенчалась успехом.

¹⁰ Необходимо указать, что Г.Н. Худяков в своих воспоминаниях не конкретизирует, что это были за выборы. Однако по числу принимавших участие в голосовании членов академии можно судить, что это была начальная стадия выборов в отделении технических наук. По всей видимости, свой голос за Л.К. Рамзина отдал только Г.М. Кржижановский.

В Архиве Российской академии наук она нашла отражение в списке кандидатов в академики и члены-корреспонденты АН СССР, в котором фигурирует его фамилия, а также в краткой характеристике его деятельности [15, л. 59, 81, 172]. К сожалению, протоколы заседаний отделения технических наук академии, на которых могла или должна была обсуждаться кандидатура энергетика, в архиве РАН нами обнаружены не были.

Возвращаясь к публикуемым документам ВТИ, укажем, что их внешняя и внутренняя критика, несмотря на отсутствие в некоторых случаях дат на их копиях, позволяет расположить, приблизительно датировать и опубликовать их в хронологической последовательности, так как логически они делятся на два блока – по выдвижению Л.К. Рамзина на выборы в АН СССР в 1943 и в 1946 г. Кроме того, правильную датировку указанным документам позволяет дать информация о времени нахождения в должности директоров ВТИ А.И. Цветкова и П.И. Михайлова, чьи фамилии стоят под их копиями, а также смежные датированные в своих реквизитах документы.

В публикацию для рассмотрения процесса выдвижения Л.К. Рамзина на выборы в Академию наук СССР нами было отобрано пять документов за 1943 и 1946 г. из описанных выше дел. Это стенограмма заседания президиума НТС ВТИ за 1943 г. (док. № 1), вышедшее сле-

дом постановление НТС ВТИ о выдвижении энергетика на выборы в качестве кандидата в действительные члены АН СССР (док. № 2), последовавшее письмо-ходатайство ВТИ в АН СССР с представлением кандидатуры энергетика (док. № 3), а также стенограмма объединенного заседания НТС и ученого совета ВТИ за 1946 г. (док. № 4) и последовавшее письмо ВТИ в АН СССР о выдвижении энергетика на выборы в качестве кандидата в члены-корреспонденты АН СССР (док. № 5). Отложившиеся в первом деле за 1943 г. документы – краткая и полная автобиография ученого и список его трудов за 1946 г. – не публикуются. Из второго дела за 1946 г. не публикуется перечень вакансий на выборы в АН СССР за 1943 г. и документы ВТИ по научно-исследовательской деятельности за 1943 г. (фото 2).

Публикация подготовлена в соответствии с «Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде» (М., 2022). Встречающиеся в тексте документов явные опечатки исправлены без оговорок. Стилистические особенности документов сохранены без изменений. Общепринятые сокращения не расшифровываются. Пропуски непечатанного текста обозначены многоточиями в квадратных скобках. Опущенный при публикации текст – многоточиями в угловых скобках. Недостающие части слов и слова заключены в квадратные скобки. К имеющимся в тексте

Фото 2. Леонид Константинович Рамзин (в центре) с коллегами. Ведомственный архив ВТИ

фамилиям инженеров и энергетиков в квадратных скобках восстановлены инициалы. Неясности текста оговорены в постраничных сносках. Необходимые комментарии по содержанию до-

кументов даны в примечаниях в конце публикации. Сведения о подлинности, копийности и способе фиксации документов указаны в легенде вместе с поисковыми данными.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии

Шаронин Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, ведущий специалист отдела научно-информационной и выставочной работы Российского государственного архива в г. Самаре.

E-mail: sharonin-d-a@yandex.ru

Кузнецова Ольга Викторовна, ведущий специалист отдела изучения и публикации документов Российского государственного архива в г. Самаре.

E-mail: kuzmina-rga@bk.ru

Список источников и литературы

1. Мой институт – моя судьба. 90 лет ВТИ : ист. хроника / сост. Б.Я Крюкова, Ю.Я. Кускова ; под общ. ред. Г.Г. Ольховского. М., 2011. 639 с.
2. МЭИ: история, люди и годы : сб. воспоминаний : в 3 т. / под общ. ред. С.В. Серебрянникова. М. : Издат. дом МЭИ, 2010. Т. 3. 536 с.
3. *Гвоздецкий В.Л.* План ГОЭЛРО. Мифы и реальность // Наука и жизнь. 2001. № 5. С. 102–110.
4. «Вероятно, Правда рамзински-талантливо смешана с Ложью» / публ., вступ. и коммент. С.А. Красильникова и Л.И. Пыстина // Исторический архив. 2016. № 5. С. 83–96.
5. Российский государственный архив в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре). Ф. Р-277. Оп. 2-6. Д. 328.
6. РГА в г. Самаре. Ф. Р-277. Оп. 2-6. Д. 385.
7. *Худяков Г.Н.* Трагедия Рамзина // Огонек. 1989. № 12. С. 28–29.
8. *Комков Г.Д., Левшин Б.В., Семенов Л.К.* Академия наук СССР : крат. ист. очерк : в 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 1: 1724–1917. М. : Наука, 1977. 383 с.
9. Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС, 1922–1991 / Рос. акад. наук (РАН), Ин-т рос. истории, Федер. арх. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории, Архив Президента Российской Федерации ; редкол.: Ю.С. Осипов, Н.А. Платэ, К.М. Андерсон. Т. 1: 1922–1952. М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2000. 591 с.
10. Уставы Академии наук СССР / Архив АН СССР. [АН СССР. 250 лет. 1724–1974]. М. : Наука, 1975. 206 с.
11. *Комков Г.Д., Левшин Б.В., Семенов Л.К.* Академия наук СССР : крат. ист. очерк : в 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 2: 1917–1976. М. : Наука, 1977. 454 с.
12. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 211.
13. ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 217.
14. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8243. Оп. 1. Д. 631.
15. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 411. Оп. 57. Д. 43.

Для цитирования

Штрихи к биографии несостоявшегося академика первой половины XX в. Леонида Константиновича Рамзина / вступ. ст., подг. текста к публ. и коммент. Д.А. Шаронина, О.В. Кузнецовой // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 4 (12). С. 52–71.

№ 1

**Стенограмма заседания президиума
научно-технического совета Всесоюзного
теплотехнического института по вопросу
выдвижения кандидатов на выборы
в Академию наук СССР**

Москва

17 августа 1943 г.

Присутствовали: тт. [А.И.] Цветков, [Н.Л.] Ойвин, [А.Г.] Голубцов, [И.Е.] Кубынин, [Д.Л.] Тимрот, [К.И.] Иванов, [Я.М.] Рубинштейн, [В.Л.] Лельчук, [А.И.] Дворецкий, [Т.А.] Зикеев, [С.В.] Татищев, [М.Ю.] Лурье, [Э.И.] Ромм, [С.Э.] Крейн.

Т. [А.И.] Цветков¹

На повестке дня сегодняшнего заседания президиума НТС института стоит вопрос о выдвижении кандидатов от имени ВТИ в состав действительных членов Академии наук.

Есть ли дополнения к повестке дня?

Т. [И.Е.] Кубынин

Есть предложения добавить: «и членов-корреспондентов».

Т. [А.И.] Цветков

1 августа 1943 г. президиум Академии наук опубликовал извещение, в котором указывается, что собрание членов Академии наук, где будет происходить обсуждение кандидатур в действительные члены и члены-корреспонденты, состоится 25–30 сентября с[его] г[ода], а экспертная комиссия для предварительного рассмотрения кандидатов приступит к обсуждению 1 сентября.

Учитывая это извещение, мы имеем возможность дополнить наши соображения, высказанные при рассмотрении кандидатур, которые мы считали достойными для выдвижения в члены-корреспонденты.

Мы сегодня должны обсудить кандидатуры, о которых может идти речь в смысле их выдвижения в действительные члены Академии наук.

Я вношу предложение обсудить кандидатуру профессора Рамзина Леонида Константиновича.

Профессора [Л.К.] Рамзина все достаточно хорошо знают. У него богатая инженерная деятельность, значительный профессорский стаж. Степень его эрудированности достаточно хорошо всем известна. Можно назвать большое количество трудов Л.К. Рамзина, напечатанных в различных журналах и сборниках. Можно указать 136 выполненных им работ. Сюда входят и проблемные статьи, и статьи по целому ряду специальных вопросов котлостроения, вопросов конструкции котлов, вопросов сжигания, характеристики топлив, и целый ряд других вопросов. Список научных работ профессора [Л.К.] Рамзина желающие могут взять для ознакомления (передает список). Эти труды проф[ессора] [Л.К.] Рамзина показывают степень его эрудированности и его знакомство с широким кругом общетехнических вопросов.

Т. [Т.А.] Зикеев²

Какие еще организации выдвигают кандидатуру [Л.К.] Рамзина?

Т. [А.И.] Цветков

Энергетический институт Академии наук и, возможно, Наркомат тяжелого машиностроения.

Т. [И.Е.] Кубынин

Энергетический институт Академии наук выдвинул кандидатуру проф[ессора] [Л.К.] Рамзина, Наркомат тяжелого машиностроения и Наркомат Военно-морского флота и судостроения*. Очевидно, это предложение было выдвинуто коллегией, так как пошло оно за подписью Наркомата тяжелого машиностроения.

Леонид Константинович Рамзин кроме той большой работы, которую он провел по созданию теоретических вопросов теплотехники, котлостроения, вопросов, связанных с развитием прямоточного котлостроения, пара высокого давления и т. п., разработал много специальных вопросов, связанных с обороной нашей страны. Его работы имеют очень большое значение сейчас для применения на фронте. Это я говорю как дополнение к тому, что сказал Александр Иванович [Цветков].

* Так в документе. Вероятно, инженер И.Е. Кубынин имел в виду два наркомата: Народный комиссариат Военно-морского флота СССР и Народный комиссариат судостроительной промышленности СССР.

Я полностью присоединяюсь к мнению, высказанному Александром Ивановичем, чтобы выдвинуть кандидатуру Л.К. Рамзина.

Кроме того, я бы считал необходимым выдвинуть кандидатуру в члены-корреспонденты Н.Л. Ойвина, известного своими работами в области освоения низкосортных топлив как в области научной, так и в организационной, и в области непосредственного внедрения в нашу энергетическую промышленность.

Т. [Н.Л.] Ойвин³

Как здесь говорили товарищи, Леонид Константинович всем нам хорошо известен и известна его научная деятельность, но в связи с тем, что мы обсуждаем такой важный вопрос, необходимо несколько повториться.

Основными этапами научной деятельности профессора [Л.К.] Рамзина является ряд весьма крупных вопросов, обеспечивших советской теплотехнике серьезное место в мировой науке. Надо сказать, что многие вопросы, связанные с развитием техники сжигания топлива, в большой своей части связаны с именем [Л.К.] Рамзина, причем не только вопросы техники сжигания, но и методики расчета топочных устройств. В этом вопросе проф[ессор] [Л.К.] Рамзин внес много оригинального. Надо указать работы, связанные с редуцированным теплообменом. В области сушильной техники проф[ессор] [Л.К.] Рамзин внес много нового. Он является автором универсальной теории расчета, позволяющей разработать теорию статистики сушильных процессов.

В части котельной техники надо сказать о прямоточном котле. Был проработан большой комплекс серьезных научных вопросов, которые подняли котельную технику нашего Союза на большую высоту. Одним из преимуществ прямоточного котлостроения является то, что это заставило котельщиков сильно подтянуться. То обстоятельство, что появился прямоточный котел, дало толчок, чтобы усовершенствовать котельную технику.

Надо сказать, что в связи с развитием прямоточного котлостроения нашим институтом был разработан ряд серьезных вопросов, связанных с водоподготовкой. Эти вопросы разрешались для прямоточного котлостроения. Вопросы автоматики должны были разрешать-

ся, чтобы прямоточные котлы получили широкое применение. Все эти вопросы являются серьезными. Разрешение всех этих вопросов дало возможность котельной технике нашего Союза двинуться вперед.

Сумма всех вопросов, разрешаемых проф[ессором] [Л.К.] Рамзиным, дает основание сказать, что в его лице мы имеем дело не просто с инженером, хорошим конструктором, а с талантливым конструктором и крупным ученым, который двинул вперед теплотехнику нашего Союза. Это дает основание выдвинуть проф[ессора] [Л.К.] Рамзина в действительные члены Академии наук. Это даст ему возможность еще шире развернуть свою научную деятельность.

Я присоединяюсь к тому, что говорил Александр Иванович [Цветков], и поддерживаю его предложение.

Т. [М.Ю.] Лурье⁴

К общему мнению, которое высказано представителем Энергетического института⁵ о выдвижении проф[ессора] [Л.К.] Рамзина в действительные члены Академии наук, я должен отнестись положительно. Поддерживать эту кандидатуру мы должны. Есть основания полагать, что эта кандидатура пройдет.

Л.К. Рамзин является талантливым человеком, который при помощи аппарата мышления умел создавать большие творческие идеи. Проф[ессор] [Л.К.] Рамзин является прекрасным инженером. В молодости он сумел использовать конструкторский опыт, свое умение инженерски мыслить и экономически обосновывать целый ряд проблем. Он является крупным ученым. В его умении обобщать полученные материалы, обобщать законченную мысль сказывается большая научная эрудиция и его большая способность дать науку не оторванную, а науку, подтвержденную крупными работами.

Проф[ессор] [Л.К.] Рамзин как преподаватель, как профессор высшей школы является одним из умелых руководителей, могущих передавать свои мысли, свои знания студенчеству. Мы знаем целый ряд материалов, которые преподносились проф[ессором] [Л.К.] Рамзиным студенчеству и которые воспринимались с большой легкостью и могли быть широко использованы.

Проф[ессор] [Л.К.] Рамзин как научный руководитель института, как научный руководитель больших работ показал себя достаточно широко и умело. Он может вести очень крупные работы таким образом, чтобы они охватывали огромное количество людей. При соединении большого количества людей ему удавалось проводить целый ряд крупных научных работ.

[Л.К.] Рамзин как будущий работник Академии наук – если он будет выбран – позволяет надеяться, что он сумеет на должную высоту поставить вопросы теплотехники, вопросы, связанные с необходимостью реорганизации нашей научной институтской жизни. Есть надежда, что эти вопросы он сумеет поставить правильно и сумеет своей работой способствовать развитию теплотехники в тех масштабах, какие она должна иметь в нашей стране.

Мое мнение как сушильщика о проф[ессоре] [Л.К.] Рамзине очень высокое. Мы имеем целый ряд работ, стоящих на тех же уровнях, какие давала за граница в своих высоких научных сферах. Я буду рад, если в Академии наук будет человек, который в области сушильной техники будет знать, насколько велико значение этого дела в области техники.

Исходя из этого, я считаю, что институт должен высказать свое положительное мнение в части выдвижения проф[ессора] [Л.К.] Рамзина в действительные члены Академии наук.

Т. [Э.И.] Ромм⁶

Я считаю, что Теплотехнический институт кандидатуру [Л.К.] Рамзина должен поддержать. Несомненно, что у проф[ессора] [Л.К.] Рамзина наряду с целым рядом его положительных качеств есть ряд весьма существенных отрицательных свойств как общего характера, так и технического характера, но надо сказать, что среди русских теплотехников он является наиболее крупной величиной очень большого масштаба, значительно возвышающейся над уровнем рядовых инженеров и профессоров-теплотехников, а также и над уровнем теплотехников, которые имеются в Академии наук. Несомненно, что в его лице мы будем иметь инженера-теплотехника, который сумеет любую проблему теплотехни-

ки правильно оценить и поставить с инженерной точки зрения, чего нет в Академии наук.

При наличии [Л.К.] Рамзина в Академии наук вопросы теплотехники можно будет поставить таким образом, чтобы эта работа не попадала в архив академии, а чтобы она была полезной для развития нашей энергетики.

Кандидатуру проф[ессора] [Л.К.] Рамзина как наиболее крупного теплотехника следует поддержать.

Т. [Д.Л.] Тимрот⁷

Я считаю, что Леонид Константинович Рамзин является одним из наиболее выдающихся советских теплотехников, природным академиком.

Леонид Константинович является в основном инженером, но надо отметить, что в вопросах чисто теоретического порядка, которые связаны с теплотехникой, он удивительно тонко разбирается и умеет сформулировать чисто теоретические вопросы. Он умеет весьма детально разбираться в работах, которые делаются. Когда он является экспертом, то заключение его по работе бывает подчас ненамного менее интересным, чем сама работа, настолько глубоко он вникает в сущность работы. Приходится поражаться его многогранности и широте его эрудиции. Выдвижение его является вполне своевременным, особенно учитывая те достижения, которые отмечены правительством.

Т. [А.И.] Дворецкий⁸

Для меня наиболее убедительным доводом является то обстоятельство, что проф[ессор] [Л.К.] Рамзин, мне кажется, сумеет действительно помочь Академии наук в продвижении вопросов теплотехники, развития ее и поднятия на более высокую ступень.

Я приветствую выдвижение проф[ессора] [Л.К.] Рамзина в качестве кандидата в действительные члены Академии наук.

Т. [Я.М.] Рубинштейн⁹

Присоединяясь к мнению товарищей о необходимости выдвижения Леонида Константиновича, я хотел еще раз указать на ту разносторонность, которая им проявляется.

[Л.К.] Рамзин считается в основном котельщиком, но если вы возьмете список его трудов, то в качестве первого его сочинения

вы увидите «Экономику конденсационных установок» наряду с общеэкономическими и общетехническими вопросами и вопросами котлов.

[Л.К.] Рамзин всегда поражал работоспособностью, и добросовестностью, и большим количеством труда, который он вкладывал в каждую работу. Некоторые из этих работ были далеки от котельного дела, что показывает его способность заниматься и другими отраслями теплотехники так же плодотворно и с эффективностью, как и котельными вопросами.

Работая в Академии наук, Л.К. Рамзин сможет работу Академии наук поднять на высшую ступень, как в части общенаучного характера, так и приближения ее к практической жизни.

Выдвижение этой кандидатуры необходимо взять на себя наряду с другими учреждениями, которые эту кандидатуру выдвигают.

Т. [А.И.] Цветков

Если нет дальше желающих высказываться, то я думаю, что можно приступить к решению по этому вопросу.

Есть предложение от имени НТС ВТИ выдвинуть кандидатуру проф[ессора] [Л.К.] Рамзина в действительные члены Академии наук СССР по техническому отделу, по специальности «Тепловые двигатели».

(Путем тайного голосования кандидатура проф[ессора] [Л.К.] Рамзина в действительные члены Академии наук принимается единогласно.)

Т. [Н.Л.] Ойвин просит снять с обсуждения его кандидатуру в члены-корреспонденты АН [СССР].

Т. [А.И.] Цветков предлагает ограничить заседание НТС выдвижением кандидата лишь в действительные члены АН [СССР], т[ак] к[ак] дополнительное выдвижение в члены-корреспонденты АН [СССР] не было предусмотрено повесткой дня заседания НТС.

Председатель [А.И.] Цветков

*РГА в г. Самаре.
Ф. Р-277. Оп. 2-6. Д. 328. Л. 1–3.
Копия. Машинопись.*

№ 2

Постановление научно-технического совета Всесоюзного теплотехнического института о выдвижении на выборы в качестве действительного члена в Академию наук СССР Л.К. Рамзина

Москва 17 августа 1943 г.

Слушали

О выдвижении кандидатуры проф[ессора] Рамзина Леонида Константиновича в действительные члены Академии наук СССР.

Постановили

Рассмотрев материалы и отзывы, характеризующие проф[ессора] Рамзина Л.К. как выдающегося ученого и виднейшего специалиста в области теплотехники, обогатившего науку трудами первостепенного научного значения, способствующего социалистическому строительству СССР, выдвинуть его кандидатуру в действительные члены Академии наук СССР по отделению технических наук.

Председатель НТС,
директор института [А.И.] Цветков

Ученый секретарь Левина

Помета внизу: «Опись документов и копий, отправленных в Академию наук СССР – см[отрите] папку НТС». Рукопись. Чернила¹⁰.

РГА в г. Самаре.

Ф. Р-277. Оп. 2-6. Д. 328. Л. 4.

Заверенная копия (2-й экземпляр).

Машинопись.

№ 3

Ходатайство Всесоюзного теплотехнического института в Академию наук СССР о представлении Л.К. Рамзина в качестве кандидата в действительные члены

Москва [Не ранее 17 августа 1943 г.]¹¹

В соответствии с объявлением Академии наук СССР о замещении вакансии по отделе-

нию технических наук [АН] СССР Всесоюзный научно-исследовательский теплотехнический институт им. Ф.Э. Дзержинского выдвигает лауреата Сталинской премии 1[-й] степени Рамзина Леонида Константиновича в качестве кандидата в действительные члены Академии наук Союза ССР.

Проф[ессор] Л.К. Рамзин является талантливым инженером, ученым с мировой известностью и общепризнанным авторитетом в области теплотехники.

Многогранная научная деятельность проф[ессора] Л.К. Рамзина охватывает широкий комплекс вопросов теплотехники, изложенных в числе более 130 его трудов.

Работы проф[ессора] Л.К. Рамзина охватывают вопросы, посвященные изучению топлива, теории и практике его сжигания, топливоснабжению, теории сушильных процессов, теории изучения топок, тепловому аэродинамическому и гидродинамическому расчету котельных установок, тепловым станциям и др.

Многие из трудов проф[ессора] Л.К. Рамзина отличаются оригинальностью и широкой постановкой проблемы, являясь ведущими в теплотехнике, стимулирующими ее прогресс.

Большое значение работ проф[ессора] Л.К. Рамзина признано и за границей, а наиболее важные из них напечатаны в руководящих теплотехнических иностранных журналах.

Обширные и ценные экспериментальные работы проф[ессора] Л.К. Рамзина и его учеников создали современную основную базу для научного исследования, расчетов и проектирования теплосиловых и котельных установок.

Работы проф[ессора] Л.К. Рамзина, направленные к созданию новых оригинальных конструкций топочного и котельного оборудования, одновременно стимулировали значительное общее развитие советской конструкторской мысли и продвижение вперед энергомашиностроения.

Особо следует отметить работы, проведенные проф[ессором] Л.К. Рамзиным в части создания советских прямоточных котлов. Являясь пионером в части мирового прямоточного котлостроения, он создал независимо от заграницы и одновременно с США советский прямоточный котел и довел его до высокой

степени надежности и экономичности. Котлы Рамзина одновременно являлись первыми и единственными советскими котлами высокого давления, что практически в значительной мере подготовило базу внедрения пара высокого давления в советскую энергетику.

Сложная и ответственная работа по созданию прямоточных котлов высокого давления требовала огромной теоретической и практической работы: над изысканием металла, [над] заводской технологи[ей] их изготовления, [над] монтаж[ом], [над] пуск[ом] и наладк[ой] их в эксплуатации. Огромная эрудиция и талантливость проф[ессора] Л.К. Рамзина позволили ему успешно разрешить эти сложные проблемы, возникшие в процессе создания и внедрения этого типа котла.

Необходимо отметить, что созданное и руководимое проф[ессором] Л.К. Рамзиным Бюро прямоточного котлостроения кроме чисто практических вопросов дало значительное количество научно-исследовательских работ.

Заслугой проф[ессора] [Л.К.] Рамзина является воспитание большого количества высококвалифицированных кадров теплотехников в результате его пятнадцатилетней педагогической деятельности в Московском высшем техническом училище.

Необходимо отметить значительную роль проф[ессора] Л.К. Рамзина в организации созданного по инициативе В.И. Ленина в 1921 г. Всесоюзного теплотехнического института, занявшего видное место среди мировых научно-исследовательских учреждений, давшего ряд ценнейших работ, широко использованных советской промышленностью, и создавшего теплотехническую школу с большим количеством квалифицированных кадров.

Учитывая всё изложенное, мы считаем, что проф[ессор] Л.К. Рамзин в качестве действительного члена Академии наук СССР принесет значительную пользу советской науке и технике и будет способствовать ее дальнейшему расцвету на благо нашей родины.

Директор ВТИ

[А.И.] Цветков

Зам[еститель] директора
ВТИ по научной части

[Н.Л.] Ойвин

Помета в верхнем левом углу: «По распоряжению т. [Н.Л.] Ойвина выдана т. [И.Е.] Кубынину копия». Рукопись. Чернила. 16 сентября 1943 г.*

*РГА в г. Самаре.
Ф. Р-277. Оп. 2-6. Д. 328. Л. 5–5 об.
Заверенная копия**. Машинопись*

№ 4

Стенограмма объединенного заседания научно-технического совета и ученого совета Всесоюзного теплотехнического института по вопросу выдвижения кандидатов на выборы в Академию наук СССР¹²

Москва

18 июня 1946 г.

Т. [П.И.] Михайлов¹³

(Зачитывается сообщение Академии наук.)

Теперь Вам ясно, какие предъявляются требования к кандидатам. По теплотехнической специальности свободной вакансии нет, имеется свободная вакансия для отделения технических наук по теплотехнике¹⁴.

Таким образом, институт имеет право выдвинуть не менее 2 кандидатов¹⁵.

Т. [С.Я.] Карпицкий^{***}

Товарищи, с выборами действительных членов Академии наук и членов-корреспондентов наш коллектив встречается не впервые. Наш коллектив [уже] обсуждал [эту тему] по ряду вопросов. Сегодняшние выборы имеют особенно большое значение, так как мы имеем категорические указания руководящих органов о предстоящем большом развитии наук в Советском Союзе, о необходимости этого большого развития наук в Советском Союзе. Поэтому мы должны особенно тщательно

подойти к выдвижению кандидатов по Теплотехническому институту.

Продумывая этот вопрос, я пришел к убеждению, что наш коллектив имеет все данные для того, чтобы выдвинуть в качестве своего кандидата для занятия места члена-корреспондента Академии наук по Теплотехническому институту доктора технических наук, проф[ессора] [Л.К.] Рамзина¹⁶, являющегося заместителем директора института по научной части и главным инженером.

Вероятно, не нужно длительной мотивировки того предложения, которое я сделал, тем не менее основные мотивировки я хотел бы изложить.

Вы знаете, что имя Л.К. Рамзина как крупнейшего ученого [и] инженера, плодотворно работающего в области теплотехники, раньше^{****} всего в области котельных установок, хорошо известно не только в пределах Советского Союза, но [и] далеко за пределами Советского Союза.

Мы знаем, что Л.К. Рамзин является в настоящее время крупнейшим специалистом-теплотехником в Советском Союзе. Знаем это по тем работам, которые проф[ессор] [Л.К.] Рамзин выполнял сам, и по тем работам, которые выполнялись и выполняются под его руководством и в порядке реализации его идей по всему комплексу его деятельности, которая в течение длительного ряда лет направлена на пользу социалистического строительства и именно так, как об этом говорится в том положении, которое зачитал директор института.

В течение многих лет имя проф[ессора] [Л.К.] Рамзина связано с прямоточным котлостроением. Поэтому мы не забываем о большом научном интересе, который представляет другой вид [его] исследовани[й], связанны[х] вообще с котлостроением, связанны[х] с теми или иными теплотехническими вопросами.

* Подпись-автограф неразборчива.

** Подпись заверителя дана без расшифровки.

*** Так в документе. Правильно – Корницкий (Сергей Яковлевич, заведующий котельной лабораторией ВТИ).

**** Так в документе. Правильно – прежде.

Я не могу сказать на память, каково общее число научных работ, лично выполненных Л.К. [Рамзиным], но это количество приближается к 150, если не включать в это число мелких заметок, которые [не] заслуживают того, чтобы о них говорить.

Если попытаться вспомнить, какие это работы, то убеждаешься, что эти работы действительно интересны, инженерно полезны и сегодня имеют большое значение, не говоря уже о тех работах, которые ведутся сейчас.

Если пойти по технологическому циклу работ электростанций и начать с вопросов топлива, то мы должны помнить, что первые интереснейшие обобщения, давшие материал по качеству топлива Советского Союза, систематически давались [Л.К.] Рамзиным.

Наш институт в лице других работников продолжает эту хорошую традицию до сегодняшнего дня и несет высоко знамя качества в этом вопросе. Эти данные продолжают оставаться единственно достоверными и общепризнанными. Топливные богатства Советского Союза столь велики, что правильная систематизация этих знаний имеет большое значение.

Должен напомнить, что в свое время проф[ессором] [Л.К.] Рамзиным был поднят совершенно новый вопрос, касающийся сушки различных материалов, в том числе и топлива. Была разработана статика сушки и та идеограмма, которая используется сейчас во всём свете, автором которой является [Л.К.] Рамзин.

Касаясь топочной техники, я не могу не вспомнить о ряде крупных комплексных проблем, решение которых было проведено проф[ессором] [Л.К.] Рамзиным. К таким относится проблема подмосковного угля, когда эта проблема касалась средней мощности или крупной мощности¹⁷ и проблема крупной мощности решалась другими людьми. Лично я, будучи студентом, присутствовал при решении этой труднейшей задачи. Большой комплекс работ был проведен [Л.К.] Рамзиным, дал положительный эффект и открыл подмосковному углю дорогу для промышленного решения. Это был опыт, которого мировая техника не знала.

Если взять другой вид топлива – мазут, то у некоторых присутствующих крупнейшие

работы, комплексно проведенные в области сжигания мазута парафинистых марок «Г», весь комплекс этой крупнейшей проблемы – именно проблемы, так как потребитель отказывался брать мазут, – был решен: начиная с задачи транспорта, слива, перекачки, кончая задачей сжигания, особенностью которого является вопрос застывания. Тогда проф[ессору] [Л.К.] Рамзину пришлось поднять большой круг теоретических вопросов: вопрос теории процессов сжигания комплексного водорода, вопрос теории распыливания и т. д. Те топочные устройства, те распылительные устройства, которые были тогда предложены на основании теоретических концепций, которые тогда создавались, они и на сегодня являются единственно грамотными, стандартными и повсеместно приемлемыми, и сегодня о них не говорят потому, что они общеизвестны.

Даже такие вопросы, как вопрос огнеупора, вопрос устройства подвесных сводов, специально решались Л.К. Рамзиным, и эти работы были опубликованы в свое время, и эти работы на сегодня остаются основными, на которые опирается опыт нынешнего дня. Хотя в большей мере мы начинаем отделяться от огнеупора в крупных котельных установках, но там, где огнеупоры применяются, мы их классифицируем и экспериментируем так, как было предложено. Очень важный вопрос, [такой] как напряжение топочных пространств, был поднят [Л.К.] Рамзиным. Очень долгое время вопросу напряжения топочных пространств уделялось большое внимание, так как очень важен вопрос выбора топочных пространств в отношении КПД. Эти вопросы были проанализированы и окончательно теоретически рекомендованы [Л.К.] Рамзиным.

Нужно сказать, что Л.К. Рамзин умел по ряду вопросов топочной и котельной техники смотреть далеко вперед, и это то, что нужно в настоящих условиях. Такие труднейшие теоретические вопросы, как вопросы излучения в топочных камерах, были им подняты и чрезвычайно далеко выдвинуты в теоретической подготовке. Когда мы помышляли только о крупных топочных камерах, тогда проблемы шлакования не существовало, тогда вопро-

сы излучения в топочной камере были подняты и далеко продвинуты, тогда американцы шли голоэмпирическим путем и по линии ярко выраженного ползучего эмпиризма. [Но тогда также] был выдвинут фактор физический, энергетически влияющий на процесс, и то, что мы имеем сегодня по данному вопросу, является дальнейшим развитием того же самого вопроса, и мы продолжаем оставаться на той же исходной принципиальной точке зрения¹⁸.

Опуская многое, я хочу перейти к последним 10–15 годам, которые идут у проф[ессора] [Л.К.] Рамзина по линии работ, касающихся прямоточного котлостроения.

Я хотел бы отметить, что эти работы очень широки по своей постановке, они касаются не только построения новой гидродинамической схемы котла, эти работы идут по линии внедрения высокого давления, и появление прямоточных котлов со всеми удачами и неудачами послужило крупнейшим стимулом для внедрения высокого давления. В этом цикле пришлось разрабатывать самые разнообразные вопросы, включая технологию производства котлов высокого давления. Здесь пришлось затронуть, кроме того, общие гидродинамические вопросы с рядом новых вопросов, [таких] как сепарация пара, которые смотрят далеко вперед и которым предстоит применение в прямоточном котлостроении, поэтому в прямоточных котлах, автором которых является [Л.К.] Рамзин, я хотел бы подчеркнуть, что речь идет о широкой постановке исследования большого круга вопросов, связанных вообще с котлостроением и эксплуатацией паровых турбин.

Вы знаете, что вокруг прямоточных котлов имеется много толков и пересудов. Эти котлы не всегда удачно идут. [Вы знаете], что ряд котлов, стоящих на наших станциях, иногда терпят неудачу, но вместе с тем нужно попробовать отбросить всю шелуху с этого дела и посмотреть глубже. Если [по]считать

возраст котлов с того времени, когда Бир[...] * два с лишним [...] ** тому назад удалось создать первую схему парового котла, [то] мы [у]видим, что этот возраст очень почтенный. Мы не знаем, с какого времени нужно считать возраст котлов с естественной циркуляцией. Железные котлы применил впервые Уатт. Возраст этих котлов очень почтенный. Но прямоточным котлам 15 лет, и за эти 15 лет, несмотря на то, что эти котлы молодые, они сделали две важные вещи. Прежде всего, появление прямоточных котлов дало огромный стимул для развития котлов с естественной циркуляцией. Когда появились эти котлы, то, естественно, наше отечественное котлостроение высокого давления было поставлено перед дилеммой полностью уступить новому котлу поле применения, и это влияние было огромное. Что касается самих прямоточных котлов и их ответственного развития, то я уже говорил, что важнейшее, что они сделали, – это то, что начали применять в Советском Союзе новое давление ***. Нужно сказать, что и в этих котлах был взгляд вперед. Каждый день и каждый год увеличивают шансы этих котлов, причем, поскольку жизнь идет быстро, мы задались задачей в 4[-й] пятилетке чрезвычайно шагнуть далеко – в особенности в области овладения новейшей техникой, причем мы не хотим гоняться за иностранной техникой, а хотим, чтобы они за нами гонялись.

О сверхвысоких параметрах пара. В пятилетнем плане ВТИ эта задача поставлена не только в лабораторном, но и в промышленном масштабе. Но в этой проблеме имеются большие трудности, в первую очередь трудности с регулированием котлов. Мне представляется, что нужно считать достоинством котла [то], что его трудно регулировать. Эта работа требует высокой квалификации, но она толкает людей к тому, чтобы двигаться вперед.

На сегодняшнем заседании я рекомендую проф[ессора] [Л.К.] Рамзина в члены-корреспонденты Академии наук.

* Далее, очевидно, в документе не допечатано имя.

** Далее, очевидно, в документе пропущено слово.

*** Так в документе. Видимо, речь идет о высоком давлении.

Т. [П.И.] Михайлов

Имеются возражения или отводы? Нет. Кто хочет высказаться?

Т. [И.Е.] Кубынин

Я вполне согласен с предложением С.Я. [Корницкого] и хочу только подчеркнуть, что те теоретические основы теплотехники, на базе которых мы до сего времени производим расчет котельных агрегатов и других тепловых машин, остаются и на сегодня в полной силе, и это характеризует научную значимость работ, которые были даны Л.К. Рамзиным.

Мне лично лет 15 назад тому назад пришлось помогать Л.К. [Рамзину] в создании совершенно новой тепловой машины, в то время – прямоточного котла, и я тогда уже чувствовал исключительно большую значимость Л.К. [Рамзина], когда он произвел тепловой расчет и разработал основные схемы котла.

В то время фактически не было у нас совершенно никакого опыта и за границей не было, потому что 14 лет тому назад котлов, рассчитанных на 200 т пара, не было, такого мощного котла высокого давления не было. Это характеризует проф[ессора] [Л.К.] Рамзина как новатора, как смелого ученого, и достижения Л.К. Рамзина как ученого и новатора остались и в течение 14 лет на высоком уровне.

Достижения проф[ессора] [Л.К.] Рамзина оказали большую услугу советскому правительству тем, что наша кузница – Урал – получила энергию благодаря научным и техническим достижениям, которые сделал проф[ессор] [Л.К.] Рамзин.

Я вполне присоединяюсь к предложению т. [С.Я.] Карпицкого* о выдвижении кандидатом в члены-корреспонденты Академии наук проф[ессора] [Л.К.] Рамзина как человека, который обогатил нашу науку, обогатил нашу теплотехническую промышленность.

Кандидат технических наук [П.И.] Киселев¹⁹

Топочная лаборатория нашего института поддерживает предложение проф[ессора] [С.Я.] Карпицкого** о выдвижении нашего глав-

ного инженера, профессора [и] орденоносца [Л.К.] Рамзина.

К тому, что сказал С.Я. [Корницкий], я хочу сказать, что Л.К. Рамзин помимо той роли, которую он выполнял за длительные годы в области науки и техники, является крупным педагогом. Многие из нас являются его учениками и получили знания, которые послужили в дальнейшем в [нашей] работе. Обычно аудитория всегда была полной. Это был профессор, который был на высоте сегодняшней науки.

К тому, что сказал С.Я. [Корницкий], я хотел добавить [то], что камерный способ сжигания [топлива], который является доминирующим с начала практического [его] внедрения, в частности на Каширской станции, [внедрялся] при самом ближайшем участии Л.К. [Рамзина]. Котел № 12 был первым котлом [станции], в котором в промышленном масштабе был [использован] камерный способ сжигания [топлива] и на котором был получен результат, послуживший основой для широкого внедрения в виде топлива***. В дальнейшем деятельность Л.К. [Рамзина] в отношении контрольной техники и топочной техники характеризуется многочисленными научными исследованиями и практическими достижениями в области техники.

Л.К. [Рамзин] является инициатором многих прекрасных предложений и работ, которые в будущем должны дать пользу институту, которые особенно важны для решения задач, стоящих перед нами в текущую пятилетку. Я имею в виду работу, которую проводит топочная лаборатория по решению задач максимального улавливания золы в топке. Предложение Л.К. [Рамзина] имеет большое значение для внедрения и разрешения ряда вопросов, связанных с наличием в топке громадного количества золы. Разрешение этих вопросов позволит в условиях Советского Союза, обладающего громадным количеством низкосортного угля, решить вопрос о превращении этого зла в преимущество. Использование золы может

* Так в документе. Правильно – Корницкого.

** Так в документе. Правильно – Корницкого.

*** Так в документе. Правильно – этого метода.

быть распространено для получения строительных материалов.

Л.К. [Рамзин] не замыкается, не остается на позициях вчерашнего дня, а является представителем передовой науки и непрерывного усовершенствования.

Я от имени топочной лаборатории присоединяюсь к предложению С.Я. [Корницкого] о выдвижении Л.К. Рамзина кандидатом в члены корреспонденты Академии наук.

Кандидат технических наук [Н.В.] Кузнецов²⁰

Мне кажется, что ученый совет и члены научно-технического совета института имеют все основания для того, чтобы дружно и единодушно проголосовать за проф[ессора] [Л.К.] Рамзина. Мне кажется больше, что если бы мы имели вакантное место в действительные члены Академии наук, то мы бы назвали имя Л.К. Рамзина.

Если задать вопрос, кто является наиболее крупным теплотехником в нашем Союзе, мы единодушно ответим, что Л.К. Рамзин является первым теплотехником в Союзе.

Если кто-нибудь задумает написать историю Теплотехнического института, то человек, который стоял у истоков института, – это [Л.К.] Рамзин.

Здесь довольно обстоятельно охарактеризовали значение научно-исследовательских работ [Л.К.] Рамзина, но значение его в том деле, которому мы служим, выходит далеко за пределы этих работ. Мы являемся в той или иной степени учениками Энергетического института. Я закончил Ивановский институт, но курс я слушал у проф[ессора] [Л.К.] Рамзина. Многие провинциальные вузы выпускали студентов, которые в сущности являлись учениками проф[ессора] [Л.К.] Рамзина. Это одно из наиболее положительных качеств проф[ессора] [Л.К.] Рамзина, сохранившего свою работоспособность, и только этим объясняется большой кругозор его деятельности.

После бесед с Л.К. [Рамзиным] на конкретные технические темы уходил от него обогащенный. Нужно отметить его чрезвычайную положительную помощь.

Еще одно качество хотелось бы отметить, которое ему присуще, – это умение придавать

значение [поставленным задачам] и правильно решать вопросы. В институте было много организационных вопросов, которые решались при непосредственном участии проф[ессора] [Л.К.] Рамзина.

Я резюмирую и повторяю, что можно бы поддержать кандидатуру Л.К. Рамзина в действительные члены Академии наук.

Проф[ессор] [М.Ю.] Лурье

Характеристика, которую мы слушали о работе [Л.К.] Рамзина, была чрезвычайно полной. Я хотел бы остановиться на некоторых моментах его деятельности.

Л.К. [Рамзин] создал за свою техническую жизнь школу. Характерной чертой этой школы является сочетание теории с практикой. Эта школа показана во всей деятельности Теплотехнического института. У нас переплетаются теоретические вопросы с конкретной практической деятельностью.

Конкретной чертой [Л.К.] Рамзина было то, что, изучая литературу глубоко и широко, он умел переварить эти материалы таким образом, что наша техническая мысль как в период после первой войны, [так] и в период этой войны прокладывала промежуточные этапы, и в результате мы выходим к новым достижениям.

Это способствовало тому, что техническая мысль шла во многих работах впереди.

[Л.К.] Рамзин является видным советским теплотехником, и вряд ли можно назвать другую фамилию, которая может с ним конкурировать.

[Л.К.] Рамзин является прекрасным педагогом, очень квалифицированным человеком, и семья, заложенное им в техническую мысль, дало очень много полезного.

Большим [его] достоинством является сочетание ума и работоспособности, упорства и настойчивости. Этими чертами он владеет чрезвычайно сильно.

В области сушильной техники [Л.К.] Рамзин работал над [I-D] диаграммой²¹. Работа по этой диаграмме является глубочайшим научным вкладом в теоретические основы не только сушильной техники, но и теплотехники. В области сушильной техники он является начинателем в этом деле.

Для нас важно не только характеризовать [Л.К.] Рамзина, а нам важно, сможет ли он защищать передовые идеи от ненаучных действий. Его энергия и его знания дают основания считать, что организационные формы определения научно-исследовательских изысканий он правильно сумеет отражать своей работой в академии.

Кандидатура Л.К. Рамзина будет поддержана не только работниками лаборатории.

Т. [П.И.] Михайлов

Мне не осталось ничего добавить к тому, что было сказано о Л.К. Рамзине как ученом.

Я хотел обратить внимание на одну особенность. Это то, что он является незаурядным организатором. Работая в деле обогащения научно-технической мысли, он сумел сочетать ее с крупной организационной работой. Вот пример того, как можно и как должно совмещать научную работу с организаторской работой при организации той же самой науки. В этом отношении он является гармоничной личностью и мог бы служить примером для некоторых научных работников, которые считают, что вся их задача заключается только в том, чтобы углубиться в науку. Л.К. [Рамзин] является одним из организаторов [Всесоюзного теплотехнического] института, Бюро прямого котлостроения, [он] был председателем топочной секции Госплана [СССР].

Что еще характерно – это [его] целеустремленность. Если он за что-нибудь взялся, он доведет [это дело] до конца. Этой целеустремленности нам тоже нужно поучиться, она необходима, чтобы решать трудные, а не поверхностные задачи. Только при наличии глубочайшей убежденности в правоте своей работы, глубочайшей преданности и напористости могут быть разрешены крупные научные вопросы. Удивительна та работоспособность, которой он обладает на сегодня. Он имеет возможность выбирать, распределять знания, которыми он обладает, на несколько организаций. Этой работоспособности можно поучиться. Поэтому я поддерживаю кандидатуру Л.К. Рамзина, счи-

таю ее достойной и хочу пожелать, чтобы из того большого количества знаний, которыми располагает Л.К. [Рамзин], <...> побольше уделалось для пользы института.

Разрешите перейти к голосованию.

Кто поддерживает кандидатуру проф[ессора] [Л.К.] Рамзина в члены-корреспонденты Академии наук?

За – 38 чел[овек], против – нет, воздержавшихся – нет.

(Принимается единогласно.) <...>*

РГА в г. Самаре.

Ф. Р-277. Оп. 2-6. Д. 385. Л. 1–8.

Копия. Машинопись.

№ 5

Письмо Всесоюзного теплотехнического института в Академию наук СССР с представлением Л.К. Рамзина в качестве кандидата в члены-корреспонденты

Москва

[15 июня 1946 г.]²²

В соответствии с объявлением Академии наук СССР о замещении вакансии по отделению технических наук Всесоюзный научно-исследовательский теплотехнический институт им. Ф.[Э.] Дзержинского выдвигает доктора технических наук, профессора Рамзина Леонида Константиновича в качестве кандидата в члены-корреспонденты Академии наук СССР по отделению технических наук по специальности «Теплотехника».

Профессор Л.К. Рамзин является выдающимся ученым и общепризнанным авторитетом в области теплотехники. Многогранная научная деятельность профессора Л.К. Рамзина охватывает широкий комплекс вопросов теплотехники, изложенных в более чем 140 трудах, написанных им лично, и многих научных работах, проведенных под его непосредственным руководством.

* Далее в стенограмме отражено обсуждение других кандидатов в члены-корреспонденты АН СССР.

Работы профессора Л.К. Рамзина обнимают вопросы, посвященные изучению топлива, теории его горения и практике его экономичного сжигания, теории сушильного процесса, теории излучения в топках и созданию новых, передовых типов экранных котлоагрегатов, тепловому аэродинамическому и гидродинамическому расчету котельных установок, теории проектирования тепловых электростанций, внедрению пара высокого давления и др. Труды проф[ессора] Л.К. Рамзина отличаются оригинальностью и широтой постановки проблемы и стимулируют прогресс теплотехники. Значение работ проф[ессора] Л.К. Рамзина признано и за границей, наиболее важные из них напечатаны в руководящих иностранных теплотехнических журналах.

Обширные экспериментальные работы проф[ессора] Л.К. Рамзина и его учеников создали базу для научного исследования, расчетов, конструирования и проектирования котельных и теплосиловых установок. Работы проф[ессора] Л.К. Рамзина, направленные к созданию новых оригинальных конструкций топочного и котельного оборудования, стимулировали значительное общее развитие отечественной конструкторской мысли и обеспечивали продвижение вперед энергомашиностроения.

Особо следует отметить работы, проведенные проф[ессором] Л.К. Рамзиным в течение последних 15 лет в области пара высокого давления и создания советских прямоточных котлоагрегатов. Проф[ессор] [Л.К.] Рамзин создал советский прямоточный котел и довел его до промышленного использования. Котлы Рамзина одновременно являются первыми и единственными советскими котлами высокого давления, что практически в значительной мере подготовило базу для внедрения пара высокого давления в советскую энергетику. Заслуги проф[ессора] Л.К. Рамзина в этой области отмечены правительством, наградившим его орденом Ленина и Сталинской премией первой степени.

Следует также отметить, что работа по созданию прямоточных котлов высокого давления потребовала большой теоретической

и практической работы не только над собственно теплотехнической и паротехнической стороной вопроса, но и над изысканием соответствующих металлов, разработкой заводской технологии изготовления котлов, а также над их монтажом, пуском и наладкой в эксплуатации.

В соответствии с этим созданное и руководимое проф[ессором] Л.К. Рамзиным Бюро прямоточного котлостроения кроме чисто практических вопросов ведет разработку значительного объема научно-исследовательской тематики.

Необходимо отметить большую роль проф[ессора] [Л.К.] Рамзина в организации созданного по инициативе В.И. Ленина в 1921 г. Всесоюзного теплотехнического научно-исследовательского института, занявшего видное место среди научно-исследовательских учреждений.

В настоящее время Теплотехнический институт под научным руководством проф[ессора] Л.К. Рамзина разрешает ряд весьма важных научных проблем, направленных к выполнению задач, вытекающих из пятилетнего плана развития народного хозяйства.

Заслугой проф[ессора] Л.К. Рамзина является воспитание большого числа высококвалифицированных кадров теплотехников в результате его 15-летней педагогической деятельности в Московском высшем техническом училище и в настоящее время в Московском энергетическом институте, где он является руководителем кафедры котельных установок.

Учитывая всё изложенное, институт считает, что проф[ессор] Л.К. Рамзин отвечает всем требованиям для избрания его в члены-корреспонденты Академии наук СССР. Мы надеемся, что его деятельность в Академии наук будет плодотворной для дальнейшего расцвета советской науки и техники и полезной для развития мощи СССР.

Директор института

[П.И.] Михайлов

*РГА в г. Самаре.
Ф. Р-277. Оп. 2-6. Д. 328. Л. 6-8.
Копия. Машинопись (калька).*

Примечания

¹ **Цветков Александр Иванович** – директор ВТИ с 1937 по 1943 г. В 1920-е гг. принимал активное участие в гражданской войне. В 1930-е гг. работал в Управлении электростанций Донбасса, в Энергострое, в ленинградском, а потом в московском институте «Теплоэлектропроект». Во время Великой Отечественной войны под его руководством институт был эвакуирован в г. Кемерово.

² **Зикеев Тихон Алексеевич** – заведующий топливной лабораторией ВТИ.

³ **Ойвин Наум Львович** – помощник директора и заместитель главного инженера ВТИ.

⁴ **Лурье Михаил Юдимович** – заведующий сушильной лабораторией ВТИ.

⁵ Судя по всему, М.Ю. Лурье имел в виду инженера И.Е. Кубынина, заведовавшего лабораторией № 2 в ЭНИН, в которой Л.К. Рамзин в 1942 г. в казанской эвакуации занимался разработкой боевых горючих жидкостей.

⁶ **Ромм Эммануил Ильич** – заведующий сектором лаборатории котельных установок ВТИ.

⁷ **Тимрот Дмитрий Львович** – заведующий физико-технической лабораторией ВТИ.

⁸ **Дворецкий Афанасий Иванович** – специалист в области котельно-топочной техники ВТИ.

⁹ **Рубинштейн Яков Моисеевич** – заведующий паротурбинной лабораторией ВТИ.

¹⁰ Вероятно, имеется в виду то дело, в котором отложилась копия данного постановления вместе со стенограммой заседания НТС ВТИ о выдвижении Л.К. Рамзина на выборы в АН СССР от 17 августа 1943 г. и другие документы за 1943 и 1946 гг.

¹¹ Наиболее вероятной датой письма является 17 августа 1943 г., так как обычно подобные письма оформлялись сразу после принятия соответствующих решений. Однако гипотетически оно могло быть составлено и отправлено, согласно уставу АН СССР 1935 г., в течение двух месяцев со дня публикации извещения о выборах (1 августа 1943 г.), то есть до 30 сентября 1943 г.

¹² Кандидатура по выдвижению Л.К. Рамзина на выборы в АН СССР в качестве члена-корреспондента рассматривалась на заседании первой. Затем на заседании обсуждались кандидатуры по выборам в АН СССР других сотрудников института, а также затрагивались некоторые другие вопросы.

¹³ **Михайлов Павел Иванович** – директор ВТИ в период с 1944 по 1948 г.

¹⁴ Вероятно, директор ВТИ П.И. Михайлов имел в виду отсутствие вакансий действительных членов по теплотехнической специальности и, напротив, наличие по данной специальности вакансии члена-корреспондента.

¹⁵ Согласно перечню вакансий, приведенному в постановлении Совета Министров СССР от 9 апреля 1946 г. № 808 о выборах (довыборах) академиков и членов-корреспондентов в Академию наук СССР, в отделении технических наук АН СССР по специальности «Теплотехника» указано наличие двух вакансий.

¹⁶ Исходя из дальнейшего содержания стенограммы, Л.К. Рамзин присутствовал на данном заседании научно-технического и ученого советов института. В дальнейшем он участвовал в дискуссии по выдвижению на выборы в действительные члены АН СССР инженера А.С. Предводителя, а также выступал с другими предложениями по повестке заседания.

¹⁷ Вероятно, имеются в виду теплоэлектростанции и котельные установки средней и крупной мощности.

¹⁸ В данном месте выступление инженера С.Я. Корницкого выглядит запутанным и содержит повторы. Однако, резюмируя, можно заключить, что здесь он поднимал вопросы конструкции топок теплоэлектростанций, удаления из них большого объема золы от сжигания низкосортных топлив, а также, по всей видимости, ссылаясь на теорию излучения Л.К. Рамзина, которую впоследствии приняли советские теплотехники.

¹⁹ **Киселев Павел Иванович** – начальник лаборатории пылеприготовления ВТИ.

²⁰ **Кузнецов Николай Васильевич** – специалист котельной лаборатории ВТИ.

²¹ **I-D диаграмма** – диаграмма влажного воздуха, широко используемая в расчетах систем вентиляции, кондиционирования, осушки и других процессов, связанных с изменением состояния влажного воздуха. Впервые была составлена Л.К. Рамзиным в 1918 г.

²² Копия данного письма не датирована. Протатировано по смежным документам дела, согласно краткой и полной автобиографии Л.К. Рамзина и списку его трудов, где стоит личная подпись ученого и дата – 15 июня 1946 г.

УДК 930.2

**ВОСПОМИНАНИЯ ЗЕМСКОГО ВРАЧА
САМАРСКОГО УЕЗДА Т.Е. ГАВРИЛОВА
О ГОЛОДЕ 1891–1892 гг.**

**MEMOIRS OF THE ZEMSTVO DOCTOR
OF THE SAMARA DISTRICT T.E. GAVRILOV
ABOUT THE FAMINE OF 1891–1892**

Аннотация. В публикации представлен фрагмент воспоминаний земского врача Тимофея Гаврилова (1855 – после 1918), посвященный борьбе с голодом и эпидемиями в Самарском уезде Самарской губернии в 1891–1892 гг. Публикуемый отрывок освещает такие вопросы, как последствия голода для крестьян, взаимоотношения крестьянства и земских врачей в период голода и эпидемий, роль земских врачей, общественных организаций и представителей власти в борьбе с голодом, их взаимодействие между собой и с крестьянством.

Abstract. The publication presents an excerpt from the memoirs of zemstvo doctor Timofey Gavrilov (1855 – after 1918), dedicated to the fight against famine and epidemics in the Samara district of Samara province in 1891–1892. The published excerpt illuminates such issues as the consequences of famine for peasants, the relationship between the peasantry and zemstvo doctors during the famine and epidemics, the role of zemstvo doctors, public organizations, and government officials in the fight against famine, and their interactions with each other and with the peasantry.

Ключевые слова: земская медицина, Самарское земство, Самарская губерния, голод 1891–1892 гг., история медицины.

Keywords: zemstvo medicine, Samara zemstvo, Samara province, Russian famine of 1891–1892, history of medicine.

В результате реформ 1860-х гг. в России появилась земская медицина – система медицинского и санитарного обеспечения населения, преимущественно сельского, которая создавалась и финансировалась земскими учреждениями, – от фельдшерских пунктов до губернских больниц. Земская медицина была призвана хотя бы как-то восполнить острую нужду населения в бесплатной и доступной врачебной помощи, а также занималась борьбой с эпидемиями, сбором медицинских данных, профилактикой заболеваний, вопросами санитарии. Ключевой фигурой этой системы были, конечно, сельские земские врачи, которые непосредственно жили и работали среди крестьян. Они несли на себе колоссальную ответственность

и в крайне непростых условиях должны были справляться с огромным объемом разнообразных задач, так как на их плечи ложилась не только сама врачебная помощь населению, но и постепенное выстраивание земской медицины как системы здравоохранения.

Сегодня история земской медицины активно изучается на уровне различных губерний [1, с. 195–231; 2; 3], издаются личные документы земских врачей, восстанавливаются их биографии [4; 5], появляются и первые обобщающие работы [6].

В данной публикации вниманию читателя предлагается фрагмент из воспоминаний земского врача Тимофея Евграфовича Гаврилова, написанных в 1913–1918 гг. Т.Е. Гаврилов родился в 1855 г. в семье рабочих, с 8 лет

жил в Самаре. Финансовые возможности родителей были крайне ограничены, но тем не менее мальчику дали возможность окончить уездное училище, а затем поступить в Самарскую гимназию, учась в которой Тимофей уже начал зарабатывать сам, давая уроки. Большую роль в стремлении будущего врача к образованию сыграли пример и поддержка его двоюродного дяди – Ефима Тимофеевича Кожевникова. Он был первым среди родственников Гаврилова, кому удалось окончить гимназию, а затем получить и высшее образование. Позже он станет мировым судьей, известным и уважаемым человеком в Самаре и Самарском уезде, в 1875–1881 г. будет занимать пост городского головы Самары.

Годы учебы Гаврилова в гимназии приходятся на формирование в России народнического движения, участниками которого были в основном тогдашние гимназисты и студенты. Гаврилова также эти веяния не обошли стороной. Он принимал участие в кружках самообразования учеников Самарской гимназии, а летом 1874 г. – в знаменитом «хождении в народ». Однако революционером-народником Гаврилов не стал. С одной стороны, аресты, охватившие Самару в 1874 г., по случайности его не коснулись, но оторвали от среды радикально настроенных товарищей и знакомых, которые либо оказались в заключении, либо уехали. С другой стороны, Гаврилов пришел к выводу, что сам еще слишком мало знает, чтобы заниматься пропагандой, и что народ нуждается не в революционерах, а во врачах и учителях. Это предопределило весь его дальнейший жизненный путь. Через два года, в 1876 г., преодолевая сомнения и страхи перед материальными трудностями, он поступил в Московский университет на медицинский факультет.

Успешно окончив университет в 1881 г., Гаврилов целенаправленно возвратился в родные края, и ему удалось получить место земского врача в Самарском уезде (во врачебном участке с центром в селе Спасское). Там он проработал более десяти лет вплоть до своего увольнения из-за конфликта с уездным предводителем дворянства в 1892 г. После этого он занимал должность заведующего санитар-

но-статистическим отделением Пензенской губернской управы. Воспоминания Гаврилова остались неоконченными, и из них неясно, до какого времени он проработал в Пензе. Из отдельных упоминаний можно сделать вывод, что в какой-то момент он вернулся в родную Самару и занимал там достаточно высокое положение.

О том, что происходило с Гавриловым в эпоху переломных для России событий, можно узнать из дневниковых вставок, которые он делал в текст воспоминаний. В 1914–1916 г. он занимался организацией лечения раненых в Самаре, там же встретил и революцию 1917 г. К большевикам Гаврилов относился резко отрицательно, но какой-то заметной политической деятельности не вел. Однако более активную позицию занимала его дочь, которая посчитала, что с приходом большевиков ей будет грозить арест. При приближении Красной армии к Самаре в октябре 1918 г. Тимофей Гаврилов вместе с дочерью и внучкой выехал на восток. За 18 дней они добрались до Семипалатинска, где и обосновались. Далее судьба их неизвестна.

В судьбе Тимофея Гаврилова отразились многие характерные черты и явления эпохи. Будучи выходцем из рабочей семьи, он смог получить высшее образование, стать уважаемым и востребованным специалистом и даже защитить диссертацию. Революционно-народнические увлечения юности позже сменились более умеренной позицией, близкой к тому, что принято называть «теорией малых дел». Однако черты народнических убеждений Гаврилов сохранил в течение всей жизни: деятельную любовь к крестьянству, культ труда и знания, веру в чудодейственную силу просвещения, представление о социализме как этическом идеале. Как и многие другие представители околонароднической интеллигенции, приход к власти большевиков Гаврилов не принял, по крайней мере поначалу.

Полный текст мемуаров Тимофея Гаврилова хранится в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (далее – ОПИ ГИМ) и представляет собой семь рукописных тетрадей. Воспоминания могут служить источником для изучения исто-

рии народнического движения в Самарской губернии, гимназического и высшего медицинского образования, Самарского и Пензенского земств, повседневной жизни земских врачей.

Публикуемый фрагмент посвящен периоду 1891–1892 г., когда в Поволжье разразился страшный голод, который затронул и вверенный Гаврилову врачебный участок в Самарском уезде. Воспоминания Гаврилова проливают свет на многие вопросы истории голода 1891–1892 гг. в Самарской губернии (последствия голода для крестьян, взаимоотношения крестьянства и земских врачей в период

голода и эпидемий, роль земских врачей, общественных организаций и представителей власти в борьбе с голодом, их взаимодействие между собой и с крестьянством) и дополняют уже имеющиеся по данной теме исследования [7; 8].

Текст публикуется в современной орфографии и пунктуации с сохранением авторской стилистики. Сокращения раскрыты в квадратных скобках, пропуски фрагментов текста обозначены многоточиями в угловых скобках. Общепринятые сокращения приведены к единообразию.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии

Шемякина Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева.

E-mail: shemiakina@yandex.ru

Список литературы

1. Самарское земство: опыт практической деятельности, 1865–1918 гг. / под ред. П.С. Кабытова. Самара : Самар. Губ. Дума, 2009. 368 с.
2. *Баданов В.Г.* Организация земской медицинской помощи в Вологодской губернии (вт. пол. XIX – нач. XX вв.) // *Studia Humanitatis*. 2023. № 1. URL: <https://st-hum.ru/content/badanov-vg-organizaciya-zemskoj-medicinskoj-pomoshchi-v-ologodskoj-gubernii-vtoraya> (дата обращения: 09.12.2005).
3. *Лядова В.В., Невоструев Н.А.* Земский врач: попытка исторической реконструкции // *Технологос*. 2022. № 2. С. 5–24.
4. *Федичкина Т.П.* Записки земского врача П.М. Виноградова. Рязань : Ряз. обл. ин-т развития образования, 2023. 99 с.
5. *Шеремеев Е.Е.* Первый депутат Государственной Думы от г. Самары П.П. Крылов // *Вестник Самарского муниципального института управления*. 2007. № 5. С. 230–237.
6. *Булгакова Л.А.* Мистика земского врача // *Медицина России в годы войны и мира*. СПб. : Нестор-История, 2011. С. 275–292.
7. *Фоломеев С.Н.* Власть и общество в условиях кризиса: социальные последствия голода 1891–1892 годов в Самарской губернии // *Историческая психология и социология истории*. 2015. № 2. С. 64–79.
8. *Пищулина Е.В.* Общественная и частная благотворительность в Самаре во второй половине XIX в. // *Гротовские чтения : материалы III Межрегион. науч.-практ. конф.* Самара : Офорт, 2013. С. 306–317.

Для цитирования

Воспоминания земского врача Самарского уезда Т.Е. Гаврилова о голоде 1891–1892 гг. / вступ. ст., подг. текста к публ. и коммент. О.В. Шемякиной // *Самарский архивист : научный альманах*. 2025. № 4 (12). С. 72–82.

Из мемуаров Т.Е. Гаврилова

1916 г.

Недоедание началось еще зимою 1890/91 г[одов]. Весною 1891 г[ода] это недоедание усилилось. Начали кое-где обнаруживаться заболевания на этой почве. Мы, земские врачи, стоявшие близко к населению, не могли не видеть надвигающегося бедствия. Лично я, напр[имер], переживал ужасное состояние. Я как-то совершенно сросся с интересами населения и вместе с ним радовался, когда погода благоприятствовала урожаю, и печалился при неблагоприятной погоде, хотя сам ни зерна не сеял и считал и до сих пор считаю занятие сельским хозяйством несовместимым с обязанностями земского врача. В хорошие года кругом все были сыты, довольны; были сыты и довольны не только люди, но и скотина. В хорошие года болели меньше, а при заболеваниях легко было назначать соответственное питание. В плохие года довольство и веселье исчезали, болезни усиливались, вопрос о надлежащем питании заболевших осложнялся. Не мог же я быть веселым и довольным, когда кругом видел печаль и горе; не мог я со спокойною совестью насыщаться, когда знал, что соседи мои голодны. Весною 1891 года совершенно не слышно было песен, которые заменились пением псалмов, напеваемых обычно слепцами. Молодежь не могла не петь, но петь «светские» песни запрещали старшие, считавшие ряд неурожайных лет Божеским наказанием за грехи и полагавшие, что «мирские» песни усиливают Божий гнев. Ну, и принялась молодежь за унылые напевы псалмов, унаследованных от когда-то населявших берега недалекого от нас Иргиза раскольников¹. На меня это отсутствие веселых песен и унылые скитские мотивы производили крайне тягостное впечатление.

Под таким именно впечатлением приехал я в Самару в конце мая 1891 года на очередное совещание врачей с управою. Управа, в особенности председатель ее, Кисловский², отрицала существование острой нужды в населении уезда. Кисловский с какою-то злоб-

ною насмешливостью относился к начавшим уже поступать ходатайствам крестьян о помощи. С тем большим усердием отрицала управа острую нужду, что сверху было приказано не быть голоду, ибо в царствование Александра III и при управлении графа Толстого³ в России голода быть не может. Однако, отрицая голод, управа не могла отрицать, что поступления в земскую кассу сократились в очень значительной степени. Как выход из затруднительного финансового положения управа предложила сократить жалованье служащему по найму персоналу. Мы, врачи, считали такую меру и несправедливою, ибо свое жалованье управа не предполагала сокращать, и не достигающею цели, ибо уменьшение жалованья служащим в земстве не увеличивало ни на одну копейку бюджета голодающего крестьянского населения, которое всё равно земских платежей не вносило. Но, не соглашаясь на урезку жалованья, мы признавали справедливым и необходимым в течение года отчислять пятую часть нашего жалованья в пользу голодающего населения Самарского уезда. В таком смысле и состоялось постановление совещания врачей. Получилось конфузное для управы положение: она отрицает голод, а врачи, ближе ее стоящие к населению, считают положение дела настолько серьезным, что не остановились перед крупным для их скромного бюджета пожертвованием.

Как видно будет впоследствии, управа не простила мне инициативы указанного постановления совещания врачей. На земском собрании ее предложение об урезке жалованья служащим не прошло. Управе между прочим было указано на собрании, что раз необходимо сократить жалованье служащим, то следовало бы начать с управы. Это было бы по крайней мере справедливо. И этого мне управа не простила, ибо указание было сделано одним из моих приятелей-гласных, крестьянином Елизаровым, которого горячо поддержал заведомый мой друг, гласный-землевладелец, Алексей Иванович Самойлов⁴. Еще одного не могла мне простить управа. Ей очень хотелось приобретать все медикаменты для уезда через владельца единственного в то время аптекар-

ского магазина, Фридберга⁵, большого плута. Она рассчитывала здесь кое-чем поживиться. Для соблюдения декорума необходимо было, чтобы за Фридберга высказалось и совещание врачей. Каждый раз, однако, как только поднимался этот вопрос, я горячо протестовал, указывая на невыгоды посредничества Фридберга, и совещание врачей соглашалось со мною.

Месяца через два после майского совещания один из врачей, именно покойный И.Н. Гуляков⁶, прислал в управу заявление, в котором просил выслать ему жалованье полностью, не делая отчисления в пользу голодающих. Управа очень обрадовалась такому заявлению, и по ее инициативе в местной газете появилась заметка, в которой сообщалось, что врач Г-ов не находит нужным отчислять часть своего жалованья в пользу нуждающихся крестьян уезда. Так как моя фамилия также подходила под инициалы Г-ов, то я поместил в газете горячее протестующее письмо, в котором не только отрицал свое авторство в приведенном в сообщении заявлении врача, но [и] выразил сомнение, чтобы кто-нибудь из моих товарищей мог написать такое заявление, ибо положение населения уезда уже в настоящее время очень серьезно, а в скором времени ему предстоит бедствовать.

Лето население кое-как пробилось, хотя и тогда уже наблюдалась усиленная детская смертность; наблюдались также особенно частые жестокие заболевания малярией, с осложнениями со стороны десен и слизистой оболочки полости рта. Но уже в сентябре в северной части уезда, где, между прочим, работал в то время И.Н. Гуляков, среди татар появились цинга и «голодный» тиф. К стыду северных товарищей, не они первые закричали об этом, а П.П. Крылов⁷, который как уездный (судебный) врач случайно должен был выехать в северную часть уезда и там увидел весь ужас положения. Прямой, искренний человек, П[етр] П[етрович], не считаясь с тем, как на это взглянет его начальство, т. е. губернатор, поместил в местной газете горячее письмо, призывая всех, кто может, придти на помощь бедствующему населению. Вместе с покой-

ным Андреем Николаевичем Хардиным⁸ П[етр] П[етрович] организовал в Самаре кружок, задавшийся скромною целью облегчать участь голодающих детей. Кружок этот собирал деньги и рассылал их всем мало-мальски интеллигентным лицам в уезде (врачам, священникам, учителям, землевладельцам), которые соглашались взять на себя заботу о снабжении особенно нуждающихся семей, преимущественно бескоровных, пшеном для каши детям и молоком. Выдавались также усиленные пайки кормящим грудью матерям. Скоро кружок приобрел всеобщее доверие и деньги потекли к нему со всех концов России.

В моем участке тиф появился только в феврале [1892 года] (в Потуловках⁹, в Дубровке¹⁰ и во Владимирском¹¹), но желудочно-кишечные заболевания среди детей на почве недоедания стали обнаруживаться еще осенью, особенно среди пришлого населения, довольно многочисленного в Спасском¹² и Васильевском¹³. Нечего и говорить, что я немедленно отозвался на призыв «Хардинского» кружка. Не помню теперь хорошенько, но кажется, в ноябре стали появляться у меня в амбулатории из разных селений с начальными признаками цинги. Я написал об этом во врачебное отделение, в управу и Самарину¹⁴. Через Самарину непосредственно в мое распоряжение стали поступать средства на покупку пшеницы, ржи и пшена для раздачи вместо лекарства являвшимся ко мне больным. Число таких больных быстро стало возрастать и вскоре достигло 100 и более человек в день. По мере увеличения числа больных увеличивались и поступления. Было прислано даже несколько кадушек капусты из Твери.

Дмитрий Федорович Самарин приказал отвести для моей «аптеки» помещение в одном из своих амбаров и откомандировал для раздачи продуктов по моим «рецептам» одного из своих служащих. Нечего и говорить, что львиная доля этих продуктов отпускалась из Самаринских амбаров. Сколько помню, во второй половине декабря Дм[итрий] Ф[едорович] прислал в Васильевское одного из своих сыновей, именно Александра Дмитриевича¹⁵, бывшего обер-прокурора Синода, которому в то вре-

мя было не более 23 лет. Ему поручено было выяснить степень нужды среди населения Спасского, Васильевского, Озерецкого¹⁶, Владимирского, Грачевки¹⁷ и Дубровки, т. е. среди бывших его крепостных, и озаботиться снабжением их зерном в такой мере, чтобы они не испытывали острой нужды. А[лександр] Д[митриеви]ч как нельзя лучше справился со своею задачею. Я прямо поражаюсь его работоспособностью, находчивостью и практичностью. Ведь, повторю, ему в то время было не больше 23 лет, и он только что кончил университет и отбыл воинскую повинность, следовательно, практических навыков некогда было ему приобрести.

Получивши от сына неопровержимые цифровые данные, Дм[итрий] Ф[едорович] Самарин поместил в катковских «Московских ведомостях»¹⁸ статью под заглавием «Есть ли в России голод?»¹⁹. Никакая другая газета не могла в то время помещать подобных статей, и ничьей другой статьи в этом роде Катков бы не напечатал. Статья Д[митрия] Ф[едоровича] пробилла брешь в официальном благополучии, и голод был наконец признан и в верхах. Для борьбы с голодом были организованы губернские и уездные продовольственные комитеты, а на местах участковые комитеты, под председательством земских начальников, которые незадолго перед этим были введены²⁰.

В Спасском участке земским начальником был сызранский землевладелец, Алексей Александрович Толстой²¹, правовед. Человек он был не злой, но совершенно пустой, невежественный и преисполненный барской спеси и сознания необходимости «подтянуть» население. В качестве товарища председателя участкового комитета мне неоднократно приходилось сталкиваться с ним по поводу неправильных его распоряжений, сделанных помимо комитета. Столкновения эти, впрочем, были мирного характера, так как Толстой все-таки стеснялся меня, а я протестовал против его распоряжений в корректной форме. Что меня больше всего возмущало в Толстом, так это его грубое обращение с крестьянами.

Еще до образования комитета моею женою была открыта в Васильевском столовая, где получали приварок и по 1 ф[унту] ржаного хлеба наиболее нуждающиеся, взрослые и дети. Степень нужды определяли выборные из крестьян Васильевского и Аннина²². Столовая содержалась на присылавшиеся непосредственно в мое распоряжение средства, в которых недостатка не было. Благодаря этому никто из нуждающихся не получал отказа и с этой стороны никаких неприятностей не было. Зато немало неприятностей встретилось с другой стороны. Выборные от крестьян, показаниями которых руководилась жена моя, часто по приятельству, частью из нежелания нажать себе врагов, иногда рекомендовали для приема в столовую таких своих односельчан, которые свободно могли обойтись без посторонней помощи и у которых хватало бесстыдства протягивать руку за этой помощью. Обычно всегда присутствовавшей во время приготовления пищи и во время кормления жене моей сообщали о таких неправильностях, и ей волею-неволей приходилось производить расследования. Это было очень тяжело, но интересы дела не позволяли оставлять без внимания подобных заявлений. Справедливость требует сознаться, что случаи недобросовестных попыток поживиться на общественный счет не были особенно редки.

С учреждением продовольственных комитетов открылись столовые в Спасском, под ведением жены земского начальника²³, и в Софьине²⁴, под ведением местного священника, человека редких душевных качеств, истинного доброго пастыря, готового душу свою положить за овец своих. Я никогда не упускал случая побывать в софьинской столовой и всегда уходил оттуда глубоко растроганным царившим там порядком, чистотою и каким-то особенно мирным и любовным настроением. К сожалению, столовая была предназначена исключительно для школьников, между тем как по существу дела там должна бы существовать столовая для всех почти жителей, испытывавших страшную нужду. Я об этом неоднократно поднимал вопрос, но уездный комитет отказывал в средствах.

Из Московского комитета великой княгини Елизаветы Федоровны²⁵, через Екатерину Петровну Ермолову²⁶, сестру Варвары Петровны Самариной²⁷, было прислано довольно много разного платья, одеял и т. п. Кем-то был жертвован керосин. И вот с этими присылками страшно много греха было. С просьбами о выдаче платья, иногда очень нарядного, и керосина стали обращаться почти поголовно все крестьяне, и бедная жена много горя хватила с их раздачею. Всего более к стати были коротенькие полушубки, в которых действительно нуждались многие из пришлых. Но, на беду, полушубки были заклеимены, и вот эти-то клейма послужили поводом к распространению легенды, будто не только полушубки присланы антихристом, положившим на них печать свою, но и столовые устраиваются на его же средства, чтобы таким путем уловить в свои сети православных. В результате этой легенды не только много полушубков осталось нерозданными, ибо брать их отказывались, но многие перестали ходить и в столовые. Впрочем, от нарядного платья и от одеял никто не отказывался.

По инициативе Софьи Дмитриевны Самариной²⁸ в распоряжение моей жены из комитета в[еликой] кн[ягини] Елиз[аветы] Федоровны было выслано довольно много верблюжьей шерсти и бумажной пряжи разных цветов. И то и другое жена должна была раздать желающим прясть и ткать. Шерстяные и бумажные ткани отправлялись затем в Москву, в устроенный комитетом Ел[изаветы] Федор[овны] музей, где эти ткани продавались. За работу полагалась определенная плата. Так было положено начало кустарному производству тканей. Не без греха было и тут. Многие работницы, получая шерсть и бумажную пряжу в сухом виде, старались сдать изготовленную ткань влажною, чтобы замаскировать утаенную часть материала. С точки зрения крестьян это даже и грехом не считалось. И пищевые продукты, и платья, и пряжу – всё это присылал царь. Мы все не только работали за жалованье, но еще и утаивали многое из присланного, так какой же грех тем или иным путем урвать у нас часть утаенного? В то, что все мы

работали бесплатно и не только не воровали, но нередко и свое прикладывали, – крестьяне верили плохо.

<...>

Голод и цинга особенно сильно проявились в Софьине, население которого сидело на «нищенском» наделе и было окружено землями Пустошкина²⁹ и Бороздина³⁰, которые крестьянам землю в аренду не сдавали. Почти всё население Софьина поголовно было поражено цингой. И в каких формах! Высокая температура, опухание суставов и мышц до невозможности двигаться, кровоизлияния и жестокие разрушения десен. Большинство изб представляли из себя падалищи, где от страшного зловония, издаваемого больными, свежему человеку трудно было пробыть несколько минут! Были дома, где буквально все обитатели лежали вповалку и только благодаря сердобольным соседям не перемерли от голода и жажды, потому что никто из них не в состоянии был даже воды принести и пищу сварить. Бедняга-священник, о котором я говорил выше, из сил выбивался, но мало чем мог помочь. Сам я из Софьина приезжал всегда страшно разбитый, потому что без ужаса и душевной муки нельзя было смотреть на страдания несчастных больных. Но и я мало что мог сделать для населения Софьина, потому что свои «рецепты» в Самаринские амбары я мог выдавать только являвшимся в приемный покой больным, а участковый комитет, во-первых, не обладал достаточными средствами, во-вторых, был страшно стеснен в своих действиях разного рода инструкциями, которые составлялись специально с целью возможно урезать помощь населению. На помощь со стороны Бороздина рассчитывать было нечего. Вообще в это время трудно жилось в моем участке, Софьино же особенно выделялось. Если бы мне пришлось прожить еще сто лет, и тогда из моей памяти не изгладились бы ужасные картины софьинской цинги.

В конце весны 1892 года цинга начала стихать.

<...>

В конце июня [1892 года] отправился я в Самару, на обычное совещание врачей

с управою. Как раз перед моим отъездом появилась холера в Баку, Астрахани и Саратове, а когда я приехал в Самару, холерные заболевания начались и там. Для «борьбы» с холерою были устроены временные бараки, куда отвозили всех подозрительных, причем диагноз ставили городовые. Впоследствии догадались устроить питательные пункты и помещения для ночлега пришлого рабочего люда, но это было уже в разгар холеры. Когда я вернулся из Самары, за мною не выслали мою лошадь, и я поехал с одним из спасских крестьян. При подъеме в гору я вышел из таранасика и пошел пешком, как всегда делал и до сих пор делаю, полагая, что мне легче идти в гору, чем лошади везти меня. В стороне от дороги в гору, саженьях в 30–40, находится колодезь, из которого около половины спасских крестьян берут воду. Всё время подъема в гору я шел по дороге, впереди лошади. Упоминаю об этой подробности потому, что впоследствии, перед самым появлением холеры, находились очевидцы, вернее, очевидицы, которые видели, как я подошел к колодцу и что-то туда бросил. Такова сила паники, и так сильно может быть воображение!

Только что я вернулся из Самары, получились известия о холерных беспорядках в Астрахани и Саратове, а через день – через два пришла весть об убийстве в Хвалынске доктора Молчанова³¹. К этому же времени пришли из Хвалынска жнецы, и с быстротою телеграфа распространилось убеждение, что холера является следствием отравы, которую распространяют врачи, подкупленные помещиками. Эти последние кровно заинтересованы в том, чтобы в живых осталось как можно меньше крестьян, ибо от царя вышло распоряжение наделить каждого крестьянина определенным количеством земли – каким, не помню, – и землю эту предлагалось отобрать от помещиков. Ни от меня, ни от Самарина спасские крестьяне кроме хорошего ничего не видели; но кто себе враг? Самарину жаль расставаться с землею, а меня деньги соблазнили. Вот я и бросил мор в колодезь. Из колодца перестали брать воду, мой приемный покой опустел: лежавшие там два больных

с экстракциею катаракты, вопреки моим уговорам, ушли раньше времени, а в амбулаторию никто не являлся. Мои спасские приятели по секрету сообщили мне, чтобы я не показывался в Спасском, иначе меня убить могут. И никто из больных меня к себе не приглашал. Так прошло десять долгих, страшно томительных дней!

13 июля гроза разразилась и воздух очистился. Накануне в Аннине, в одном доме заболели холерою сразу трое, и двое умерли в тот же день. К третьему 13-го пригласили меня, и он остался жив. Стена между мною и населением упала, и если перед этим целых десять дней я томился от вынужденного безделья, то после этого в течение десяти недель буквально разрывался на части от непосильной работы. Подробности холерной эпидемии в моем участке изложены мною в статье «Холера 1892 года в южном врачебном участке Самарского уезда». Статья напечатана в «Саратовском санитарном обзоре» за 1893 [год], №№ 5–6 и 7–8. Там изложена фактическая сторона, здесь же я коснусь своих личных переживаний за время эпидемии. Холера почти одновременно была в 13 селениях участка, а медицинский персонал состоял из меня, троих фельдшеров и фельдшерицы-акушерки, причем один фельдшер и фельдшерица-акуш[ерка] всецело были заняты в приемном покое, где был очень большой наплыв больных проходящих. Один фельдшер жил в с[еле] Владимирском, в 30 верстах от меня. Так как перед появлением холеры жители Владимирского были настроены враждебно по отношению к фельдшеру, то я перевел его в Абашино³², в 20 верстах от меня, где было много заболеваний и где недоверие к медицинскому персоналу уже исчезло. В начале августа во Владимирское и селения Владимир[ов]ской волости прибыл приглашенный Самариним за свой счет молодой еще в то время, известный впоследствии бактериолог, ученик Габричевского³³, д[окто]р Берестнев³⁴ со студентом. Таким образом, эта волость была вне моего ведения и на мне оставалась забота о 10 селениях, на расстоянии 1, 2, 3, 6, 8, 12, 15 (3 селения) и 20 верст от меня.

27 июля прислали мне одну сестру милосердия, которую я направил в Абашино, в помощь фельдшеру. В конце августа прислали еще одну сестру милосердия, которую я поселил в Дмитриевке³⁵. Следует сказать, что присылка сестер милосердия последовала в результате многочисленных моих просьб, обращенных к уездному санитарному комитету. Из дезинфекционных средств было прислано в Спасское несколько возов негашеной извести. И только.

Мое время распределялось так. Один день я принимал больных у себя в приемном покое, после чего ехал навещать холерные бараки, Самаринский и в с[еле] Спасском, а также объезжал холерных больных из местных жителей, в Спасском, Васильевском и Аннине по домам. Домой возвращался только поздно вечером. Следующий день с утра уезжал в Дмитриевку и Кашпировские хутора³⁶, или в Озерецкое, или в Абашино, или в Федоровку³⁷ и Софьино. Домой опять-таки возвращался поздно вечером. Иногда в Абашино я уезжал в ночь, ночевал там и заканчивал работу к полудню, а на обратном пути заезжал в Озерецкое.

В Абашине все холерные больные были известны фельдшеру и сестре милосердия, которые навещали их два раза в день, причем больным выдавался чай и сахар. Явившись в Абашино, я навещал всех больных, как по указанию фельдшера, так и по приглашению родных. Затем я принимал всех обратившихся ко мне больных и выдавал им лекарства, для чего всюду брал с собою походную аптечку. Вся эта работа брала 5–6–7 часов. В других селениях происходило то же самое, только о холерных больных я узнавал по большей части от священников, а также от

сельских старост или от близких больным лиц. В Спасском, Васильевском и Аннине о холерных больных я узнавал непосредственно от близких больным лиц.

Из этого краткого описания можно составить понятие о массе работы, выпавшей на мою долю. Тяжесть работы заключалась не в обходе больных, а в дальних переездах. Ведь ездить приходилось в плетушках³⁸, положенных на довольно короткие дрожины³⁹. Экипажи эти в достаточной мере тряски. Через месяц дело дошло до того, что, проехавши версту или две, я выскакивал из экипажа и бежал рядом с ним. Бежал, а не шел, ибо время было страшно дорого. Таким путем я давал хоть небольшой отдых спине, которая страшно болела от тряски, хотя я пользовался резиновыми подушками, которые подкладывались под меня и за спину. Задохнувшись, я снова садился в экипаж, пока отдышусь, затем снова бежал и т. д. Так всю дорогу. <...>

Отношения к населению установились прекрасные. Везде радовались моему приезду, и больные шли ко мне массами. Если и был ропот, то из-за того, что, по мнению населения, я редко навещал их. И действительно, селения, отстоявшие от меня в 15–20 верстах, я навещал раз – много два раза в неделю. Чаще я физически не мог навещать. Но население это плохо понимало и считало себя как бы заброшенным. Однако сетования на редкие посещения никогда не выражались в грубой форме и имели скорее жалобный характер.

ОПИ ГИМ.
Ф. 92. Ед. хр. 18. Л. 173–182, 207–214.
Подлинник. Рукопись.

Примечания

¹ Река Большой Иргиз – левый приток Волги. Во второй половине XVIII – первой половине XIX в. район реки Большой Иргиз был крупным центром старообрядчества, здесь создавались старообрядческие поселения и монастыри.

² Кисловский Николай Афанасьевич (1845–?) – самарский дворянин, гласный Самарской городской Думы, почетный мировой судья Самарского уезда, председатель Самарской уездной земской управы.

³ Скорее всего, здесь автор имеет в виду министра внутренних дел графа Дмитрия Андреевича Толстого, который, правда, умер еще в 1889 г.

⁴ **Самойлов Алексей Иванович** (1850–?) – дворянин, землевладелец, участковый мировой судья и земский участковый начальник в Самарском уезде.

⁵ О ком идет речь, установить не удалось.

⁶ **Гуляков Иван Николаевич** – один из земских врачей Самарского уезда, работал в больнице в селе Кошки, затем – в Спасском.

⁷ **Крылов Петр Петрович** (1859–1930-е) – врач, общественный деятель, выпускник медицинского факультета Московского университета, член Конституционно-демократической партии, депутат I Государственной Думы.

⁸ **Хардин Андрей Николаевич** (1842–1910) – выпускник юридического факультета Казанского университета, самарский общественный деятель, юрист, шахматист. В 1870-е гг. был председателем Самарской губернской земской управы, позже работал в Самаре присяжным поверенным. В 1892–1893 гг. у него работал в качестве помощника присяжного поверенного В.И. Ульянов (Ленин).

⁹ Имеются в виду деревни Большая и Малая Потуловки Владимирской волости Самарского уезда.

¹⁰ Ныне село Дубровка Хворостянского района Самарской области.

¹¹ Ныне село Владимировка Хворостянского района Самарской области.

¹² Ныне село Спасское Приволжского района Самарской области.

¹³ Ныне село Приволжье Приволжского района Самарской области.

¹⁴ **Самарин Дмитрий Федорович** (1831–1901) – общественный деятель, публицист, землевладелец, брат известного славянофила Юрия Самарина, принадлежал к богатому дворянскому роду. Усадьба Самарина находилась в селе Васильевское (ныне – Приволжье) Самарского уезда.

¹⁵ **Самарин Александр Дмитриевич** (1868–1932) – общественный, государственный и церковный деятель, консерватор, московский губернский предводитель дворянства (1908–1915), член Государственного Совета (1912–1917), обер-прокурор Синода (1915). Был женат на дочке Саввы Мамонтова Вере («девочке с персиками»). После революции остался в России, подвергался репрессиям.

¹⁶ Ныне село Озерецкое Приволжского района Самарской области.

¹⁷ Возможно, имеется в виду село Грачевка Самарского уезда (ныне – село Грачевка Кошкинского района Самарской области). Однако оно находилось в северной части уезда, т. е. не рядом с остальными перечисленными селами и не в той части уезда, которая относилась к ведению Тимофея Гаврилова.

¹⁸ **«Московские ведомости»** – одна из старейших газет Российской империи, издавалась с 1756 по 1917 г. С 1860-х гг. принадлежала к консервативному направлению, в период правления Александра III была рупором политики «контрреформ».

Катков Михаил Никифорович (1817–1887) был редактором газеты в 1851–1855 и 1863–1887 гг. Именно при нем (во второй период редакторства) газета приобрела свою максимальную популярность и авторитет. В 1891–1892 гг., о которых идет речь в воспоминаниях Гаврилова, редактором «Московских ведомостей» был уже не М.Н. Катков, а С.А. Петровский.

¹⁹ *Самарин Д.* Есть ли в России голод или нет? // Московские ведомости. 1891. 15, 17, 19, 21, 23 нояб.

²⁰ Институт земских участковых начальников был учрежден в 1889 г.

²¹ **Толстой Алексей Александрович** (1862–1918) – землевладелец, чиновник, занимал должности земского участкового начальника, почетного мирового судьи, председателя уездной земской управы в Самарской и Симбирской губерниях. В 1910–1917 гг. был пензенским вице-губернатором. Убит вместе с женой в своем имении Каранино (Сызранский уезд Симбирской губернии) в 1918 г.

²² Ныне село Аннино Приволжского района Самарской области.

²³ **Толстая Вера Михайловна** (урожд. Валуева) (1866–1918) – жена Алексея Александровича Толстого.

²⁴ Ныне село Софьино Приволжского района Самарской области.

²⁵ **Великая княгиня Елизавета Федоровна** (1864–1918) – супруга великого князя Сергея Александровича (1857–1905), московского генерал-губернатора (1891–1905), убитого в 1905 г. эсером-террористом Иваном Каляевым. Была убита 18 июля 1918 г. под Алапаевском вместе с пятью другими членами дома Романовых на следующий день после расстрела царской семьи. В 1992 г. Русской православной церковью причислена к лику святых. Под «Московским комитетом», скорее всего, имеется в виду благотворительное общество, которое Елизавета Федоровна создала в Москве в 1892 г.

²⁶ **Ермолова Екатерина Петровна** (1829–1910) – фрейлина императрицы Александры Федоровны, принадлежала к дворянскому роду Ермоловых (ее отец Петр Николаевич Ермолов был генерал-майором,

участником Отечественной войны 1812 г., его двоюродный брат – знаменитый военный и государственный деятель Алексей Петрович Ермолов), занималась благотворительностью.

²⁷ **Самарина Варвара Петровна** (урожд. Ермолова) (1832–1906) – супруга Дмитрия Федоровича Самарина, родная сестра Екатерины Петровны Ермоловой.

²⁸ **Самарина Софья Дмитриевна** (1863–1934) – дочь Дмитрия Федоровича Самарина, фрейлина императрицы Александры Федоровны, основательница Союза православных женщин (1918). После революции жила в Москве.

²⁹ **Пустошкин Ефрем Васильевич** (1864 – после 1922) – дворянин, землевладелец, самарский уездный предводитель дворянства (1899–1905), депутат III Государственной Думы.

³⁰ **Бороздин Сергей Владимирович** – землевладелец.

³¹ **Молчанов Александр Матвеевич** (1858–1892) – врач города Хвалынска (Саратовская губерния), зверски убитый во время холерного бунта в Хвалынске в 1892 г.

³² Ныне село Абашево Хворостянского района Самарской области.

³³ **Габричевский Георгий Норбертович** (1860–1907) – врач, ученый-микробиолог, один из основателей отечественной бактериологии, занимался разработкой вакцин и других препаратов против инфекционных заболеваний, вызывавших эпидемии.

³⁴ **Берестнев Николай Михайлович** (1867–1910) – ученый-бактериолог, ученик Г.Н. Габричевского.

³⁵ Село Дмитриевка Самарского уезда. В 1965 г. в связи со строительством Саратовской ГЭС и Саратовского водохранилища село было затоплено, его жители переселились на новое место – село Заволжье (Приволжский район Самарской области).

³⁶ Ныне село Кашпир Приволжского района Самарской области.

³⁷ Ныне село Федоровка Приволжского района Самарской области.

³⁸ **Плетушка** – телега с плетеным кузовом.

³⁹ **Дрожина** – продольный брус в повозке, соединяющий переднюю ось с задней.

Архивная педагогика

Archival Pedagogy

УДК 37+930.25

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ПОРТРЕТ ЭПОХИ: АРТЕФАКТЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ 1990–2000-х гг. В КВИЗЕ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

ARCHIVAL DOCUMENTS AS A PORTRAIT OF THE ERA: ARTEFACTS OF EVERYDAY LIFE IN THE 1990s AND 2000s IN A QUIZ FOR SCHOOLCHILDREN

А.П. Гречишкина

Российский государственный архив в г. Самаре
(Самара, Россия)

A.P. Grechishkina

Russian State Archive in Samara
(Samara, Russia)

Аннотация. В статье рассматривается информационный потенциал документов Российского государственного архива в г. Самаре (РГА в г. Самаре) в работе со школьниками по изучению культуры повседневности различных периодов российской истории, в том числе поколения их родителей. Квиз служит продолжением темы «забытых и полузабытых предметов», которая исследовалась на примере архивной коллекции заявочных материалов на изобретения в рамках проекта «Архив – школа – вуз» и являлась своеобразным связующим звеном между разными поколениями. На примере промышленных образцов из архивных документов, легших в основу квиза, прослеживаются процессы технологической трансформации и формирования новой потребительской идентичности. Делается вывод о роли архивных источников в сохранении памяти о прошлом.

Abstract. The article explores the potential of documents from the Russian State Archive in Samara (RSA in Samara) for working with schoolchildren to study the culture of everyday life in various periods of Russian history, including the generation of their parents. The quiz is a continuation of the topic of “forgotten and half-forgotten items”, which was examined using the example of the archival collection of application materials for inventions as part of the “Archive – School – University” project and served as a link between different generations. The specific examples of images identified in archival files and used as the basis for the quiz demonstrate the processes of technological transformation and the formation of a new consumer identity. The article concludes on the role of archival sources in preserving the memory of the past.

Ключевые слова: квиз, архивные документы, полезная модель, промышленный образец, 1990-е гг., 2000-е гг., символы эпохи, материальная культура, культура потребления, артефакты повседневности, тех-

нологический прогресс, аналоговая техника, цифровизация быта, автоматизация быта, аудиовизуальные носители, дизайн упаковки, импортные товары.

Keywords: quiz, archival documents, utility model, industrial design, 1990s–2000s, symbols of the era, material culture, consumer culture, everyday artifacts, technological progress, analog technology, digitalization of everyday life, home automation, audiovisual media, packaging design, imported goods.

Период 1990–2000-х гг. в России, характеризующийся стремительной трансформацией всех сфер жизни, сегодня воспринимается учащимися начального и среднего звена общих образовательных учреждений как далекое прошлое. Судьба материальных символов этого хронологического отрезка сложилась по-разному: одни, эволюционировав в более совершенные формы, стали неотъемлемой частью настоящего, другие исчезли из обихода, оставшись яркими, но недолговечными маркерами своей эпохи. При этом мы сталкиваемся с любопытным культурным феноменом: технологический разрыв между поколениями стал настолько большим, что функционал многих широко распространенных атрибутов жизни рубежа тысячелетий – от модемов с их характерным звуком до принципа перемотки кассеты – требует разъяснения для сегодняшних подростков. Эти предметы стремительно переходят из категории повседневности в область истории. В этой связи архивные документы, особенно аудиовизуальные (в том числе фотографии) и изобразительные (схемы, чертежи, рекламные макеты), приобретают роль ценных материальных свидетельств, позволяющих реконструировать повседневность прошлого.

В документах РГА в г. Самаре выявлены образы, которые были использованы для создания интеллектуально-развлекательного квиза. Его цель – дать представление учащимся об определенном периоде российской истории через артефакты повседневности, широко используемые в быту.

Для квиза были использованы иллюстрации из архивных документов, хранящихся в составе архивных коллекций «Заявочные материалы на промышленные образцы из фондов Комитета Российской Федерации по

патентам и товарным знакам, его предшественников и правопреемников» (фонд Р-941) и «Заявочные материалы на полезные модели из фондов Комитета Российской Федерации по патентам и товарным знакам, его предшественников и правопреемников» (фонд Р-939), которые наглядно представляют своеобразие периода 1990–2000-х гг. в России. Документы рассказывают о предметах, не столь отдаленных на временной ленте от предметного мира современных школьников: некоторые из них уже вышли из активного употребления; многие могут быть узнаны по схемам; другие – имеют аналоги в настоящем.

Характерными особенностями социально-экономической ситуации в России этого времени являются активное замещение российских товаров импортными, формирование новой культуры потребления и резкий технологический скачок.

Формат квиза выбран как ныне популярный среди видов соревновательных интеллектуальных игр, где у участников пробуждается азарт, командная сплоченность, растет скорость умственных действий. Каждый из двух раундов включает десять вопросов, которые зачитываются ведущим и выводятся на экран с целью активизации восприятия учащихся. После коллективного обсуждения команды записывают ответы в специальных бланках. После каждого раунда ассистент ведущего анализирует результаты, а участникам демонстрируются правильные ответы с кратким историческим комментарием. Ведущий объясняет, как и с какой целью тот или иной предмет получили распространение в исследуемый период времени.

Динамику игры поддерживает прозрачная система подсчета очков: итоги каждого раунда оглашаются по его завершении, а победа присуждается команде, набравшей наибольшую

сумму баллов по итогам всей игры. Это создает атмосферу напряженной и увлекательной умственной работы с погружением в исторический контекст.

Уровень сложности вопросов варьируется в зависимости от возрастной группы участников. Для учащихся 3–5 классов задания носят более наглядный и конкретный характер, в то время как для школьников 6–9 классов квиз усложняется. Вместо однозначно трактуемых иллюстраций используются фрагменты схем или чертежей из архивных документов, требующие более глубокого анализа. Также задаются вопросы-«ловушки», где правильный ответ зависит от умения уловить суть, а не просто узнать предмет, в связи с чем повышаются требования к точности формулировок ответов, отражающих понимание ключевых понятий.

Документы, использованные в квизе, структурированы по хронологическому принципу и объединены в два тематических блока, соответствующих раундам игры. В рамках каждого тематического блока документы систематизированы по функциональному признаку на основе предложенной классификации. Выделены следующие категории артефактов: аудиовизуальные носители и устройства воспроизведения, технологии коммуникации, платежные инструменты, дизайн упаковки, элементы розничной торговли, техника для оптимизации бытовых процессов и товары для детей.

Музыка в квизе создает атмосферу времени и помогает структурировать процесс игры. В процессе демонстрации ответов узнаваемый хит 1990-х гг., звучащий в первом раунде, сменяется во втором блоке тематическими саундтреками для каждой категории вопросов.

Первый раунд посвящен образам и артефактам 1990-х гг. Это время представлено как период трансформации, характеризующийся тотальным импортом, формированием нового быта и зарождением частного предпринимательства. Значительную часть документов этого блока составляют яркие глянцевые упаковки – жевательной резинки, кормов для животных и других товаров. Эти артефакты служат наглядным свидетельством активного

внедрения западных товаров, их продвижения и формирования новых потребительских привычек в российском обществе. Этому способствовала активная реклама, слоганы и образы которой стали мощным инструментом формирования новой системы потребительских ориентиров и социальных установок. Помимо этого в блок вошли документы, отражающие расцвет культуры одноразового потребления (одноразовые стаканчики, алюминиевая тара для напитков) и повсеместное использование аналоговой аудио- и видеотехники.

Собранные во втором раунде фотографии и схемы служат прямым доказательством эволюции привычек, сформировавшихся в 2000-е гг. под влиянием цифровых гаджетов, автоматизации быта и распространения многочисленных каналов получения информации.

Анализ отобранных символов 1990-х и 2000-х гг. позволяет сделать выводы о социально-психологических причинах их массовой популярности. За внешней атрибутикой товаров скрываются конкретные общественные запросы. Чтобы проиллюстрировать этот тезис, обратимся к конкретным артефактам, документы о которых использованы в квиз-игре.

В 1990-е гг. одним из успешных проектов, формирующих новые потребительские привычки в России, можно считать рекламную кампанию «ЛЕГО» [1]. Продвижение через телешоу «Лего-го!» или объединение с брендом Milky Way («Волшебный сундучок с шоколадной конфетой») демонстрируют стратегию адаптации к рынку с низкой покупательной способностью. Конструктор очень быстро завоевал популярность благодаря продуманной маркетинговой стратегии, где он позиционировался как незаменимый инструмент для развития пространственного мышления и творческого воображения.

Широкое распространение жевательной резинки «Турбо» [2], в котором значительную роль сыграли коллекционные вкладыши, было связано с удовлетворением не только вкусовых, но и социальных потребностей. Вкладыши с изображениями и техническими описаниями зарубежных автомобилей выполняли

Рисунок 1. Тахиноглу Семил. Упаковка. Инофирма «Кент Гыда Маделлери Санаи Ве Тиджарет Аноним Ширкети». Турция. Фото. 2001 г.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-941. Оп. 2-5. Д. 288. Л. 8

и просветительскую функцию – для многих мальчишек они стали первым источником знаний о мировом автопроме (рис. 1).

Ряд распространившихся в это время товаров повлиял на изменение повседневных привычек. Готовый корм для собак [3], продвигаемый как символ западного стандарта ухода, апеллировал к чувствам ответственности и любви хозяев, подменяя традиционную «еду со стола» идеей научного, сбалансированного питания. Если готовый корм олицетворял новый стандарт заботы, то акцент на гигиене материализовался в, казалось бы, незначительном предмете. Пластиковый стаканчик [4] массово распространился как символ гигиеничности и удобства, став в наши дни знаком зарождения «культуры одноразового потребления». Алюминиевая банка [5], в отличие от него, стала реальным технологическим улучшением: ее легкость, прочность и способность сохранять вкус напитка ассоциировались с новым ритмом жизни и мгновенным удовольствием. Со временем к этим потребительским преимуществам добавилось и осознание ее экологической ценности – способности к многократной переработке.

Среди документов об артефактах есть и материалы, которые косвенно отражают социальную напряженность эпохи 1990-х гг. Массовое распространение видеоманито-

фонов предоставило свободу выбора контента, которой до этого не существовало [6]. В свою очередь, появление этого гаджета сформировало целую индустрию пиратского рынка видеокассет. А переносная кассетная автомобильная магнитола получила статус гаджета с высокой криминальной привлекательностью [7].

Критерии женской красоты в 1990-е гг. сместились от естественности и скромности к яркой, экспрессивной самопрезентации. На смену советской косметике пришел косметический бренд «Ruby Rose» [8], поражающий воображение богатством выбора и яркостью цветовой палитры. Она позволила женщинам смело экспериментировать с макияжем. Поэтому сегодня эта марка косметики воспринимается как визуальный код 1990-х гг.

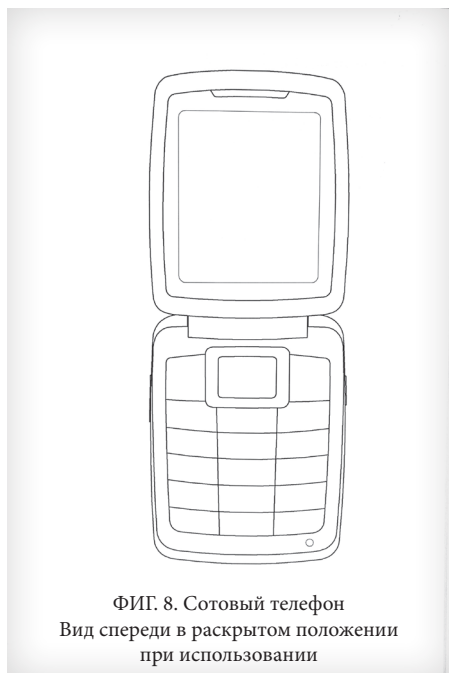
Таким образом, каждый из этих предметов был социокультурным артефактом 1990-х гг., в котором отразились маркетинговые стратегии, изменение бытового уклада и формирование новой системы ценностей.

При формировании портрета 2000-х гг. через ключевые символы эпохи, использованные в квизе, обнаруживаются несколько факторов, определивших дух десятилетия: тотальную цифровизацию, повсеместную автоматизацию быта и революцию в доступности информации, ставшую возможной благодаря массово-

му доступу к сети Интернет и миниатюризации персональных устройств.

Ярким свидетельством этого является кнопочный мобильный телефон [9] (рис. 2).

Этот символ времени, сегодня ассоциирующийся у подростков скорее с наказанием,

Рисунок 2. Ли Су-Чон, Хан Бом-Ку и др. Сотовый телефон. Инофирма «Самсунг Электроникс Ко., ЛтД.». Южная Корея. Схема. 2009 г. РГА в г. Самаре. Ф. Р-941. Оп. 7-5. Д. 63 Л. 14

является важным звеном на пути к обретению привычного личного коммуникационного пространства. Идею персонализации связи подчеркивает и другой артефакт – сим-карта [10], ставшая своеобразным «золотым ключиком» к индивидуальному, а не коллективному общению.

Эволюция носителей информации демонстрирует высокую скорость научно-технического прогресса. В середине 2000-х гг. такие устройства, как CD-диск и CD-плеер [11], уступили место более компактным и емким цифровым форматам. Впоследствии и MP3-плеер оказался в числе быстро вышедших из употре-

бления гаджетов [12]. Его функция – портативное прослушивание музыки – была интегрирована в мобильный телефон, иллюстрируя тенденцию к синтезу устройств. Несмотря на недолгий жизненный цикл, эти устройства стали важной эволюционной ступенью, закрепив в массовом сознании саму идею миниатюризации и подготовив почву для появления более совершенных гаджетов.

Еще одним показателем изменения образа жизни стала трансформация быта. В обиход прочно вошли микроволновая печь, электрический чайник, стиральная машина-автомат [13], освободившие время и силы для других дел. В рамках игры детям объясняется, что эти приборы, сегодня кажущиеся обыденными, были далеко не в каждой семье и воспринимались как признак достатка.

Параллельно менялась и культура потребления. Явление самообслуживания материализовалось в таких предметах, как тележка для покупок и торговый автомат [14; 15]. Пластиковая карточка способствовала кардинальному изменению финансового поведения [16], получившего большую мобильность, ознаменовав переход от наличных расчетов к бесконтактным транзакциям.

Таким образом, каждый артефакт второго раунда квиза служит не просто напоминанием о недавнем прошлом, а наглядным документальным свидетельством социокультурных сдвигов.

Комплекс заявочных материалов на промышленные образцы, связанный с повседневностью 1990-х и 2000-х гг., является ценным ресурсом для понимания социально-экономических процессов детской аудиторией. Они визуализируют различные процессы, происходящие в социокультурной и экономической жизни общества. На их примерах можно рассказать о технологической революции и активном формировании новой потребительской и культурной реальности.

Квиз, построенный на этих документах, решает несколько важных задач. Во-первых, наглядно демонстрирует скорость исторических изменений: предметы, являвшиеся символами

прогресса для родителей, уже являются историей для их детей. Во-вторых, учит работать с архивным источником – читать схему, анализировать фотографию, извлекать информацию. В-третьих, популяризация архивных документов через игровые форматы направлена на сохранение исторической памяти для будущих поколений. В работе с детьми акцент

смещается со сложной научно-технической документации на более доступные широкой аудитории источники, в оборот вводятся документы, незнакомые широкой общественности. На наш взгляд, эта форма взаимодействия с учащимися способна стимулировать начало самостоятельной исследовательской деятельности.

Список источников

1. Российский государственный архив в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре). Ф. Р-941. Оп. 1-5. Д. 474.
2. РГА в г. Самаре. Ф. Р-941. Оп. 2-5. Д. 288.
3. РГА в г. Самаре. Ф. Р-941. Оп. 8-5. Д. 122.
4. РГА в г. Самаре. Ф. Р-939. Оп. 8-5. Д. 953.
5. РГА в г. Самаре. Ф. Р-941. Оп. 1-5. Д. 693.
6. РГА в г. Самаре. Ф. Р-941. Оп. 1-5. Д. 733.
7. РГА в г. Самаре. Ф. Р-941. Оп. 2-5. Д. 368.
8. РГА в г. Самаре. Ф. Р-941. Оп. 1-5. Д. 241.
9. РГА в г. Самаре. Ф. Р-941. Оп. 7-5. Д. 63.
10. РГА в г. Самаре. Ф. Р-939. Оп. 7-5. Д. 658.
11. РГА в г. Самаре. Ф. Р-939. Оп. 7-5. Д. 916.
12. РГА в г. Самаре. Ф. Р-941. Оп. 6-5. Д. 401.
13. РГА в г. Самаре. Ф. Р-941. Оп. 6-5. Д. 40.
14. РГА в г. Самаре. Ф. Р-941. Оп. 6-5. Д. 249.
15. РГА в г. Самаре. Ф. Р-939. Оп. 7-5. Д. 453.
16. РГА в г. Самаре. Ф. Р-941. Оп. 2-5. Д. 824.

Сведения об авторе

Гречишкина Анна Петровна, ведущий специалист отдела научно-информационной и выставочной работы Российского государственного архива в г. Самаре.

E-mail: grechishkina-rga@mail.ru

Для цитирования

Гречишкина А.П. Архивные документы как портрет эпохи: артефакты повседневности 1990–2000-х гг. в квизе для школьников // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 4 (12). С. 83–88.

Архивная жизнь

Archive Life

УДК 930.25

АРХИВИСТЫ РГА В г. САМАРЕ – К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ARCHIVISTS OF THE RSA IN SAMARA – ON THE 80TH ANNIVERSARY OF THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

О.Ю. Козырь

Российский государственный архив в г. Самаре
(Самара, Россия)

O.Yu. Kozyr

Russian State Archive in Samara
(Samara, Russia)

Аннотация. В статье представлены результаты реализации плана проведения мероприятий, посвященных 80-летию Великой Победы, в Российском государственном архиве в г. Самаре по всем направлениям его деятельности – сохранения, комплектования, использования архивных документов.

Abstract. The article presents the results of the implementation of the plan for events dedicated to the 80th anniversary of the Great Victory at the Russian State Archive in Samara in all areas of its activities – preservation, acquisition, and use of archival documents.

Ключевые слова: архивные документы, Великая Отечественная война, историческое просвещение, комплектование документами личного происхождения, оцифровка особо ценных архивных документов, публикации архивных документов, сборники архивных документов, лекции по архивным документам, читаемые документы о войне.

Keywords: archival documents, the Great Patriotic War, historical education, collection of personal documents, digitization of particularly valuable archival documents, publications of archival documents, collections of archival documents, lectures on archival documents, and reading documents about the war.

2025 год войдет в историю как год празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, Год защитника Отечества. В преддверии этой важной даты РГА в г. Самаре в 2024 г. начал разра-

ботку плана мероприятий, включив в него все ключевые направления деятельности архива: сохранность, комплектование, использование. Роль архивов в увековечивании памяти о значимых исторических событиях несомненна, но

не всегда заметна широкой аудитории в части сохранения и передачи на постоянное хранение документального наследия, если это не получает широкого освещения в прессе или на публичных мероприятиях. Однако в основе активной просветительской деятельности архивов лежит комплекс мер по сохранению источников, в том числе реставрации, созданию электронного фонда пользования на особо ценные и наиболее востребованные документы и др., а также комплектование документами, прошедшими экспертизу ценности, имеющими непреходящее значение для сохранения культурно-исторической памяти. В связи с этим участие в мероприятиях, посвященных памятным и знаменательным датам, всегда предполагает комплексный подход, отвечая основным направлениям деятельности архивов.

В свете Указа Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» особую актуальность приобретает задача распространения достоверных, научно обоснованных и документально подтвержденных фактов. Эта работа закладывает прочную основу для формирования гражданской идентичности, патриотического сознания, интереса и уважения к истории своей страны. Архивам как хранителям документальной исторической памяти в этом процессе отводится важная роль.

Руководствуясь вышеназванным Указом, «Планом мероприятий по подготовке и проведению празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 мая 2024 г. № 1174-р), письмами Федерального архивного агентства, РГА в г. Самаре подготовил и утвердил план мероприятий к 80-летию Победы.

В рамках выполнения раздела плана «Обеспечение сохранности и расширение доступа к архивным документам» был создан электронный фонд пользования на управленческую и научно-исследовательскую документацию периода Великой Отечественной

войны в количестве 619 единиц хранения (45 167 листов) из 18 фондов РГА в г. Самаре, относящихся к авиационной и автомобильной промышленности, энергетическому машиностроению, транспортному строительству, железнодорожному транспорту, черной металлургии, угольной промышленности, из них особо ценных – 251 единица хранения (28 057 листов) из 16 фондов. Цифровые образы архивных документов о работе научно-исследовательских институтов в военные годы будут использоваться и в дальнейшем на выставках, включаться в комплексы и тематические подборки с целью представления в интернет-проектах, других видах научно-информационной деятельности архива, что отвечает решению первоочередных задач расширения доступа к архивным документам и в то же время сохранения бумажных подлинников.

Проведена работа по рассекречиванию документов периода 1941–1945 гг. по описям управленческой документации, в числе которых 29 дел Центрального ордена Ленина института авиационного моторостроения (ЦИАМ) имени П.И. Баранова Министерства авиационной промышленности СССР (Ф. Р-177). Ежегодно, по итогам работы в текущем году, на сайте РГА в г. Самаре размещаются сведения о рассекречивании в разделе «Справочно-поисковые средства».

В рамках самого объемного раздела – «Популяризация архивных документов» – были предусмотрены и проведены массовые научно-практические и просветительские мероприятия в режиме онлайн и очно, велась и продолжает проводиться активная работа на сайте, в сообществе РГА в г. Самаре «ВКонтакте», научно-публикаторская работа.

Масштабным событием, объединившим ряд мероприятий, стал XIII Международный историко-архивный форум «Память о прошлом – 2025. Военная история России – осмысление и сохранение исторической памяти», проходивший с 15 по 17 апреля на семи площадках: РГА в г. Самаре, Самарской Губернской Думы (торжественное открытие, пленарное заседание), Самарского государственного социально-педагогического университета, Самарского государственного технического

университета, Самарского областного архива социально-политической истории, Центрального государственного архива Самарской области, Самарской областной универсальной научной библиотеки.

Учредителями и организаторами мероприятия выступили органы представительной и законодательной, исполнительной власти; общественные организации; учреждения архивной отрасли, сферы образования, культуры; машиностроительная компания (Российский государственный архив в г. Самаре (основной организатор), Самарская Губернская Дума, Министерство науки и высшего образования Самарской области, Совет ректоров вузов Самарской области, Самарский государственный социально-педагогический университет, Самарский филиал Московского городского педагогического университета, Самарский государственный технический университет, Самарский государственный медицинский университет, Управление государственной архивной службы Самарской области, Самарский областной государственный архив социально-политической истории, Центральный государственный архив Самарской области, Самарская областная универсальная научная библиотека, ПАО «ОДК-Кузнецов»).

В форуме приняли участие более 260 представителей из 47 республик и областей, городов федерального значения – Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя, а также из Туркменистана и Республики Казахстан, в числе которых работники науки, культуры, образования – сотрудники академических и отраслевых институтов, архивов, библиотек, музеев, вузов, колледжей, школ, центров дополнительного образования.

Основная работа форума проходила на 13 секциях трех конференций: «История Великой Отечественной войны. К 80-летию Победы», «Академическая и отраслевая наука в годы Великой Отечественной войны» и традиционно проводимой в год юбилея Победы – «Проблемы изучения военной истории», а также на круглом столе «Медицина и здравоохранение на фронте и в тылу» и расширенном заседании Научного совета РГА в г. Самаре.

Кроме того, на многочисленных площадках презентовались выставки, были проведены: презентация 2-го тома сборника документов «Вклад в Победу в Великой Отечественной войне научно-исследовательских организаций СССР. 1941–1945. Научно-производственная деятельность и оказание помощи промышленным предприятиям»; серия мастер-классов патриотической направленности; встреча-воспоминание «Мы этой памяти верны», посвященная трем держателям личных фондов, два из которых находятся на хранении в РГА в г. Самаре; публичная лекция доктора исторических наук, профессора М.Ю. Мухина «Восстановление промышленности СССР в годы Великой Отечественной войны»; экскурсии и др.

Одной из наиболее популярных, охватывающих широкий круг пользователей, форм работы архива являются выставки: стендовые с выкладкой архивных документов, передвижные, виртуальные. В первый день работы форума в выставочном зале РГА в г. Самаре прошла церемония открытия двух выставок архивных документов. Историко-документальная выставка «Наука на передовой: “самая благородная и великая задача”» была подготовлена на основе архивных документов, хранящихся в 22 фондах РГА в г. Самаре, о деятельности научно-исследовательских и проектных институтов, направленной в годы Великой Отечественной войны на создание обороноспособности страны. В десяти разделах отражены темы авиа-, автомобиле-, судостроения, химической, электротехнической, легкой, пищевой промышленности, транспорта и др. Участниками выставки стали организации – источники комплектования РГА в г. Самаре: ПАО «ОДК-Кузнецов» (Самара), КБ ОСК «Вымпел» (Нижний Новгород). Цифровые копии документов завода № 24 имени М.В. Фрунзе, эвакуированного в г. Куйбышев и развернувшего на Безымянке свою деятельность по производству двигателей АМ-38 для Ил-2, находящиеся ныне на ведомственном хранении в ПАО «ОДК-Кузнецов», дополнили и интернет-выставку «Запасная столица». Она представлена на сайте РГА в г. Самаре в разделе «Виртуальные выставки».

Вторая выставка – «Дипломатия и освободительная миссия Красной армии в Центральной и Восточной Европе» – была предоставлена Архивом внешней политики Российской Федерации. В копиях фотографий и дипломатических документов отражены ключевые события дипломатической истории периода Великой Отечественной войны в рамках сотрудничества СССР с союзниками по антигитлеровской коалиции и представлен вклад советской дипломатии в освобождение народов Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии и Югославии от нацизма.

На других площадках архива работали стендовые выставки «Великая Победа. История подвига в документах», «Великой Победе посвящается...». Был подготовлен цикл мини-выставок, объединенный темой «Всё для Победы»: «Ленинград: подвиг изобретателей» (изобретатели блокадного Ленинграда), «С оружием в руках» (вклад оружейников), «Наука на передовой» (научные разработки, приблизившие победу), «Во имя жизни» (медицинские изобретения). Общее количество посетивших выставки составило более 3000 человек.

Выставки-передвижки «Запасная столица», «История подвига в документах», «Оружие Победы» работали в Самарской Губернской Думе, Самарской областной универсальной научной библиотеке, филиалах № 5, 10 МБУК г. о. Самара Центральной системы детских библиотек. Общее количество посетивших выставки составило более 12 000 человек.

Архивисты РГА в г. Самаре подготовили на форум 12 докладов по архивным документам, посвященных вопросам мемориализации Великой Отечественной войны, материально-технического и бытового обеспечения населения, разработке новых технологий, изобретений научно-исследовательскими институтами различных отраслей промышленности, выдающимся представителям советской науки и техники и др. Сотрудники архива выступали модераторами секций, ведущими мероприятий, проводили экскурсии в рамках работы форума и по заявкам учреждений.

Особую значимость обсуждению вклада отраслевой науки в годы Великой Оте-

чественной войны придало участие организаций – источников комплектования архива, представивших научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, направленные на обороноспособность страны, организацию работы институтов в период эвакуации. Это подчеркнуло важность сохранения и передачи на государственное хранение документальных источников, отражающих развитие отраслей в трагический для страны период, полную мобилизацию интеллектуального потенциала, результаты которой до сих пор используются в науке и производстве.

По итогам работы форума подготовлен сборник материалов в двух томах, куда включено 149 докладов и сообщений. С целью получения субсидии на издание сборника подана заявка через портал государственной финансовой поддержки на официальном сайте Минфина России.

Работа с документами периода Великой Отечественной войны была отражена в восьми докладах и статьях на научных и научно-практических конференциях, в том числе международных (Москва, Самара, Саратов), IV Архивном съезде (Санкт-Петербург), круглых столах (Владивосток, Москва), методическом семинаре «Холокост: сохраним память вместе. Методические и культурологические аспекты изучения темы Холокоста» (Самара). В основном выступления и статьи были посвящены освещению различных аспектов военной истории: изобретательского творчества ученых, инженеров, конструкторов, деятельности отраслевых научно-исследовательских институтов, а также архивоведческим вопросам, в том числе созданию электронного фонда пользования на особо ценные документы военного периода.

Результатом научно-публикаторской работы стали три вида изданий: второй том сборника документов «Вклад в Победу в Великой Отечественной войне научно-исследовательских организаций СССР. 1941–1945. Научно-производственная деятельность и оказание помощи промышленным предприятиям» (при финансовой поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации); второй выпуск ком-

плекта открыток «Вокзалы: второе рождение», посвященный истории восстановления объектов железнодорожного строительства после оккупации (этот вид научно-популярного издания пользуется большой популярностью среди общественности, являясь удачной формой подарочного издания, популяризирующего архивные документы); публикация документа «Из истории авиационного двигателестроения в годы Великой Отечественной войны» (из фонда ЦИАМ, Р-177) в научном альманахе «Самарский архивист», 2025, № 1 (9).

Кроме того, РГА в г. Самаре принял участие в библиомарафоне «Города Великой Победы», проходившем с января по май 2025 г., предоставив копии архивных документов, посвященных городу-герою Туле, для филиала № 10 МБУК г. о. Самара Центральной системы детских библиотек.

Важным событием для архива стало открытие галереи памяти и славы в фойе 2-го этажа, посвященной ветеранам Великой Отечественной войны – сотрудникам Центрального государственного архива научно-технической документации СССР (ныне – РГА в г. Самаре). Этому мероприятию предшествовали подготовка и выход в 2020 г., в год 75-летия Победы, виртуальной выставки «Бессмертный полк. Архивисты ЦГАНТД СССР» и исторического очерка «Помним и гордимся», в котором был освещен боевой путь каждого ветерана.

В текущем году велась активная просветительская работа в образовательных учреждениях и общественных организациях г. Самары. Сотрудники выступали с лекциями «Изобретатели блокадного Ленинграда», «Служу Отечеству. Конструктор наземных противоминных тралов и танкодесантных плавсредств П.М. Мугалев», «На страже Родины. Летчики Великой Отечественной», «Изобретения для Победы»; проводили интерактивное занятие «Фронтовое письмо» с мастер-классом по изготовлению многоцветного конверта на основе технологии из архивного документа. Их участниками стали около 700 человек.

Крупным онлайн-мероприятием, инициатором которого является РГА в г. Самаре, стала Всероссийская сетевая акция «Великая

Отечественная. Читаем документы о войне», проходившая с 5 по 9 мая в официальном сообществе «ВКонтакте» в пятый раз с привлечением учреждений архивной отрасли, образования, культуры, общественных организаций. РГА в г. Самаре задолго начинает подготовку к этому событию, проводя активную информационную работу среди будущих участников и готовя цикл аудиопубликаций по документам архива. В текущем году архив подготовил 5 аудио- и 1 видеопубликацию архивных документов. Для чтения документов были привлечены председатель Самарской Губернской Думы Г.П. Котельников, проректор по воспитательной работе и молодежной политике Самарского университета М.М. Леонов, профессиональный диктор А.М. Воленко, учитель русского языка и литературы Н.П. Герасимова, держатель личного фонда ветерана Великой Отечественной войны, своего отца П.Ф. Махмуткина. Юбилейный год показал большой интерес к акции. Так, к мероприятию активно присоединялись школы, представляя чтение писем из семейных архивов и школьных музеев; публикации документов продолжались и после официального завершения акции – Дня Победы. РГА в г. Самаре также продолжает публикации документов под хештегом «События в памятные даты истории Великой Отечественной войны».

В текущем году в акции приняли участие 114 организаций из 44 субъектов Российской Федерации: 88 архивов (в том числе 8 федеральных), 10 учреждений образования, 7 библиотек, 5 музеев, 4 общественные организации. Из них 23 – представили документы впервые. Отрадно отметить, что второй год участвуют архивы и школы из ДНР и ЛНР. Было опубликовано более 310 документов в формате аудио- и видеороликов. Количество просмотров на момент подведения итогов – более 260 000.

В официальном сообществе «ВКонтакте» и на сайте РГА в г. Самаре размещались информационные материалы, посвященные Великой Отечественной войне. Во «ВКонтакте» вышло более 60 заметок, очерков по документам РГА в г. Самаре и освещающих информационные мероприятия по истории Великой

Отечественной войны, организатором или участником которых являлся РГА в г. Самаре. К юбилейному году была подготовлена серия заметок под хештегами «Изобретения для Победы» и «НИИ для Победы», две из которых опубликованы в официальном сообществе Росархива «ВКонтакте» (из истории авиационной промышленности в годы войны; научно-исследовательские разработки ВНИИЖТ).

Проведенные мероприятия получили широкое освещение в СМИ, в том числе на официальных страницах Росархива, портала «Архивы России», страницах новостных и научных интернет-порталов, сайтов соучредителей форума. Сетевая акция активно продвигалась в сообществах и каналах участников мероприятия, на сайтах региональных ведомств, курирующих архивы. Так, в журнале «Вестник архивиста» была опубликована информация о выставке «Наука на передовой: “самая благородная и великая задача”».

На «Радио России – Самара» с участием сотрудников архива вышло три выпуска передачи «Дорогами отцов», посвященных 80-летию Победы: «Изобретатели блокадного Ленинграда», «Женщины-изобретатели в годы Великой Отечественной войны», «Деятельность РГА в г. Самаре по историческому просвещению. Акция “Великая Отечественная. Читаем документы о войне”».

По прошествии 80 лет со дня окончания войны особые чувства вызывают семейные архивы, в которых хранятся документы и мемориальные предметы участников Великой Отечественной войны. Их сохранение в веках – сложнейшая задача, которую решить потомки ветерана не могут в силу объективных причин. В какой-то момент цепочка передачи документов и предметов может оборваться, и тогда произойдет утрата ценнейших источников исторической памяти. В связи с этим архивисты ведут активную просветительскую работу среди держателей ценного документального наследия, объясняя им важность передачи на постоянное государственное хранение личных, семейных и родовых архивов.

В рамках проведения форума, на встрече-вспоминании с держателями личных фондов «Мы этой памяти верны», прошла церемо-

ния подписания договора дарения документов личного происхождения ветерана Великой Отечественной войны, уроженца Иса克林ского района Куйбышевской области Петра Федоровича Махмуткина, которые войдут в фонд Р-980 «Коллекция документов личного происхождения ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» после научного описания всех переданных материалов. В их числе – справки военных архивов, военкоматов, Главного управления кадров Минобороны СССР и других ведомств, оригиналы писем, почтовых карточек и телеграмм военного и послевоенного времени, фотографии, воспоминания, публичные выступления, сведения о наградах, ранениях и др. Более 180 документов датируются 1942–2021 г. Один из документов – письмо, датированное 9 мая 1945 г., – был прочитан на акции «Великая Отечественная. Читаем документы о войне» дочерью ветерана, передавшей архив своего отца. Прозвучавший на языке оригинала – на чувашском, родном языке ветерана, и в литературном переводе, сделанном дочерью, этот документ стал победной, завершающей нотой акции.

Кроме того, архив продолжает принимать на постоянное хранение документы периода Великой Отечественной войны, передаваемые организациями – источниками комплектования. В 2025 г. было передано порядка 20 единиц хранения за 1941–1945 гг. от Федерального государственного унитарного предприятия «Государственный научно-исследовательский институт гражданской авиации» (ГосНИИ ГА) и Государственного научного центра Российской Федерации Федерального государственного унитарного предприятия «Центральный научно-исследовательский автомобильный и автомоторный институт “НАМИ”».

Важными, объединяющими коллектив архива стали традиционные митинги памяти и славы у памятного знака ветеранам ЦГАНТД СССР, участникам Великой Отечественной войны, которые проходят с 2020 г. в День Победы и День памяти и скорби с церемонией возложения цветов.

Из крупных событий необходимо отметить предстоящие ежегодные Патриотические чтения имени маршала А.М. Василевского «Герои

Отечества», которые приурочены ко Дню Героев Отечества и проводятся на базе школы № 40 – организатора события. РГА в г. Самаре выступает соорганизатором этого мероприятия. Ежегодно представители архива принимают участие в оценке работ учащихся и церемонии награждения победителей, проходящей в Думе городского округа Самара.

Научно-просветительская работа, посвященная сохранению и передаче памяти о Ве-

ликой Отечественной войне, будет продолжаться на очных мероприятиях и официальных ресурсах архива, и, безусловно, этим годом она не завершится.

Историческая память о Великой Отечественной войне, объединившая поколения соотечественников, побуждает всех архивистов к работе с документами по этой теме с большой самоотдачей, неравнодушием и глубоким погружением в исследуемый материал.

Сведения об авторе

Козырь Ольга Юльевна, заместитель директора Российского государственного архива в г. Самаре.
E-mail: kozyr-rga@mail.ru

Для цитирования

Козырь О.Ю. Архивисты РГА в г. Самаре – к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 4 (12). С. 89–95.

Юбилей Anniversaries

УДК 929

**ПРОФЕССОР НИНА ПЕТРОВНА ХРАМКОВА:
УЧЕНЫЙ, МЕТОДИСТ, НАСТАВНИК**

**PROFESSOR NINA PETROVNA KHRAMKOVA:
SCIENTIST, METHODOLOGIST, TUTOR**

А.И. Репинецкий
Самарский государственный
социально-педагогический университет
(Самара, Россия)

A.I. Repinetsky
Samara State University of Social Sciences and Education
(Samara, Russia)

Аннотация. Статья посвящена юбилею кандидата исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и археологии Самарского государственного социально-педагогического университета Нины Петровны Храмовой. Ее деятельность оказала большое влияние на развитие самарской гуманитарной педагогической школы. Помимо преподавательской деятельности Н.П. Храмова активно занимается научной работой, без ее исследований о роли культуры в годы Великой Отечественной войны трудно представить региональную историографию. История страны в годы войны занимает особое место в деятельности Н.П. Храмовой: статьи о работе высшей школы в военных условиях, хроники военных лет, проведение спецсеминара для студентов и руководство написанием диссертаций аспирантами по данной тематике.

Abstract. The article is dedicated to the anniversary of Nina Petrovna Khramkova, Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History and Archaeology at the Samara State Social and Pedagogical University. Her work has greatly influenced the development of the Samara humanitarian pedagogical school. In addition to her teaching activities, Khramkova is actively engaged in research, and it is difficult to imagine regional historiography without her studies on the role of culture during the Great Patriotic War. The history of the country during the war holds a special place in Khramkova's work: articles about the work of higher education institutions in wartime conditions, chronicles of the war years, a special seminar for students, and guidance for postgraduate students writing their dissertations on this topic.

Ключевые слова: Н.П. Храмова, исторический факультет Самарского государственного социально-педагогического университета, история Великой Отечественной войны, увековечивание памяти героев и участников войны.

Keywords: N.P. Khramkova, Faculty of History of Samara State University of Social Sciences and Education, history of the Great Patriotic War, perpetuation of the memory of heroes and participants of the war.

Нина Петровна Храмова – кандидат исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и археологии Самарского государственного социально-педагогического университета. Без этого имени невозможно представить развитие самарской гуманитарной педагогической школы.

Нина Петровна родилась 29 декабря 1935 г. в г. Уфе в семье железнодорожного рабочего и домохозяйки. Накануне Великой Отечественной войны семья переехала в г. Куйбышев (ныне Самара). В седьмом классе Нина Рябова начала заниматься в оркестре баянистов Клуба железнодорожников (клуб имени Революции 1905 г.). Руководитель оркестра считал, что она, обладая абсолютным слухом, должна продолжать музыкальное образование, но любовь к истории оказалась сильнее. Впоследствии, работая в школе, Нина Петровна создала ансамбль аккордеонистов, единственный в области. Оркестр занимал призовые места на всех музыкальных конкурсах. Любовь к музыке сопровождает жизнь Нины Петровны. Ее часто можно встретить в филармонии, театре оперы и балета, нет ни одного джазового концерта, который она бы пропустила.

В 1953 г. Нина Петровна поступила на историко-филологический факультет Куйбышевского педагогического института. После окончания института она пришла работать в школу № 128 поселка Радиозавод, вначале учительницей начальных классов, а затем учителем истории и обществоведения. В течение восьми лет Н.П. Храмова была завучем по учебно-воспитательной работе.

В 1969 г. заведующий кафедрой истории СССР профессор С.Г. Басин пригласил Нину Петровну на кафедру. Вехи ее пути: ассистент, старший преподаватель, доцент, профессор. Менялась ситуация в стране, название вуза, кафедры, но неизменным оставалось одно – строго по расписанию в аудиторию входила Нина Петровна, входила учить и воспитывать будущих учителей. За это время ею было подготовлено более 7 тысяч учителей истории. В области нет ни одной школы, где бы не работали ученики Нины Петровны.

Пятнадцать лет Нина Петровна возглавляла приемную комиссию на историческом факультете. Она находила время побеседовать с каждым абитуриентом и при этом практически никогда не ошибалась в определении человека. Сама Нина Петровна говорила: «Пусть он фактов каких-то не знает, но если глаза горят, если думает, рассуждает, то это наш студент». Тысячи уже немолодых и молодых людей благодарны мудрому наставнику за то, что когда-то он определил их жизненный путь.

Уже в первый год работы Н.П. Храмова начала читать лекции по методике преподавания истории. Позднее она разработала курсы по истории Российской империи (XVIII – первой половины XIX вв.), историографии советского периода. В характеристике на доцента Н.П. Храмову заведующий кафедрой истории СССР профессор С.Г. Басин писал: «За время работы в институте Храмова Н.П. проявила себя подготовленным, творчески, добросовестно относящимся к делу работником. Ее лекции по истории СССР (XVIII – первой половины XIX вв.) и семинарские занятия отличаются научной содержательностью и методической продуманностью», – а ректор

Нина Петровна Храмова

Куйбышевского педагогического института профессор В.В. Рябов отмечал: «Хорошие деловые качества, неутомимое трудолюбие, безупречное поведение в коллективе и быту создали ей заслуженный авторитет среди студентов и преподавателей» [1, с. 33, 42].

Нина Петровна ведет большую воспитательную работу: руководит историко-краеведческим кружком. Кружок дал путевку в науку многим его участникам. Члены кружка вспоминают, что главное, чему учила Нина Петровна, – это самостоятельно мыслить, не бояться оспаривать, казалось бы, незыблемые истины, думать и анализировать. Во время зимних и летних каникул с кружковцами Н.П. Храмкова объездила почти всю страну – от Калининграда до Самарканда.

На факультете Н.П. Храмкова руководит группой «Поиск». Участники группы проделали большую работу по восстановлению имен преподавателей и студентов педагогического института, отдавших свои жизни в боях за Родину. Вместе со студентами Нина Петровна работает в архивах и военкоматах. Результатом этой работы стал памятник студентам и преподавателям института – участникам Великой Отечественной войны. На памятнике около ста имен. О деятельности группы «Поиск» Куйбышевской студией кинохроники был снят фильм. Нина Петровна возглавила работу по созданию музея истории вуза, который ныне является одним из лучших музеев данного направления в области.

Нина Петровна продолжает этот благородный труд по сохранению исторической памяти, воспитанию патриотизма. Она является научным консультантом музея. Совместно с дочерью – доктором исторических наук, профессором кафедры отечественной истории и археологии Е.Л. Храмковой – в результате архивных поисков ею были найдены имена семи участников Великой Отечественной войны, Героев Советского Союза – студентов исторического факультета Куйбышевского педагогического института. Благодаря изысканиям Храмковых были восстановлены биографии героев [2, с. 206–217] и при поддержке Российского исторического общества на здании исторического факультета уста-

новлены мемориальные доски, увековечившие их имена.

Нина Петровна является не только хранителем традиций высшей школы, но и настоящим патриотом исторического факультета. Она бережно хранит память об учителях. Нина Петровна детально изучила все документы, касающиеся истории факультета. Результатом этой работы стала книга «Исторический факультет Самарского государственного педагогического университета (1929–2005)» [3], а также главы в изданиях по истории университета [4], статьи в научных сборниках [5].

Нина Петровна трепетно относится к учителям и их наследию. Это отношение к предшественникам передается и ученикам профессора. Профессора Н.П. Храмкову по праву можно назвать главным летописцем исторического факультета [6, с. 128–133, 145–149, 164–176; 7, с. 275–282]. Нина Петровна активно содействует работе совета ветеранов СГСПУ.

На факультете определились и научные приоритеты Нины Петровны – история Великой Отечественной войны. В 1974 г. Н.П. Храмкова успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. В своей работе историк проанализировала деятельность культурных организаций Поволжья в годы Великой Отечественной войны [8]. Изучение истории войны нашло продолжение в монографиях [9], многочисленных статьях [10, с. 3–25; 11, с. 57–70; 12; 13], выступлениях на конференциях. Выработался и стиль Храмковой-историка – тщательная работа с историческими документами, открытие новых фактов и имен.

В течение многих лет Н.П. Храмкова вела на историческом факультете спецсеминар по истории Великой Отечественной войны, выпустив для слушателей спецсеминара учебное пособие [14]. Нину Петровну отличают принципиальность и требовательность как к коллегам, так и студентам, но при этом она стремится вникнуть в проблемы, возникающие у них, и помочь в их решении. Не случайно Нина Петровна одной из первых в Самарской области награждена знаком «Почетный наставник» Российского исторического общества.

Бывший аспирант Нины Петровны, а теперь доктор исторических наук, профессор Самарского технического университета Е.С. Семенов вспоминает: «Благодарна Нине Петровне за то, что она дала мне шанс к научной деятельности, став моим научным руководителем по написанию и защите кандидатской диссертации. <...> Именно Нина Петровна, один из моих педагогов, решила взять надо мной научное руководство. Три года Нина Петровна вела меня “через тернии к звездам”, проявляя одновременно чуткость и настойчивость в постановке задач и достижении целей в подготовке научного труда, доказывая важность обращения к центральным архивам и привлечения более широкого охвата материалов региона. Как и за всех своих подопечных, Нина Петровна переживала за качество моих статей, скрупулезно вычитывала каждый параграф и главу работы, делала замечания, подчеркивала, что нужно дополнить. На всю жизнь запомнилась

эта помощь и как пример для подражания в человеческом отношении, как заботиться о своих подопечных».

Труд Нины Петровны Храмковой отмечен медалью «Отличник народного просвещения», нагрудными знаками «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», «Почетный работник высшего профессионального образования Самарской области», нагрудным знаком Министерства просвещения «За верность профессии», многочисленными грамотами и дипломами.

Но, наверное, главная награда – любовь учеников и преподавателей университета. «Совесьть и мудрость истфака» – так воспринимают ее коллеги.

Крепкого Вам здоровья и долгих плодотворных лет на благо развития отечественного исторического образования, наш глубокоуважаемый и дорогой Учитель!

Список источников и литературы

1. Архив СГСПУ. Личное дело Н.П. Храмковой.
2. *Храмкова Е.Л., Храмкова Н.П.* Герои Советского Союза – студенты Куйбышевского государственного педагогического института (по материалам СГСПУ и СОГАСПИ) // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7, № 1 (22). С. 206–217.
3. *Храмкова Н.П.* Исторический факультет Самарского государственного педагогического университета (1929–2005). Самара : СГСПУ, 2009. 324 с.
4. История Поволжской государственной социально-гуманитарной академии (1911–2011): юбилейное издание, посвященное 100-летию вуза / отв. ред. И.В. Вершинин. Самара : ПГСГА, 2011. 416 с.
5. *Храмкова Н.П.* Исторический факультет Куйбышевского педагогического института в годы Великой Отечественной войны // Исторические исследования : сб. науч. тр. Самара : Изд-во СамГПУ, 2000. Вып. 3. С. 126–148.
6. *Храмкова Н.П.* Ветераны Великой Отечественной войны – выпускники исторического факультета – преподаватели и сотрудники КГПИ (СГПУ) // Исторический факультет Самарского государственного педагогического университета (1929–2005). Самара : СГСПУ, 2009. С. 128–176.
7. *Храмков Л.В., Храмкова Н.П.* Самарский историк и педагог Н.Н. Яковлев (1902–1982) // Человек, ученый, гражданин : материалы науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения Соломона Герцевича Басина. Самара : СГПИ, 2009. Т. 2. С. 275–282.
8. *Храмкова Н.П.* Деятельность культурно-просветительных учреждений Среднего Поволжья по укреплению тыла в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев : КГПИ, 1974. 222 с.
9. *Храмков Л.В., Храмкова Н.П.* Самарская земля в годы военного лихолетья 1941–1945 гг. Самара : НТЦ, 2009. 372 с.
10. *Храмкова Н.П.* Куйбышевская область в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.): хроника событий // Патриотический подвиг трудящихся Поволжья в годы Великой Отечественной войны. Куйбышев : КГПИ, 1985. С. 3–15.

11. *Храмкова Н.П.* Подвиг рабочих Куйбышевской области в ходе коренного перелома и победоносного завершения Великой Отечественной войны (1943–1945 гг.) // Рабочий класс Поволжья и его массовые организации в период социалистического строительства. Куйбышев : КГПИ, 1988. С. 57–70.

12. *Храмкова Н.П., Пономаренко И.В.* Деятельность культурно-просветительных организаций Среднего Поволжья в 1941–1945 гг. // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 16, № 3. С. 123–129.

13. *Пономоренко И.В., Храмкова Н.П.* Госпитали Чапаевска на службе тылу и фронту в годы Великой Отечественной войны // Современные научные исследования и инновации : электрон. науч.-практ. журн. 2011. Июнь (№ 2). URL: <https://web.snauka.ru/> (дата обращения: 10.11.2025).

14. *Храмкова Н.П.* Культура Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : учеб. пособие к спецкурсу для студентов ист. фак. Самара : СГПИ, 1993. 72 с.

Сведения об авторе

Репинецкий Александр Иванович, доктор исторических наук, профессор, советник при ректорате Самарского государственного социально-педагогического университета.

E-mail: a.repinetsky@yandex.ru

Для цитирования

Репинецкий А.И. Профессор Нина Петровна Храмкова: ученый, методист, наставник // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 4 (12). С. 96–100.